Таблица 5

Зависимость ценностей образования и знания молодежи от уровня образования родителей

2002–2011 гг., в %

Образование родителей	Ценности молодежи в возрасте 25–29 лет							
	2002				2011			
	Ценность образования		Ценность знания		Ценность образования		Ценность знания	
	Терминальная	Инструментальная	Терминальная	Инструментальная	Терминальная	Инструментальная	Терминальная	Инструментальная
Образование матери								
Неполное среднее	47,6	52,4	40,6	59,4	41,0	59,0	58,5	41,5
Высшее	62,0	38,0	41,1	58,9	40,0	60,0	58,9	41,1
Образование отца								
Неполное среднее	52,5	47,5	31,5	68,5	40,4	59,6	58,6	41,4
Высшее	63,4	36,6	40,6	59,4	41,4	58,6	61,0	39,0

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

В немалой степени это связано с материальными возможностями. В семьях с различным уровнем материального достатка родителей складываются не одинаковые жизненные ситуации, существенно корректирующие базовые характеристики отношения молодых людей к образованию. Особую социальную опасность такое положение приобретает в условиях постоянного роста платных услуг в образовании. На вопрос: «Доступно ли для Вас платное образование?» ответы распределились следующим образом (табл. 6).

Доступность платного образования существенно дифференцируется в зависимости от уровня жизни. Даже в группе материально обеспеченной молодежи оно не доступно каждому десятому. Для подавляющего большинства низкообеспеченных слоев молодежи (72,2%) платное образование практически не доступно. Тем самым большинство молодых людей, среди которых много по-настоящему талантливых, по существу, исключаются из резерва подготовки высококвалифицированных кадров. Уместно вспомнить, что открытость высшего образования, обеспечение равных стартовых возможностей для большинства граждан, по мнению Д.Белла, стали главной вехой перехода современного западного общества к демократии.

Таблица 6

Доступность платного образования для молодежи в зависимости от материальных условий жизни

2011 г., в %

Материальное положение	Оценка молодежью в возрасте 18–29 лет доступности платного образования		
	Полностью доступно	Доступно, но для этого придется отказывать себе во многом	Практически не доступно
Низкообеспеченные	2,1	25,8	72,2
Среднеобеспеченные	8,0	53,7	38,3
Обеспеченные	28,5	64,7	11,0

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Проанализируем существующие представления о целях образования, отношение к платному образованию и единому государственному экзамену (табл. 7).

Таблица 7

Представления о цели общего среднего образования в различных возрастных группах

2011 г., в %

Возрастные группы	Представления о цели общего среднего образования			
	Подготовить молодого человека к жизни, дать широкий объем знаний и общей культуры	Дать углубленное знание только по тем предметам, которые выберет ученик в качестве профильных для своей дальнейшей карьеры	Дать минимум знаний и культурных навыков, необходимых для дальнейшей жизни	Затруднились с ответом
18–24 года	51,9	26,8	18,0	3,3
25–29 лет	53,6	27,1	12,9	6,4
40–49 лет	55,1	25,0	15,7	4,2

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Больше половины молодых людей и их родителей целью общего среднего образования считают подготовку молодого человека к жизни, для чего необходимо овладение им широким набором знаний и общей культуры. Это рас-

ходится с концепцией, содержащейся в недавно обсуждаемом проекте Федерального образовательного стандарта для старшей общеобразовательной школы, где основной упор делается на профильном образовании по выбору учащихся. Не случайно при обсуждении он не получил поддержки, но не был отклонен, а отложен до 2015 г.

Не получило поддержки со стороны молодежи и превращение функции обучения и воспитания в образовании молодежи в образовательные (преимущественно платные) услуги. Считают, что допустимо платное образование как в высшей, так и в средней школе, 4,3% молодежи. Допускают возможность платного образования только для высшей, а не для средней школы – 32,5% молодых людей. И 63,2% придерживается мнения, что образование как в высшей, так и в средней школе должно быть бесплатным.

На вопрос: «Как Вы оцениваете внедрение единого государственного экзамена (ЕГЭ)?» ответы распределились следующим образом (табл. 8).

Таблица 8

Отношение к единому государственному экзамену

2011 г., в %

Возрастные группы	Отношение к ЕГЭ				
	В целом положительно	Скорее положительно	Скорее отрицательно	Отрицательно	Затруднились с ответом
18–24 года	10,9	25,7	21,3	30,1	12,0
25–29 лет	7,9	17,9	17,9	30,0	26,3
40–49 лет	5,1	14,4	19,5	37,7	23,3

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Половина молодых людей и их родители негативно относятся к единому государственному экзамену. При этом в младшей возрастной группе молодежи (18–24 года) доля молодых людей, в разной степени положительно оценивающая ЕГЭ выше, чем в старшей (соответственно, 36,6% и 25,8%). Видимо, к этой группе относятся молодые люди, поверившие в возможность поступления в вуз, подавая заявления о приеме наугад, без учета способностей и склонностей. К тому же и вузы, поставленные в зависимость от набора студентов, также вынуждены приспосабливаться к новой ситуации. Очевидно, что подобный подход не способствует отношению к образованию молодежи как к терминальной ценности, а потому входит в противоречие с провозглашенной инновационной политикой.

Эффективность использования кадров высшей квалификации. Об эффективности высшего профессионального образования можно судить по тому, как выпускник вуза применяет полученные знания на практике. Важным критерием эффективности использования кадров, подготовленных в высшей школе, является соответствие фактически выполняемой работы приобретенной специальности.

На вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в вузе?» ответы распределились следующим образом: в 2011 г. работали в полном соответствии с полученной специальностью 36,3% респондентов; по близкой, схожей специальности – 27,4%; по совершенно другой специальности – 29,7%; затруднились с ответом 6,6%. Следовательно, каждый третий молодой специалист работал не по специальности, полученной в вузе. Для сравнения в 2002 г. в полном соответствии с полученной специальностью работали 50,1% молодых специалистов, а по другой специальности – 25,2%. Это указывает на невысокую эффективность подготовки специалистов высшей квалификации и на тенденцию ее снижения в результате реформы высшего образования, проводимой в последнее десятилетие.

Нисходящий тренд возможности трудоустройства по специальности, по сравнению с 2002 г., связан с переходом на двухступенчатую систему высшего образования. Бакалавры имеют более низкую профессиональную квалификацию, чем специалисты и на них меньший спрос на рынке труда.

Возможность найти работу по специальности не всегда зависит от качества подготовки специалистов, а зачастую связана с конъюнктурой рынка. Поэтому важно проследить, насколько работа по специальности связана с профессиональными качествами молодого специалиста. Среди качеств, формируемых в процессе обучения в вузе, значимую роль для дальнейшей профессиональной деятельности играют отношение к знаниям и к труду. Проанализируем характер связи между работой по специальности и этими профессиональными качествами (табл. 9).

Отношение к знаниям как главному достоянию человека, а также убежденность, что знания никогда не бывают лишними, свидетельствуют о терминальной ценности знания молодого специалиста. Их разделяют 58,3% и 55,6% специалистов, работающих в соответствии с полученной специальностью.

Как видно из табл. 9, значения терминальных ценностей знания среди работающих по другой специальности, существенно ниже (соответственно, 36,4% и 48,4%). Обратная картина прослеживается в анализе значений альтернативных суждений, рассматриваемых как инструментальные ценности знаний.

Таблица 9

Связь работы по специальности с отношением молодого специалиста к знаниям и к труду

2011 г., в %

Соответствие работы полученной специальности	Отношение к знаниям			Отношение к труду		
	Знание – это главное достояние человека	В наше время без знаний можно обойтись, были бы деньги	Знания никогда не бывают лишними	Знания нужны лишь в определенных ситуациях	Терминальная ценность труда	Инструментальная ценность труда
Работа в соответствии с полученной специальностью	58,3	41,7	55,6	44,4	27,8	72,2
Работа по другой специальности	36,4	63,6	48,4	51,5	9,1	90,9

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Это – суждение, что без знаний в наше время можно обойтись, были бы деньги. Его отметили 41,7% респондентов, относящихся к группе работающих по полученной специальности и 63,6%, работающих по совершенно другой специальности. А также мнение, что знания важны лишь в определенных ситуациях (соответственно 44,4% и 51,5%). Очевидно, что подобное отношение к знаниям, разделяемое, кстати, почти каждым вторым молодым специалистом, отражает прагматизм, существующий в современном российском обществе. Возможно, что многие из них добьются успеха в жизни. Но рассматривать их как профессионалов высшей квалификации затруднительно.

Еще более контрастная зависимость прослеживается в анализе отношения молодых специалистов к труду. На вопрос: «В чем для Вас смысл труда?», – варианты ответов: «Ощущение своей полезности», «Внутренняя потребность» и «Творчество» рассматривались как терминальная ценность труда. Ответы: «Возможность заработать», «Вынужденная необходимость» и «Общение» – как инструментальная ценность. Из табл. 9 следует, что отношение к труду как к терминальной ценности значительно выше в группе специалистов, работающих по полученной специальности (27,8%), чем среди работающих по другой специальности (9,1%). Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что работа по приобретенной в вузе специальности зависит не только

от конъюнктуры рынка труда, но и от профессиональных качеств молодого специалиста, приобретенных в вузе.

Социокультурный механизм формирования ценностного отношения к образованию и профессиональных качеств молодежи. Процесс формирования базовых оснований отношения к социальной реальности, объектом которой является образование, осуществляется не в рамках одного поколения. В России они зародились в лоне православной религии и явились результатом многовековых трансформаций этнических культурных, экономических, политических идей. Нужно заметить, что равновесие между культурными и социальными компонентами общества есть условие его устойчивости. Базовые основания закрепляются в механизме социокультурной регуляции как в форме «коллективного бессознательного», так и индивидуального и группового сознания. Поэтому в качестве важнейших элементов социокультурной регуляции рассматриваются архетипы, габитусы, стереотипы, менталитет, во взаимодействии которых обеспечивается единство обеих форм (бессознательного и осознанного) в процессе социальной регуляции. Взаимный переход этих элементов один в другой обеспечивает формирование базового основания в механизме социокультурной регуляции отношения к образованию.

Проанализируем влияние каждой из перечисленных составляющих механизма социокультурной регуляции на формирование базовых характеристик отношения к образованию.

Архетипы, согласно К.Юнгу, представляют собой врожденные образы, которые скрыты в коллективном бессознательном и передаются по наследству… В некотором смысле архетипы есть психические инстинкты человеческого рода[1]. Будучи продуктом исторической эволюции общества, архетипы отражаются в народной мудрости, в форме пословиц, поговорок, былин, мифов, передаваемых из поколения в поколение. В этих формах они становятся объектом изучения. Наиболее распространенными в российском коллективном бессознательном, являются: *архетип судьбы*, отражающий зависимость от стечения обстоятельств и выражающийся в поговорке: «Чему быть – того не миновать»; *архетип добра*, отражающий веру в победу Добра над Злом, служащий основанием для оптимизма, долготерпения и выражающийся в пословице: «Добро не умрет, а зло пропадет»; *архетип совести*, отражающий внутреннюю оценку праведности, моральности своих мыслей и поступков, выра-

[1] *Юнг К.-Г.* Архетип и символ. М., 1991.

жающийся в пословице: «Хоть мошна пуста, да совесть чиста; *архетип спасителя (героя)*, отражающий миф о герое, изображаемом в виде богатыря, который побеждает зло, выражающийся в пословице: «Сколько нечисть не тешится, а придет добрый молодец и сокрушит нечистивца»; *архетип идеализации прошлого*, обусловливающий генетизм восприятия в зависимости от прошлого опыта и выражающийся в пословице: «Почитая старое, обретаешь новое».

Проанализируем влияние этих архетипов на базовые характеристики отношения молодежи к образованию (табл. 10). В группах респондентов, полностью согласных с пословицами, отражающими перечисленные архетипы, значения терминальных ценностей заметно выше, чем инструментальных. Исключение составляет лишь направленность влияния архетипа спасителя на ценность образования.

Таблица 10

Связь архетипов с базовыми характеристиками отношения молодежи к образованию

2011 г., в %

Архетипы	Ценностные ориентации			
	Ценность знания		Ценность образования	
	Терминальная	Инструментальная	Терминальная	Инструментальная
Архетип судьбы	52,7	47,3	64,3	35,7
Архетип добра	61,3	38,7	73,0	27,0
Архетип совести	59,4	40,6	65,1	34,9
Архетип спасателя	58,3	41,7	47,6	52,4
Архетип идеализации прошлого	57,0	43,0	77,0	23,0

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

По степени влияния на ценности архетип добра, занимает первую ранговую позицию среди других архетипов (61,3% – терминальная ценность и 38,7% – инструментальная). Это подтверждается ответами и на другой вопрос: «Верите ли Вы, что добро всегда вознаградится?». Среди респондентов, положительно ответивших на данный вопрос, для 56,7% знания являются терминальной ценностью, а для 43,3% – инструментальной. Однако под влиянием современных жизненных ситуаций картина меняется. Отвечая на вопрос: «Верите ли Вы, что не добрым людям живется лучше, чем добрым?», среди тех, кто верит, уже 47,1% респондентов считают знания главным достоянием человека, а 52,9% придерживаются мнения, что в наше время без знаний можно обойтись, были бы деньги.

Архетип совести проявился в согласии молодых людей с пословицей: «Хоть мошна пуста, да совесть чиста». Его влияние на возвышение терминальной ценности знания (59,4%) над инструментальной (40,6%) явилось следствием внутренних моральных принципов в коллективном бессознательном, унаследованных этой частью молодежи. Это доказывает, что формирование нравственных качеств личности молодого человека проявляется во всех сферах его жизнедеятельности, в том числе и в отношении к образованию.

Влияние архетипа спасителя на отношение к знанию как к терминальной ценности (58,3%) выразилось в согласии со смыслом пословицы: «Сколько нечисть не тешится, а придет добрый молодец и сокрушит нечестивца». Здесь проявилась надежда этой части молодежи не столько на личные достижения, сколько на высокого руководителя, который ликвидирует коррупцию в образовании, и тогда знания станут главным достоянием человека.

Благодаря влиянию архетипа идеализации прошлого, выразившегося в согласии с пословицей: «Почитая старое, обретаешь новое», доля сторонников терминальных ценностей составила 57%. Диалектика влияния данного архетипа состоит, с одной стороны, в сохранении преемственности исторического опыта, без которого немыслимо поступательное движение, а с другой, в опасности предубеждения к нововведениям, когда в условиях изменившейся реальности продолжается воспроизводство устаревшего опыта. С подобным противоречием мы постоянно сталкиваемся в ходе реформирования образования.

Архетип судьбы в меньшей степени влияет на терминальную ценность знания (52,7%) по сравнению с другими архетипами. Его влияние выражается в согласии с поговоркой: «Чему быть – того не миновать», характеризующей настроение, распространенное в коллективном бессознательном россиян. Отражая зависимость от стечения обстоятельств, и побуждая отмежеваться от ответственности за собственную жизнь, уповая на участь, долю, «авось», данный архетип не одинаково действует в разных жизненных ситуациях, что и проявилось в несущественном отклонении значений в оценках терминальной и инструментальной ценности знания. Поэтому, уточняя степень его влияния на ценность знания, респонденту было предложено определить свою жизненную позицию, выбрав из двух альтернативных пословиц: «От судьбы не убежишь» и «на Бога надейся, а сам не плошай». В распределении ответов картина изменилась. Согласились со второй пословицей, отражающей важность собственной позиции – 58,2% респондентов, разделяющих терминальную ценность знания, и 41,8% – инструментальную. Корректировка влияния архетипа судьбы на когнитивную ценность прослеживается и в ответе на вопрос: «Верите

ли Вы в то, что в Вашей жизни все зависит от Вас». Среди тех, кто верит в свои силы, 60,6% считают, что знания – главное достояние человека и 39,4% выразили инструментальное отношение к знанию.

Таким образом, архетипы, отражая опыт прежних поколений, запечатленных в структурах коллективного бессознательного, обеспечивают формирование и наследование базовых оснований отношения к образованию, что является важным условием расширенного воспроизводства профессионального потенциала молодежи. Дальнейшую конкретизацию в механизме формирования когнитивных и профессиональных качеств специалистов архетипы получают в форме габитусов.

Габитус, по определению П.Бурдье, это – система прочных приобретенных предрасположенностей (диспозиций), предназначенных для функционирования в качестве структурирующих оснований, принципов, которые порождают и организуют практики и представления, объективно приспособленные для достижения определенных результатов, но не предполагают сознательной нацеленности на эти результаты и не требуют целенаправленного усилия[1]. Можно сказать, что габитус является результатом индивидуальной истории и социального опыта, благодаря чему помимо воспроизводства социальных структур он участвует и в их производстве. Мы не рефлектируем прошлое, так как оно инкорпорировано в нас, составляет наше бессознательное (Э.Дюркгейм). Диспозиции, составляющие габитус, по большей части неосознаны. Вместе с тем габитус систематическим образом проявляется во всех практиках индивидов, его схемы переносимы из одной сферы в другую. Таким образом, габитус позволяет в социальных практиках связывать воедино прошлое, настоящее и будущее.

Поскольку воспроизводство социальных практик посредством габитуса происходит на неосознанном уровне, диспозиционные структуры можно обнаружить не в сознании индивида, а в продуктах практик, создаваемых в соответствии с этими предрасположенностями. В качестве таких продуктов выступают солидарность, активная жизненная позиция, свобода. Каждый из них может явиться доминантой диспозиционной структуры, оказывающей формирующее влияние на отношение к образованию.

Применительно к целям данного исследования можно выделить диспозиции в следующих практиках: *солидарность – противоборство; активная – пассивная жизненная позиция; свобода – несвобода*. Эмпирическими ре-

[1] *Бурдье П.* Практический смысл. СПб., 2001.

ферентами габитуса являются неосознанные установки, выступающие в форме предрасположенностей. Формируясь в индивидуальном и коллективном бессознательном, они связаны со структурой архетипов (табл. 11).

Таблица 11

Связь архетипов с габитусами

2011 г.

Архетипы	Степень выраженности габитусов (К)		
	Степень эмоционального согласия (солидарность/отчуждение)	Характер жизненной позиции (активная/пассивная)	Самоощущение свободы (свобода/несвобода)
Архетип добра			
Согласен	5,91	5,33	5,42
Не согласен	5,52	5,20	5,10
Архетип совести			
Согласен	5,88	5,27	5,35
Не согласен	5,53	4,98	5,25
Архетип идеализации прошлого			
Согласен	5,86	5,31	5,34
Не согласен	5,43	5,14	5,24

К – средневзвешенный коэффициент по 7-балльной шкале оценок.

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Степень выраженности габитусов определялась в соответствие с ответами на вопрос: «Оцените состояние отношений в Вашем ближайшем окружении». Габитус, характеризующий степень эмоционального согласия оценивался по 7-балльной шкале как диспозиция между крайними значениями.

Значения габитусов в группе респондентов согласных с соответствующими пословицами существенно выше, чем в группе несогласных, что свидетельствует о наличии связи между архетипами и габитусами. Эта связь проявляется в механизме формирования отношения к образованию. В архетипических структурах наследуются базовые составляющие отношения к образованию, которые, как следует из табл. 11, преобразуются в габитусах (неосознанных установках) в форме предрасположенностей к закреплению в социальных практиках. В феноменологической концепции П.Бергера и Т.Лукмана данный процесс именуется «хабитулизацией» и означает «опривычивание» деятельности.

Проследим характер связи габитусов с ценностями образования и знания (табл. 12).

Таблица 12

Связь габитусов с ценностями образования и знания

2011 г.

Габитусы	Ценности образования и знания молодежи в возрасте 18–29 лет (К)							
	Ценность образования		Ценности знаний					
	Терминальная	Инструментальная	Знания – это главное достояние человека	Без знаний можно обойтись, были бы деньги	Знания необходимы всегда, даже если не востребованы	Знания – не самоцель, а средство	Знания никогда не бывают лишними	Знания важны лишь в определенных ситуациях
Солидарность/отчуждение	5,83	5,80	5,91	5,71	5,84	5,79	5,82	5,80
Активная/пассивная ж. позиция	5,59	5,55	5,65	5,46	5,55	5,56	5,54	5,57
Свобода/несвобода	5,45	5,40	5,43	5,41	5,38	5,46	5,38	5,47

К – средневзвешенный коэффициент по 7-балльной шкале оценок.

Сравнение значений ценности образования и знания, содержащихся в табл. 12, в зависимости от габитусов, подтверждает наличие такой связи. В наиболее выраженной форме терминальная ценность образования и знания проявляется в зависимости от степени эмоционального согласия, выраженной в установке на солидарность в учебном коллективе. Так, значение терминальной ценности образования (5,83) выше, чем инструментальной (5,80). Оценки отношения к знанию как к терминальной ценности также выше, чем к инструментальной.

Эта тенденция в целом сохраняется и в связи с влиянием габитуса, выраженного в жизненной позиции, а также в связи с самоощущением свободы. Однако, как видно из анализа табл. 12, прослеживается тенденция инструментализации ценности знания. В группе респондентов с более выраженной установкой (габитусом) на активную жизненную позицию оценки инструментальной ценности знания, хотя и незначительно, но превышают оценки

терминальной ценности (5,55 и 5,54). Еще контрастнее выглядит различие в соотношении инструментальной (5,47) и терминальной (5,38) ценности знания в связи с установкой на свободу. То есть в современных условиях габитусы активности и свободы наполняются новым смыслом, который еще не отразился в коллективном бессознательном и не получил закрепления в архетипических структурах. Установка на активную жизненную позицию и самоощущение свободы сегодня предполагает использование знаний зачастую для реализации целей в конкретных жизненных ситуациях.

Таким образом, в процессе хабитулизации (опривычивания) социальной деятельности формируются предрасположенности к закреплению в социальных практиках не только базовых, но и социально-ситуационных характеристик отношения к образованию, что является необходимым условием формирования профессиональных качеств молодежи. При этом более устойчивое влияние на формирование базовых характеристик оказывают установки на солидарность и внутреннюю свободу, теснее связанные с традиционными архетипами россиян.

Предрасположенность, реализуемая в габитусах, приобретает устойчивость в стереотипной форме.

Стереотип. Посредством стереотипа человек стремится воссоздать для себя привычную, понятную, в каком-то смысле – упрощенную картину мира. При этом он схематизирует социальную реальность, отражая в своем сознании лишь те ее свойства, которые для него несомненны. Упрощенность определяется таким свойством процесса стереотипизации, как экономия времени. В привычных ситуациях мы не стремимся расходовать время и энергию на рациональный анализ своего поведения, а предпочитаем выбор стандартных, стереотипных действий. Исторически апробированный набор навыков и стандартов социального поведения содержится в массовом сознании в форме исторической памяти, не случайно рассматриваемой в социологии как «социокультурный стереотип». Трансформируясь в индивидуальном сознании в собственный опыт, существующие социокультурные стереотипы приобретают личностный смысл, превращаясь, по выражению Шюца, посредством рутинного течения переживаний в естественную установку. Здесь стереотип смыкается с габитусом, представляя собой стандартизированный образец объекта социальной реальности, формируемый в процессе хабитулизации социальных взаимодействий. В данном исследовании таковым объектом является образование.

Являясь продуктом хабитулизации, стереотип формируется как механизм идентификации, в котором выделяются по Г.Тажфелу три основания:

1) «Я-образ» (с помощью схематизации, упрощения социальной реальности); 2) «Мы-образ» (с помощью адаптации «Я-образа» под потребности референтной группы); 3) «Они-образ» (продуцирование идеологем как инструмента группового отношения к нереферентным группам)[1]. Противостояние «Мы» и «Они» является наиболее устойчивым стереотипом в современном обществе. В этой связи поддержание идентификаций рассматривается в качестве основной функции социальных стереотипов в социокультурном механизме формирования отношения к образованию.

Для определения стереотипов использовался вопрос: «При обращении с другим человеком, по каким признакам Вы испытываете к нему расположение (признаете «своим»), либо недоверие (отнесете к «чужим»)? Анализ связи стереотипов с габитусами позволил получить типологию стереотипов, определяющих размежевание молодежи на «своих» и «чужих».

«Мы-образ» («свои») складывается из признаков, характеризующих доверие к другим людям: отзывчивость, сострадательность; принадлежность к одной национальности; скромность, застенчивость; устремленность к высоким идеалам, ради общего блага; прагматизм, практичность. Кроме прагматизма, отражающего влияние современности, остальные признаки соответствуют традиционным российским архетипам.

«Они-образ» («чужие») включает признаки, на основании которых респонденты выразили недоверие людям: пренебрежение принятыми нормами, эпатаж; равнодушие к материальным благам; стремление к красивой жизни, к приобретению и потреблению; принадлежность к другому этносу; стремление к собственному благополучию. Очевидное противоречие в соединении, казалось бы, несовместимых признаков – равнодушие к материальным благам, стремление к красивой жизни, стремление к собственному благополучию, видимо, отражает связь данного образа с установкой на солидарность и внутреннюю свободу, т.е. с соответствующими габитусами. Основаниями для солидарности в представлении современных молодых людей, особенно когда это касается «чужих», часто выступают весьма парадоксальные мотивы. Не редко усиливает противоречие и ложно понимаемое представление о свободе.

Проанализируем, как влияет полученная типология стереотипов на отношение молодежи к образованию (табл. 13).

[1] См. *Tajfel H.* Social stereotypes and social groups. Oxford, 1984.

Таблица 13

Связь стереотипов с ценностями образования и знания

2011 г., в %

Стереотипы	Ценности образования и знания молодежи в возрасте 18–29 лет							
	Ценность образования		Ценности знаний					
	Терминальная	Инструментальная	Знания – это главное достояние человека	Без знаний можно обойтись, были бы деньги	Знания необходимы всегда, даже если не востребованы	Знания – не самоцель, а средство	Знания никогда не бывают лишними	Знания важны лишь в определенных ситуациях
«Мы-образ»	37,6	62,4	55,3	44,7	48,2	51,8	74,7	25,3
«Они-образ»	33,4	66,6	72,2	27,8	55,6	44,4	83,3	16,7

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Данные табл. 13 показывают, что стереотипное сознание усиливает тенденции, отражающие глубинные процессы, зачастую придавая им иррациональную направленность. Будучи более чувствительными к социально-ситуационным изменениям стереотипы оказывают соответствующее влияние и на отношение к образованию, и на отношение к знанию. Это проявилось в изменении отношения к образованию как к терминальной ценности. Если в структурах архетипов и габитусов отмечалась доминанта терминальной ценности образования, то в стереотипном сознании доминируют инструментальные ценности. Причем независимо от направленности стереотипов на «своих» и «чужих». То есть в конкретных жизненных ситуациях формирующиеся стереотипы способны существенно скорректировать базовые характеристики отношения к образованию.

Аналогично, но со знаком плюс, проявляется влияние стереотипов на отношение к знанию. Знания в современном стереотипном сознании ассоциируются с возможностями социального продвижения и поэтому в большей степени связаны с терминальной ценностью. Под влиянием стереотипов, независимо от их типологии, большинство респондентов (55,3% и 72,2%) признают знания главным достоянием человека и считают, что знания никогда не бы-

вают лишними (74,7% и 83,3%). Хотя при этом около половины респондентов (51,8% и 44,4%), руководствуясь современными представлениями, придерживаются мнения, что знания – не самоцель, а средство решения поставленных задач.

Итак, представления о «своих» и «чужих», закрепленные в стереотипном сознании в идентификациях «Мы-образ» и «Они-образ», не оказывают заметного влияния на отношение к образованию и к знанию. То есть образованность и стремление к знаниям не являются значимым фактором размежевания в молодежной среде. По терминологии рыночных отношений эти социальные качества не капитализируются и не становятся основанием конкурентной борьбы, без чего не мыслимо становление профессионализма. Однако это не означает, что ценности образования и когнитивные ценности индифферентны по отношению к стереотипам. Как показал проведенный анализ, стереотипы способны существенно влиять на базовые характеристики отношения к образованию, усиливая или ослабляя их значения, влияя тем самым на формирование профессиональных качеств молодых людей.

Установки (габитусы) и стереотипы, отражаясь в коллективном бессознательном, закрепляются в ментальных структурах, выполняя в них социально-регулятивную функцию.

Менталитет – в широком смысле это социокультурная система, отражающая своеобразие коллективной жизни людей, принадлежащих к конкретной культуре; способ восприятия и оценки людьми окружающего мира, мышления и чувствования, имеющий надситуативный характер, сложившийся в результате исторического длительного воздействия естественно-географических, социально-политических, этнических и культурных условий их проживания и проявляющийся в их своеобычной поведенческой активности. Менталитет восходит к бессознательному слою духовной жизни. Основными его компонентами являются социокультурные установки и стереотипы, заложенные в нас на генном уровне, которые передаются по наследству и формируют особый тип мышления – не понятиями, а образами, заимствованными из прошлого и реализуемыми в привычках, традициях и обычаях.

Для анализа использовалось распределение ответов на вопрос: «В какой степени, по Вашему мнению, перечисленные качества отражают национальный характер россиян?». Все варианты ответов были разделены на две группы: характеризующие традиционные представления о менталитете россиян и современные стереотипы сознания. К традиционным качествам российского менталитета относились: любовь к своему отечеству, милосердие, про-

являющееся в готовности помогать другим, честь, достоинство, любовь к ближнему, подозрительность в отношении к иностранцам. К современным стереотипам – отношение к стране как к месту проживания, жалостливость, выражающаяся в стремлении продемонстрировать глубину своего сочувствия, стремление отстаивать права человека, рационализм, открытость, восприимчивость ко всему иностранному. Оценка производилась на основании среднего суммарного значения средневзвешенных коэффициентов по каждому из перечисленных качеств. Рассмотрим, какова связь ментальной и современной структур сознания с ценностями образования и знания.

В группе респондентов, разделяющих качества традиционной российской ментальности, значения терминальных ценностей образования (К=4,99) и знания (К=5,02 и 4,96) превышают соответствующие значения инструментальных ценностей (соответственно, К=4,93; 4,88; 4,95). Исключение составляет инструментальная ценность знания, обусловленная ориентацией на определенную ситуацию (знания важны лишь в определенных ситуациях), значение которой (К=5,04) выше терминальной (знания никогда не бывают лишними, К=4,94). Это подтверждает исходную гипотезу о наличии связи менталитета с базовыми характеристикам отношения к образованию, хотя и прослеживается влияние социально-ситуационного фактора.

Иная зависимость прослеживается в группе респондентов, придерживающихся современных ориентаций. Здесь доминируют преимущественно инструментальные ценности образования и знания, за исключением одной позиции, обозначающей терминальную ценность знания (знания – это главное достояние человека, К=4,79). Значение ее инструментального антипода (без знаний можно обойтись, были бы деньги) ниже (К=4,74). То есть ориентация молодых людей на современные ценности оказывает заметное влияние на процесс инструментализации их отношения к образованию и знанию. Притом, что в современной ситуации, не полностью утрачено самоценное отношение к знанию, присущее российской ментальности.

Этим во многом объясняется невысокая эффективность реформы образования. Направленная на модернизацию образования, она по существу формирует инструментальное отношение к знаниям и к самому образованию. Проводимая без учета традиционной российской ментальности, модернизация образования входит в противоречие с исторически сложившимися базовыми характеристиками отношения к нему, встречая непонимание и неприятие со стороны большинства молодых людей и их родителей. Поэтому в нынешней стратегии реформа образования не может обеспечить в массовом масштабе подготовку высококвалифицированных кадров.

Какой же должна быть стратегия модернизации образования, чтобы преодолеть указанное противоречие? Существует распространенное мнение, что инструментальная мотивация способствует быстрому развитию рыночных отношений, которые отрегулируют процесс формирования профессиональных кадров путем конкурентного отбора. Подобная ориентация прослеживается и в проводимой реформе образования. Однако результаты данного исследования показали уязвимость такого подхода. Следуя осуществляемой в настоящее время стратегии модернизации образования, наше общество не сможет избежать ее негативных последствий, если забудет об истоках российской духовности. Знания в России традиционно являлись терминальной ценностью, и в этом состоит традиция русского просвещения в отличие от западноевропейского.

Следует подчеркнуть, что дальнейшая модернизация образования не нуждается в проведении новых реформ. Важно по существу перенацелить реформируемую систему на достижение качественных характеристик образования. Во-первых, путем повышения его ценности в сознании молодежи, обеспечив связь модернизационных стратегий в образовании с традиционным менталитетом россиян, с духовными традициями российского просвещения. Во-вторых, пересмотрев существующие стандарты образования в направлении всестороннего развития учащихся, усилив в них гуманитарную составляющую. В-третьих, восстановив систему конкурсных экзаменов при поступлении в вузы, учитывая в них средний балл успеваемости в аттестате зрелости и единого государственного экзамена, проводимого на добровольной основе. Такое изменение стратегии модернизации образования станет важным фактором роста молодежного потенциала в системе подготовки высококвалифицированных кадров в стране.

III Демографическая политика: диспропорции воспроизводства населения

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ИХ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОБЪЕКТИВНЫМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ

В постсоветское время Россия столкнулась не только с проблемой депопуляции, характеризующейся абсолютным сокращением численности постоянного населения и невозможностью естественного замещения поколений, но и с рядом диспропорций в территориально-демографическом размещении населения, которое потребовало даже изменений в административно-территориальной структуре страны.

Сравнительная классификация субъектов России по численности постоянного населения за постсоветский период (1990–2010) позволила обозначить некоторые новые тенденции, свойственные современному распределению населения страны, которые заключаются, во-первых, в сокращение доли крупных субъектов и проживающего в них постоянного населения, во-вторых, в снижении статуса многих регионов относительно доперестроечного периода, в-третьих, в распространении более малочисленных территорий, свидетельствующем о тотальном сужении численности постоянного населения, в-четвертых, в повышении удельного веса небольших, малых и маленьких регионов в структуре территорий страны, что в целом характеризует стремительное разрушение традиционной системы расселения постоянного населения.

В то же время в последние годы формировались некоторые позитивные сдвиги в воспроизводственном и миграционном движении постоянного населения России, которые позволяли рассчитывать на возникновение стабили-

зирующих тенденций. В качестве позитивных признаков можно отметить и факты общероссийской динамики, так и частные моменты.

Относительно наиболее худших своих показателей, которые наблюдались в разные годы уровень рождаемости в 2010 г. составил 12,5 на 1000 населения, увеличившись с 10,4 промилле, отмеченном в 2006 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Рождаемость, смертность, естественный прирост населения

На 1000 человек населения

	Все население			Городское население			Сельское население		
	Родившихся	Умерших	Естественный прирост	Родившихся	Умерших	Естественный прирост	Родившихся	Умерших	Естественный прирост
1950	26,9	10,1	16,8	26,1	9,7	16,4	27,5	10,4	17,1
1960	23,2	7,4	15,8	20,4	6,7	13,7	26,5	8,2	18,3
1970	14,6	8,7	5,9	14,8	7,9	6,9	14,3	10,0	4,3
1980	15,9	11,0	4,9	15,8	10,0	5,8	16,1	13,4	2,7
1990	13,4	11,2	2,2	12,7	10,5	2,2	15,5	13,2	2,3
1995	9,3	15,0	-5,7	8,7	14,4	-5,7	10,9	16,5	-5,6
2000	8,7	15,3	-6,6	8,3	14,6	-6,3	9,8	17,1	-7,3
2001	9,0	15,6	-6,6	8,7	14,9	-6,2	10,0	17,3	-7,3
2002	9,7	16,2	-6,5	9,4	15,4	-6,0	10,5	18,2	-7,7
2003	10,2	16,4	-6,2	9,9	15,6	-5,7	11,1	18,4	-7,3
2004	10,4	16,0	-5,6	10,2	15,2	-5,0	11,2	18,0	-6,8
2005	10,2	16,1	-5,9	9,9	15,3	-5,4	10,9	18,3	-7,4
2006	10,4	15,2	-4,8	10,0	14,4	-4,4	11,3	17,3	-6,0
2007	11,3	14,6	-3,3	10,8	13,9	-3,1	12,8	16,6	-3,8
2008	12,1	14,6	-2,5	11,5	13,9	-2,4	13,6	16,6	-3,0
2009	12,4	14,2	-1,8	11,9	13,5	-1,6	13,7	16,1	-2,4
2010	12,5	14,2	-1,7	12,0	13,5	-1,5	14,0	16,1	-2,1

Источник: Росстат.

Показатель смертности в 2010 г. снизился до 14,2 промилле относительно 2003 г., когда он составлял 16,4 промилле. Отрицательный естественный прирост в 2010 г. составил 1,7 промилле, что по сравнению с наихудшим показателем, зафиксированным в 2000–2001 гг. и равнявшемуся 6,6 промилле.

Почему мы говорим про некоторые признаки стабилизации. Это, во-первых, оттого, что темпы позитивной динамики этих процессов неустойчивы и меняются год от года значительно. Во-вторых, оттого, что экстремальные события жаркого лета 2010 г. показали, как легко прервать позитивные тренды демографических процессов. По разным оценкам «жаркое лето» 2010 г. дополнительно увеличила показатель убыли населения на 50 тыс. человек, что повлияло на общий коэффициент смертности. В-третьих, если судить по результатам 9 месяцев 2011 г. относительно такого же периода 2010 г., окажется, что произошло некоторое сокращение уровня рождаемости (до 12,4%). Но в совокупности со снижением уровня смертности за этот период (до 13,6%) был получен общий позитивный эффект снижения убыли населения.

Отметим, что воспроизводство населения дифференцировано относительно городского и сельского населения. В постсоветский период уровень рождаемости в сельской местности был выше, чем в городской. Причем динамика уровня рождаемости сельского населения более чувствительна как к позитивным изменениям демографической политики, так и к негативным кризисным явлениям. Сельское население более резко отреагировало на меры государственной поддержки в виде материнского капитала, и динамика рождаемости быстрее возрастала, чем у городского населения. А в условиях финансово-экономического кризиса у сельского населения также более резко снизились показатели рождаемости. Это свидетельствует, что сельское население является более лабильной частью демографического потенциала, реакция которой на позитивные и негативные обстоятельства более выражена, чем у городского населения. В результате, сейчас темпы позитивных изменений в уровне рождаемости в сельской местности чуть ниже, чем в городской.

Интересные результаты показала динамика смертности в разрезе сельской и городской местности. Несмотря на то, что уровень смертности у сельского населения традиционны выше, чем у городского, характер ее динамики в этих двух группах почти идентичен. То есть как позитивные, так и негативные трансформации уровня смертности происходят и в селе и в городе синхронно. И, несмотря на то, что уровень смертности в селе сейчас составляет примерно 16,1 промилле, а в городе 13,5, сокращение его произошло одинаково – на 14%. Таким образом, различия в динамике естественного прироста в городской и

сельской местности обусловливаются главным образом различиями динамики уровня рождаемости, что позволяет предположить, что усиление мер государственной поддержки, направленной на повышение рождаемости по отношению именно к сельскому населению, даст более выраженный эффект.

За последние два десятилетия опубликованы работы отечественных и зарубежных авторов, касающиеся вопросов здоровья и смертности российского населения. Высказаны многочисленные гипотезы относительно факторов, определяющих ситуацию и прогнозы в России. Негативно складывающуюся ситуацию пытались объяснить дальнейшим развитием негативных тенденций советского периода (Вишневский А.Г., Андреев Е.М.,), компенсаторным характером роста смертности как следствия снижения ее в ходе антиалкогольной кампании середины 80-х гг. (Вишневский А.Г), алкоголизацией населения (Немцов А.В.), социальным стрессом (Shapiro J.), а также такими факторами, как несбалансированное питание и даже неблагополучная экологическая обстановка (Фешбах М.).

Подходы к анализу факторной детерминации здоровья и смертности можно рассматривать в двух уровнях. Макроуровень предполагает сравнительный анализ ситуации в нашей стране и государствах, которые, с одной стороны, не переживали коренного переустройства социально-политической системы, с другой, прошли эти преобразования, но в иных специфических условиях. Сравнительный анализ уровней и тенденций смертности в странах, различающихся по уровню социально-экономического развития, позволяет комплексно оценить суммарный вклад факторов, определяющих здоровье населения. В настоящем исследовании тенденции смертности в основных возрастных группах и от ведущих причин в России рассматриваются на фоне европейских стран. При этом среди государств Евросоюза выделена группа стран так называемой «старой Европы», т.е. наиболее развитых в социально-экономическом отношении стран этого объединения, и группа стран «новой Европы», объединивших государства Центральной и Восточной Европы, а также прибалтийские республики бывшего СССР, которые в 1990-х гг., пережив кризис социально-экономической трансформации, вступили на путь ускоренного развития, опираясь на помощь «старых» членов ЕС.

Главное, что объединяет ситуацию с детской смертностью в России и европейских странах, как западно, так и восточноевропейских, это общность тенденций, характеризующихся долгосрочным устойчивым сокращением показателей на всем периоде детства, от детей первого года жизни до более старших, вплоть до 15-летнего возраста. Суть различий заключается в уровнях смертности и темпах ее снижения.

Накануне периода реформ Россия отличалась существенно более высокой младенческой смертностью, а также смертностью детей старше года в сравнении с развитыми странами Европы. Двукратный разрыв отчетливо свидетельствовал о качественных различиях в уровне и качестве жизни населения, а также деятельности здравоохранения в нашей стране и «старой Европе». Этого нельзя сказать о ситуации в сравнении с восточноевропейскими странами, а также прибалтийскими республиками бывшего СССР, где отмечалась близость показателей, особенно в отношении младенческой смертности, характеризующая относительную однородность условий в рамках социалистической системы.

Социально-экономические реформы в странах Центральной и Восточной Европы привели к замедлению темпов снижения детской смертности в острой фазе кризиса, в России детская смертность не только стагнировала, но в начале 1990-х гг. даже выросла. Запаздывание начала социально-экономических реформ в России в сравнении со странами «новой Европы», а также большая продолжительность острой фазы кризиса привели к тому, что к концу 1990-х гг. сформировалось такое положение, что уровень детской смертности в России стал выше, чем в странах «новой Европы» в 1,5 раза и в 3,5 раза – чем в западноевропейских государствах.

Наступившее десятилетие является периодом преодоления отставания в показателях детской смертности на фоне социально-экономического оздоровления страны и развития здравоохранения, но к середине текущего десятилетия пока не удалось достичь даже того разрыва, с которым Россия вступала в период реформ. Вместе с тем, судя по опережающим европейские страны темпам снижения показателей, к концу десятилетия это произойдет, особенно в отношении младенческой смертности, сокращению которой уделяется первостепенное внимание.

Население трудоспособного возраста представляет группу риска в России, как в отношении тенденций смертности (рост на фоне европейского сокращения), так и в отношении уровней, определяющих значительную часть российского отставания по продолжительности жизни населения. Накануне реформ ситуация в России характеризовалась значительным (в 2,2–3,8 раз для мужчин и 1,6–2 раза для женщин) превышением смертности в сравнении со странами Западной Европы, что характеризовало различия в уровне и образе жизни населения. Но даже в сравнении со странами Центральной и Восточной Европы смертность российского населения трудоспособных возрастов была заметно выше (в 1,5–2,0 раза для мужчин и 1,2–1,4 раза для женщин). При относительно сопоставимом уровне жизни населения в России и бывших со-

циалистических странах Европы отмеченные отличия можно рассматривать как меру менее здорового образа жизни российского населения.

Не только предреформенные уровни, но и тренды смертности трудоспособного населения в России носили более негативный характер в сравнении со странами Европы. У российских мужчин на всем протяжении трудоспособного возраста смертность в предреформенный период росла, тогда как в странах Центральной и Восточной Европы у молодежи 15–29 лет она снижалась, в средних возрастах 30–44 года стагнировала, и только в старших трудоспособных 45–59 лет – росла. У российских и европейских женщин сходство трендов в предреформенный период отмечалось и в молодых (сокращение) и средних группах (стагнация), для старших отмечался рост в России и стагнация в Европе. В свою очередь это означает, что более низкие темпы роста уровня жизни в России не способствовали оздоровлению образа жизни населения, что наиболее негативным образом отражалось именно на мужчинах.

Характер социально-экономических реформ, осуществляемых в России и странах «новой Европы» принципиально различным образом отразился в смертности. Во-первых, в Европе женщины оказались наименее пострадавшей группой, для них тренды предреформенного и реформенного периодов практически не изменились, тогда как в России именно женщины пострадали в наибольшей степени. Во-вторых, у европейских мужчин наиболее пострадавшей группой были 30–44-летние, тогда как у молодежи прирост смертности был ниже, а для 45–59-летних дополнительного прироста вообще не было; у российских мужчин весь интервал трудоспособности оказался под ударом в равной степени. В-третьих, в странах «новой Европы» демографические последствия реформ «распределились в пространстве» за счет миграции населения с повышенными рисками смерти в Западную Европу; в России последствия «распределились во времени» захватив не только все 1990-е гг., но и первую половину 2000-х, что сказалась на общих масштабах роста смертности и группах риска.

Обсуждая изменения смертности пожилого и старческого населения можно констатировать следующее. Рассматриваемые группы продемонстрировали общность с трудоспособным населением в траектории изменения смертности в период социально-экономических реформ (двумодальная траектория), но при этом существенную специфику как в масштабах отставания от европейских стран накануне реформ, так и в «силе оклика» на кризисные явления. В свою очередь, это свидетельствует как об общности факторов, определяющих смертность в трудоспособных и пожилых возрастах, так и о своеобразии детерминации смертности у лиц старше 60 лет.

При сравнении влияния компонентов естественного прироста на общий результат, следует заметить, что наиболее острое влияние как на демо-

графическую ситуацию в России, так и ее экономику оказывает рождаемость. Действительно, каким бы низким не был бы уровень смертности, если он не покрывается рождаемостью, страна будет находиться в состоянии депопуляции. Соотношение этих двух показателей отражает суммарный коэффициент рождаемости. В настоящее время в России он не превышает 1,4 ребенка в расчете на одну женщину. При этом уровень рождаемости, соответствующий простому воспроизводству населения, равен 2,1. Таким образом, существует лишь одно единственное условие, гарантирующее выживание любой нации, и, тем самым, обеспечение экономической и национальной безопасности государства – распространение полноценных многодетных семей. Однако, доля многодетных семей в России крайне мала. По данным переписи 2002 г. их доля в общем числе домохозяйств (включая домохозяйства из одного человека) составляла 2,6%. Тогда как в 1989 г. доля многодетных семей составляла 4,6%. Среди домохозяйств, имеющих детей до 18 лет, многодетные составляют 6,6%[1].

Кроме того, уровень распространения многодетности существенно различается по регионам страны. По субъектам Российской Федерации диапазон доли многодетных в общем числе семейных ячеек достаточно велик: от 39% в Республике Ингушетия до 0,9% в Санкт-Петербурге. Почти 40-кратное различие этих территорий вызвали необходимость дифференцировать регионы России по данному показателю. Это позволит представить типологию регионов России, характеризующую разнообразие структуры детности российского населения (см. табл. 2).

Одним из факторов снижения рождаемости, сокращения доли многодетных семей отечественные и зарубежные исследователи считают трансформацию матримониального поведения. Результативность мер демографической политики, направленной на повышение рождаемости, зависит от степени применения научного анализа закономерностей и тенденций брачного поведения, а также репродуктивных установок населения.

Современные тенденции брачного поведения населения России таковы: растет количество незарегистрированных партнерских союзов, которые в большинстве своем не заканчиваются официальной регистрацией брака; увеличивается количество повторных незарегистрированных союзов и частота их образования; растет доля внебрачных рождений; расширяется официальная и неофициальная разводимость, теряет значение демографическая составляющая факторов разводимости (наличие детей, количество лет, проведенных в браке, возраст супругов).

[1] Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru.

Таблица 2

Типология регионов по доле многодетных в общей численности семей

По данным Всероссийской переписи 2002 г.; в %

Тип региона	Доля многодетных в общей численности семей	Регионы
С *высокой* долей многодетных	> 10	Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Республика Тыва, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Агинский Бурятский автономный округ, Кабардино-Балкарская Республика
С долей многодетных *выше среднего*	5,6–8,7	Республика Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия–Алания, Эвенкийский автономный округ, Республика Алтай, Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Корякский автономный округ, Чукотский автономный округ, Коми-Пермяцкий автономный округ
Со *средней* долей многодетных	3,1–5,1	Читинская область, Республика Бурятия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Еврейская автономная область, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Иркутская область, Ставропольский край, Астраханская область, Чувашская Республика, Республика Хакасия, Тюменская область
С долей многодетных *ниже среднего*	2–3	Республика Марий Эл, Омская область, Амурская область, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Курганская область, пермская область, Оренбургская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Томская область, Краснодарский край, Архангельская область, Хабаровский край, Кемеровская область, Волгоградская область, Республика Коми, Приморский край, Новосибирская область, Челябинская область, Ростовская область, Вологодская область, Брянская область, Магаданская область
С *низкой* долей многодетных	< 2	Камчатская область, Алтайский край, Саратовская область, Курская область, Свердловская область, Кировская область, Псковская область, Новгородская область, Тамбовская область, Орловская область, Липецкая область, Костромская область. Ульяновская область, Калининградская область, Республика Карелия, Тверская область, Белгородская область, Сахалинская область, Калужская область, Воронежская область, Смоленская область, Рязанская область, Самарская область, Пензенская область, Нижегородская область, Республика Мордовия, Ленинградская область, Ярославская область, Ивановская область, Владимирская область, Мурманская область, Тульская область, г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург

Источник: Составлено по данным Всероссийской переписи 2002 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс] //www.gks.ru.

В региональном отношении многие показатели, характеризующие матримониального поведения, сильно варьируются. Например, в некоторых территориях доля внебрачных рождений может быть выше или ниже на порядок. Используя формулу Стреджесса, мы провели дифференциацию регионов России, которая позволила выявить пять уровней внебрачной рождаемости (см. табл. 3).

Отметим, что современные тенденции брачного поведения населения России соответствуют европейским. Исключение составляет уровень разводимости, который очень высок по сравнению со многими государствами. Он в 2 раза выше, чем в странах Европейского Союза. По индексу разводимости Россия в региональном отношении также сильно дифференцирована. Территории Российской Федерации можно разделить на следующие категории (см. табл. 4).

Рассмотрев динамику индексов разводимости и внебрачной рождаемости в региональном аспекте, можно сделать вывод о том, что наиболее неблагополучно брачно-семейные отношения складываются в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. На Дальнем Востоке особенно выделяются Магаданская область и Чукотский автономный округ – здесь самые высокие индексы разводимости по РФ, и прослеживается тенденция к дальнейшему росту показателей – 812 и 839, соответственно, в 2008 г. Вышеперечисленные регионы относятся к областям с крайне суровыми климатическими условиями, местами приравненными к экстремальным. Если в советский период эти территории привлекали трудоспособное население материальными и социальными льготами, а также четкой перспективой жизненного пути, то с началом «перестройки» эти области потеряли свою привлекательность. Начался отток «рабочей силы» в другие области РФ с более развитой социально-экономической инфраструктурой, в основном, районы Центрального ФО. Дальневосточный ФО демонстрирует устойчивую тенденцию к уменьшению населения за счет миграционного движения и является единственным ФО в Российской Федерации, имеющим отрицательный коэффициент миграционного прироста в 2009 г. Нестабильность социально-экономической обстановки, отсутствие перспектив, благоустроенного жилья, повальное пристрастие к алкоголю, суровый климат, влияет на стабильность семейных отношений, повышает возникновение стрессовых ситуаций в семье и увеличивает количество разводов.

Регионы с максимальными значениями индекса разводимости демонстрируют и самые высокие показатели доли внебрачной рождаемости и количества абортов. К ним относятся Дальневосточный, Сибирский и Северо-Западный округа. Это подтверждает то, что различные аспекты брачно-семейной сферы тесно взаимосвязаны между собой.

Таблица 3

Распределение федеральных округов Российской Федерации по доле внебрачной рождаемости от всех рождений

В %

Федеральные округа	Уровни внебрачной рождаемости				
	Низкий (до 20)	Ниже среднего (20–30)	Средний (30–40)	Выше среднего (40–50)	Высокий (свыше 50)
Центральный	Воронежская область	Белгородская, Брянская, Владимирская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская, Ярославская области, Москва	Ивановская, Тверская, Смоленская области		
Северо-Западный		Калининградская, Мурманская области, Санкт-Петербург	Республики Карелия, Коми, Архангельская, Ленинградская, Вологодская, Новгородская, Псковская области	Ненецкий АО	
Южный	Кабардино-Балкария, Дагестан, Ингушетия	Адыгея, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Краснодарский, Ставропольский края, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области	Северная Осетия–Алания		
Приволжский	Пензенская область	Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области	Удмуртия, Кировская область	Пермский край	
Уральский		Курганская, Тюменская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО	Свердловская, Челябинская области		
Сибирский		Алтайский край	Алтай, Хакасия, Красноярский край, Кемеровская, Новосибирская, Томская, Читинская, Омская области, Таймырский, Эвенкийский АО	Бурятия, Иркутская область, Агинский Бурятский АО	Тыва, Усть-Ордынский Бурятский АО
Дальневосточный			Саха (Якутия), Приморский край, Амурская, Камчатская область	Хабаровский край, Сахалинская область, Еврейская АО, Магаданская область, Чукотский АО	

Источник: Рассчитано по: Демографический ежегодник России-2007; Статистический сборник. М.: Росстат, 2007.

Таблица 4

Индексы разводимости (отношение количества разводов к количеству браков за 2007 г.) по федеральным округам и субъектам федерации

Федеральные округа	Низкий (до 400)	Ниже среднего (400–500)	Средний (500–600)	Выше среднего (600–700)	Высокий (более 700)
Центральный		Белгородская область (478)	Воронежская, Ивановская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Тамбовская, Костромская, Липецкая области, г. Москва	Брянская, Владимирская, Калужская, Московская, Тульская области	
Северо-Западный			Республики Карелия, Архангельская, Новгородская, Калининградская, Псковская области, Ненецкий АО, г. Санкт-Петербург	Республика Коми, Вологодская область	Мурманская область (778), Ленинградская область (730)
Южный	Республики Ингушетия (75), Дагестан (190), Чеченская (35), Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия–Алания	Республики Калмыкия, Адыгея	Ставропольский край, Ростовская область, Краснодарский край, Астраханская область	Волгоградская область (603)	
Приволжский		Чувашская Республика, Кировская область	Саратовская, Ульяновская, Оренбургская, Пензенская, Самарская области, Пермский край, Башкортостан, Удмуртская Республика, Республика Марий Эл, Республики Мордовия, Татарстан		Нижегородская область (741)
Уральский			Свердловская область, Курганская область	Тюменская, Челябинская обл., Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий автономный округ (765)
Сибирский	Республика Тыва (288), Усть-Ордынский Бурятский АО, Агинский Бурятский автономный округ	Республика Алтай	Иркутская область, Омская область, Республика Бурятия, Читинская область	Республика Хакасия, Алтайский край, Иркутская, Кемеровская, Томская, Новосибирская области, Эвенкийский АО	Красноярский край (731), Таймырский автономный округ (1067)
Дальневосточный			Республика Саха (Якутия) (572)	Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская, Амурская области, Еврейская автономная область	Чукотский АО (756), Магаданская область (805), Корякский АО (770), Камчатская область (711)

Источник: Рассчитано по: Демографический ежегодник России-2007; Статистический сборник. М.: Росстат, 2007.

Особенно неблагоприятная ситуация складывается в Чукотском АО. В данном регионе не только самые высокие показатели разводимости и внебрачной рождаемости, но и большая младенческая смертность в стране. Самая низкая ожидаемая продолжительность жизни по РФ также наблюдается в Чукотском АО – 58 лет.

Вместе с тем можно отметить, что наблюдается значительное сходство развития ряда российских демографических процессов с общемировыми. В качестве таковых можно назвать: трансформацию репродуктивного поведения, которая выражается в снижении уровня рождаемости; увеличении среднего возраста матери при рождении ребенка, росте доли внебрачных рождений в общей структуре рождаемости.

Еще одна проблема, которая актуализируется в современной России, заключается в развивающейся тенденции постарения населения. Демографический процесс старения населения России в отличие от экономически развитых стран мира характеризуется следующими особенностями:

– короткими сроками и ухудшившейся в 1990-е гг. XX в. динамикой ожидаемой продолжительности жизни населения. В этот период в нашей стране ожидаемая продолжительность жизни при рождении для обоих полов сократилась;

– сверхсмертностью населения, в том числе, в старших возрастах;

– высоким уровнем демографической гендерной асимметрии, связанным со значительным и продолжающим увеличиваться разрывом ожидаемой продолжительности жизни полов, который происходит на фоне сокращения дожития, как для мужчин, так и для женщин;

– более низкими показателями ожидаемой продолжительности здоровой жизни в возрасте 65 лет и старше. В первом десятилетии текущего века показатели ОПЖ и сроки дожития в пожилом возрасте несколько улучшились.

В демографическом плане для сокращения угрозы постарения населения России важно решить три проблемы: 1) преодоление депопуляции (т.е. сокращения численности); 2) увеличение «жизненного потенциала», т.е. продолжительности жизни и снижение рисков умереть в трудоспособном возрасте; 3) улучшение качества народонаселения.

В 2006 г. отмечено снижение смертности населения. Показатель ожидаемой продолжительности жизни мужчин впервые с 1999 г. превысил пенсионный возраст, увеличившись на 1,5 года (с 58,87 лет в 2005 г. до 60,37 лет). У женщин улучшение не столь значительно – на 0,8 года (с 72,4 лет в 2005 г. до 73,23 – в 2006 г.). Число лиц рабочих возрастов на начало 2007 г. сократи-

лось по сравнению с 2006 г. на 176 тыс. человек, и этот процесс будет нарастать. В 2007 г. лица, достигшие пенсионного рубежа и старше, составили более 29 млн человек. В когортах 60 лет и старше – больше 24 млн человек, среди них почти половина 70-летних и старше. Необходимо отметить, что в первое десятилетие текущего века в нашей стране период экономического роста в 2008 г. сменился рецессией. Исследователи подчеркивают, что ее глубина была наибольшей среди экономически развитых стран и достигала 10% ВВП. В этот период проводимая государством демографическая политика, направленная на повышение рождаемости и снижение смертности, начала давать положительные результаты. Это получило отражение в увеличении доли россиян, которые доживают до пожилого возраста, который по определению ООН начинается с 60 лет (см. табл. 5).

Таблица 5

Число доживающих до возраста 60 лет на 100000 населения в РФ

Годы	Мужчины	Женщины
2000	54175	82472
2008	59403	84307
2009	61861	85086

Источник: Демографический ежегодник России-2010; Статистический сборник. М.: Росстат, 2010. С.189.

В начале века вероятность дожить до пенсионного возраста имели 54,2% мужчин. К 2009 г., несмотря на экономический кризис, этот показатель у них увеличился до 61,2%. Шансы достичь пожилого возраста у россиянок выросли с 82,5% до 85,0%. Более чем на год в когортах пожилых мужчин и почти на полтора года в женских повысились показатели ОПЖ (см. табл. 6).

Таблица 6

Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет в РФ

В %

Годы	Мужчины	Женщины
2000	13,21	18,67
2008	14,17	19,85
2009	14,38	20,14

Источник: Демографический ежегодник России. 2010; Статистический сборник. М.: Росстат, 2010. С.183.

Однако эти показатели, несмотря на их позитивную динамику, не должны нас успокаивать, так как они значительно хуже не только данных по экономически развитым странам, но и по странам БРИК (см. табл. 7).

Таблица 7

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении и ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении в 2008 г. в странах БРИК

Страны	ОПЖ при рождении			ОПЖ здоровой жизни при рождении		
	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола
Бразилия	70	77	73	62	66	64
Индия	63	66	64	56	57	56
Россия	62	74	68	55	65	60
Китай	72	76	74	65	68	66

Источник: http://www.who.int/whosis/whostat/2010/ru/index.html. Мировая статистика здравоохранения 2010 г. С.53–55.

Ожидаемая продолжительность, как здоровой жизни, так и ее общая величина самая низкая у мужчин из России. Худший показатель для женщин в сравнении в РФ имеет только Индия. Еще более печально выглядит наша страна в сравнении с Германией и Норвегией, где показатели активного долголетия и продолжительности жизни значительно выше (см. табл. 8).

Таблица 8

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении и ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении в 2008 г. в Германии и Норвегии

Страны	ОПЖ при рождении			ОПЖ здоровой жизни при рождении		
	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола
Германия	77	83	80	71	75	73
Норвегия	78	83	81	72	74	73

Источник: http://www.who.int/whosis/whostat/2010/ru/index.html. Мировая статистика здравоохранения 2010 г. С.53–55.

Показатели продолжительности жизни российского и норвежского населения (Норвегия мировой лидер по индексу развития человеческого потенциала – ИРЧП) существенно различаются не в пользу РФ. При этом риск умереть до достижения пожилого возраста в нашей стране в разы выше (см. табл. 9).

В сравнении с мировым населением по ОПЖ при рождении российские показатели для мужчин в 2008 г. ниже медианного значения на 6 лет. А в отличие от максимальных мировых показателей отставание России достигает 19 лет. По женским когортам при совпадении наших показателей с меди-

анными, отставание от максимальных – составило 14 лет. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни для российских мужчин ниже средних мировых на 3 года, медианных – на 5 лет, максимальных на 11 лет. Для россиянок показатель несколько выше медианного (на 1 один год), но хуже максимального на 13 лет[1].

Таблица 9

Вероятность смерти в возрасте от 15 до 60 лет на 1000 человек в РФ и Норвегии в 2008 г.

Страны	Вероятность смерти в возрасте от 15 до 60 лет		
	Мужчины	Женщины	Оба пола
Россия	396	147	273
Норвегия	81	53	67

Источник: http://www.who.int/whosis/whostat/2010/ru/index.html. Мировая статистика здравоохранения 2010 г. С.52–55.

По прогнозам Росстата к 2016 г., старшее поколение в целом по России составит 33,4 млн человек (24,8%) в возрасте старше трудоспособного, что на 4,3 млн человек больше, чем в 2006. К 2025 пожилых и старых людей будет более четверти в общей численности населения России[2]. Средний возраст россиян к середине XXI века составит 50 лет и увеличится по сравнению с 2000 г. на 13,2 года[3]. При сохранении современной социальной политики, в первую очередь в области распределительных отношений, структура населения и демографическая динамика дают возможность сделать вывод о том, что старение населения останется необратимой тенденцией.

Последствия старения населения, носящие глобальный и долговременный характер, порождают острые проблемы для всех стран и одновременно открывают огромные возможности. Опираясь на результаты ряда зарубежных исследований, ученые отмечают, что старики будут обладать высокой профессиональной и образовательной подготовкой, станут, скорее всего, более здоровыми людьми, чем предыдущие поколения. Уже сейчас в странах Западной Европы наблюдается такой феномен, как «молодые старики». Суть его заключа-

[1] http://www.who.int/whosis/whostat/2010/ru/index.html. Мировая статистика здравоохранения 2010 г. С.56.
[2] Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года. М.: Федеральная служба госстатистики, 2005. С.55.
[3] World Population Ageing 1950–2050. New York, 2002.

ется в том, что людей, достигших возраста 65 лет (который до последнего времени официально считался началом старости), ни внешне, ни по каким-либо иным критериям, в том числе по состоянию здоровья, нельзя отнести к числу стариков[1]. В ряде отечественных исследованиях показано, что в нашей стране определенная доля старших возрастных когорт сохраняет ресурсный потенциал, в том числе здоровье, высокий уровень образования, потребность продолжать трудовую деятельность, участвовать в общественных делах. Это группа невелика, что связано в первую очередь с плохим состоянием здоровья, как на индивидуальном, так и на популяционном уровнях.

Позиционируя себя как социальное государство, современная Россия пока не располагает адекватной системой социальных и социально-экономических условий, обеспечивающих эффективную поддержку стратегических демографических ориентиров. Современные демографические тренды в России обусловлены влиянием, как общемировых трендов, так и отечественными особенностями развития демографических процессов. В результате демографическая сфера современной России комбинирует в себе черты наиболее худших «сценариев»: низкий уровень рождаемости развитых стран сочетается в России с высоким уровнем смертности развивающихся стран; относительно низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни сопутствует процессу постарения населения; миграционная привлекательность России сопровождается ухудшением «качества» населения, массовые перемещения трудовых ресурсов (как внутренних, так и внешних) усугубляют региональную экономическую диспропорцию. Поэтому активные государственные усилия, направленные на преодоление негативных демографических процессов, в условиях мирового кризиса, вызывают недостаточно стабильную позитивную динамику воспроизводственных и миграционных процессов.

[1] *Бахметова Г.Ш.* Современные проблемы старения населения в Европейских странах // Демографические и социальные аспекты старения населения. Вторые Валентеевские чтения. М., 1999. Кн. 1. С.82.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В 2011–2025 ГГ.

В XXI век Россия вступила в условиях депопуляции, охватившей абсолютное большинство ее регионов. Начиная с 1993 г. численность населения страны непрерывно сокращается. Кульминацией демографического коллапса явился 1999 г., когда число родившихся опустилось до 1215 тыс. человек и оказалось самым низким за все послевоенные годы, число умерших в том же году превысило 2,1 млн человек, а естественная убыль перевалила за 900 тыс.

В отличие от смертности, где число умерших еще в 2005 г. превышало отметку в 2,3 млн человек, а ожидаемая продолжительность жизни едва достигала 65,3 года, рождаемость, начиная с 2000 г. стала медленно возрастать: в 2000 г. родилось 1267 тыс., в 2001 г. – 1317 тыс., в 2002 г. – 1397 тыс. и в последующие 2003–2005 гг. – по 1,4–1,5 млн человек. В 2001 г. суммарный коэффициент рождаемости превысил отметку в 1,2 и стал постепенно возрастать. Все эти годы вследствие роста смертности естественная убыль сохранялась на уровне 800–900 тыс. человек и численность населения страны неуклонно уменьшалась.

Со второй половины первого десятилетия XXI в. началось последовательное улучшение демографической ситуации в России (см. табл. 1).

Приводимая в табл. 1 информация позволяет сделать два основных вывода. Во-первых, сопоставление данных за последние 25 лет показывает, что все демографические показатели России за двадцатилетие ее независимого существования были намного хуже, чем они были в восьмидесятые, советские годы.

Но если снижение рождаемости объяснимо рядом факторов, в том числе и объективных, о чем сказано выше, то существенный рост смертности – это исключительно результат антигуманных, антинародных способов реформирования страны, в результате которых была разрушена инфраструктура, обеспечивавшая жизнеспособность российского населения. Увеличение числа умерших с 1990 г. по 1995 г. более чем на полмиллиона человек (548 тыс.) и сокращение за эти же годы ожидаемой продолжительности жизни на четыре

с половиной года (4,56) – это памятник «успехам» псевдодемократов. Вследствие роста смертности в 90-е гг. XX–начале XXI веков, Россия значительно отстала по уровню продолжительности жизни от всех развитых стран (от таких стран как Великобритания, Германия, Франция, Канада, Швеция, Япония и ряда других – на 16–17 лет).

Таблица 1

Показатели естественного движения населения России в 2005–2010 гг.

Абсолютные показатели в тыс. человек

Показатели	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Число родившихся	1457	1480	1610	1714	1764	1790
Число умерших	2304	2167	2080	2076	2014	2031
Естественная убыль	-847	-687	-470	-362	-250	-241
СКР*	1,287	1,296	1,406	1,494	1,537	1,59
ОПЖ, лет**	65,3	66,60	67,51	67,9	68,7	68,9
КД***	1,581	1,464	1,292	1,211	1,142	1,135

Примечание: * СКР; ** ОПЖ; *** КД.

Во-вторых, происходившее улучшение демографической ситуации в последнее пятилетие (2006–2010) связано с рядом обстоятельств, среди которых, прежде всего, проведение активной демографической политики. С 2007 г. начал реализовываться комплекс новых мер государственной помощи семьям с детьми. Наиболее важными из них являются материнский (семейный) капитал и ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет. Их особое значение связано с тем, что они учитывают очередность рождения, а именно поддержку семей с несколькими детьми. Стимулирование вторых и последующих рождений важно для обеспечения в будущем воспроизводства населения. При нынешней смертности и рождаемости дети могут обеспечить замещение лишь 74% своих родителей (в 2005 г. – 60%).

В соответствие с Национальным приоритетным проектом «Здоровье» в истекшие годы улучшилось оказание первичной медицинской помощи; расширилась доступность высокотехнологичных видов лечения; существенно возросло внимание к охране материнства и здоровья детей, снижению смертности населения от предотвратимых причин; усилилась профилактическая направленность здравоохранения. В частности, в рамках Приоритетного национального проекта «Здоровье» по дополнительной иммунизации населения в 2006–2010 гг. привито только против вирусного гепатита около 46 млн человек.

В целом за 2006–2010 гг., вследствие реализации Приоритетного национального проекта «Здоровье», общее число сбереженных человеческих жизней относительно уровня 2005 г. составило 1150 тыс. Ожидаемая продолжительность жизни в этот период выросла на 3,7 года и достигла уровня 1991 г. Вследствие постарения населения число умерших все рассматриваемые годы было больше, чем, если бы этого процесса не было. Так, при сохранении возрастной структуры населения 2005 г., число умерших, например, в 2009 г. было бы меньше примерно на 100 тыс. человек.

Принято считать, что уровень и динамика смертности зависят, прежде всего, от изменения условий и, особенно, образа жизни населения и в меньшей мере от успехов здравоохранения. Тем не менее происшедшее в 2006–2010 гг. сокращение смертности (уменьшение чисел умерших на 300 тыс. человек и рост ожидаемой продолжительности жизни на 3,7 года) в основном заслуга здравоохранения и тех мер, которые проводились в этой сфере все эти годы. В самом деле, если бы были хоть какие-то подвижки в оздоровлении образа жизни, то они сказались бы, но не в настоящее время, а лишь спустя годы. Повлиявшее же на динамику смертности оздоровление социально-экономического положения страны в 2006–2007 гг., скорее всего, было нивелировано наступившим в 2008 г. экономическим кризисом.

Столь же убедительные успехи достигнуты и в повышении рождаемости. В целом за четырехлетие (2007–2010 гг., когда стали применяться новые меры демографической политики), по отношению к уровню 2006 г. детей родилось примерно на 950 тыс. больше. В 2010 г. суммарный коэффициент рождаемости превысил уровень 1992 г. В отличие от смертности рост рождаемости в 2007–2010 гг. происходил, как за счет действия новых мер демографической политики, так и вследствие увеличения численности лиц репродуктивных возрастов. Так если бы в 2009 г. сохранились повозрастные показатели рождаемости, которые были в 2005 г., то число рожденных детей было бы меньше почти на 300 тыс. (1472 тыс. вместо 1764 тыс.). В целом за эти годы прирост рождаемости в основном был инициирован новыми мерами демографической политики. За счет увеличения численности женщин репродуктивного возраста, например, в 2009 г. по сравнению с 2005 г. число рожденных детей возросло всего на 15 тыс.

Происходившее в 2006–2010 гг. увеличение рождаемости и сокращение смертности привело к повсеместному улучшению демографической ситуации. В 2009 г. впервые за 17 лет численность населения страны не уменьшилась, так как миграционный прирост полностью компенсировал естественную

убыль, сократившуюся к уровню 2005 г. в 3,2 раза. Подобное произошло и в 2010 г. Естественная убыль снизилась относительно 2009 г. и достигла отметки в 240 тыс., которая была компенсирована миграционным приростом. В современной численности населения России примерно 2,1 млн человек, это те люди, чью жизнь удалось сохранить вследствие сокращения смертности и те, кто дополнительно родился в результате осуществления новых мер демографической политики. Не будь этого, нынешняя численность населения России была бы меньше 141 млн человек.

Успехи в существенном улучшении демографической ситуации неоспоримы. Но, начиная с 2007 г., темпы улучшения демографических показателей постепенно снижаются, о чем говорят данные табл. 2.

Таблица 2

Динамика показателей естественного движения населения в 2006–2010 гг.

В % к предыдущему году

Показатели	Годы				
	2006	2007	2008	2009	2010
Число родившихся	1,58	8,78	6,46	2,92	1,47
Число умерших	-5,95	-4,02	-0,19	-2,99	0,84
Естественная убыль	-18,89	-31,59	-22,98	-30,94	-3,6
СКР	0,9	8,49	6,26	2,88	3,45
ОПЖ	1,99	1,37	0,58	1,18	0,29
КД	-7,40	-11,75	-6,27	-5,70	-0,61

В 2010 г. прирост числа родившихся оказался менее 1,5%, число умерших возросло почти на 1%, естественная убыль снизилась чуть больше, чем на 3,5%, а коэффициент депопуляции и того меньше – на 0,61%. Небольшой прирост чисел умерших в 2010 г. связан в основном с жарой и пожарами, в результате которых смертность в августе выросла относительно того же периода 2009 г. на 40 с лишним тыс. человек. Не будь этого, она сократилась бы на 1,1%.

Таким образом, страна вступила во второе десятилетие XXI века в ситуации, когда, во-первых, перестали действовать меры демографической политики в области рождаемости и менее результативными становятся меры в области смертности и, во-вторых, на фоне сокращения их вклада в рост рождаемости и сокращение смертности происходит повышение значимости процессов изменения численности репродуктивных контингентов и постарения населения.

Специфика складывающейся ситуации состоит не только в том, что кардинально снизилась действенность мер демографической политики, но и в том, что в наступившем десятилетии на демографическое развитие России будут влиять несколько обстоятельств, неблагоприятных для динамики рождаемости, смертности и миграции населения.

Первое из этих обстоятельств, которое будет негативно воздействовать на демографическое развитие России, это созданная в 80-е–90-е гг. демографическая волна. В 1983–1987 гг. произошел рост чисел родившихся до 2,4–2,5 млн в год, а затем, в 1996–2001 гг. числа резко упали до 1,2–1,3 млн. Движение различных по численности контингентов в социальной сфере скачкообразно меняет потребность в образовательных, воспитательных и других учреждениях, определяет численность и структуру репродуктивного и экономически активного населения и др. Так в 2020 г. численность женщин репродуктивного возраста будет меньше нынешней примерно на 5 млн, причем все это сокращение придется на самый активный репродуктивный возраст. Женщин в возрасте 20–29 лет будет меньше на 40%. Для компенсации такого сокращения репродуктивных контингентов с тем, чтобы в 2020 г. родились 1,7 млн детей потребуется увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,95. Иначе не будут достигнуты ориентиры, установленные Концепцией демографической политики России на период до 2025 г.

Второе – во все первое десятилетие XXI века происходило постарение возрастной модели рождаемости. В 2000 г. средний возраст матери при рождении детей составлял 25,8 года, к 2005 г. возрос до 26,6 года и в 2009 г. достиг 27,4 года. В 2008 г. впервые в целом по России коэффициент рождаемости в возрастной группе 25–29 лет оказался выше, чем в возрасте 20–24 года. В 2009 г. уже у 44 субъектов РФ уровень рождаемости у 25–29-летних женщин был выше, чем у 20–24-летних. В Санкт-Петербурге в 2008 г. впервые коэффициент рождаемости в возрастной группе 30–34 года оказался больше, чем в 20–24 года. В 2009 г. такая ситуация стала и в Москве. Продолжение этого процесса будет сдерживать рост рождаемости.

Третье – в наступившем пятилетии (это пока остается гипотезой) сокращение чисел рождений возможно также в результате, происшедшего в 2007 г. резкого увеличения вторых рождений, явления, напоминающего «тайминговый сдвиг» начала 80-х гг. прошлого столетия. Дело в том, что существенный рост в 2007 г. вторых рождений, либо вызван увеличением числа семей, решивших обзавестись вторым ребенком, либо спровоцировал более раннее выполнение репродуктивных планов теми, кто осуществил бы это, но в более поздние сроки.

Четвертое – в наступивший период произойдет также дальнейшее постарение населения, увеличение в нем доли лиц старше трудоспособного возраста. Согласно среднему прогнозу Росстата, к началу 2015 г. доля этой категории населения достигнет 23,7% по сравнению с 21,6% в 2010 г. К началу 2020 г. эта доля станет 25,9%, а к 2025 г. – 27,2%. Увеличение доли пожилого населения, не говоря уже о росте социальных издержек, непременно приведет к росту чисел умерших, что может быть нивелировано лишь сокращением показателей смертности во всех, в том числе и старших возрастах.

Пятое – в двадцатилетие, истекшее после развала Советского Союза, в образованных на постсоветском пространстве государствах существенно сократился миграционный потенциал для России. Из 25,3 млн русских, оставшихся за пределами их исторической родины, часть вернулась в Россию (примерно 4 млн человек), часть (уроженцы смешанных браков в разных поколениях) сменила национальную принадлежность (их только в Украине – оказалось 1,8 млн человек), часть умерших заменили лица, родившиеся в восьмидесятые годы и в 1991–2010 гг. и прошедшие социализацию в иных уже социальных условиях и т.д. По нашей оценке, миграционный потенциал русских в новом зарубежье ныне не превышает 5 млн человек.

С учетом или без учета этих трудностей уже многие годы делаются неутешительные прогнозы параметров демографического развития России. Принимая в качестве исходных уровней те показатели рождаемости и смертности, которые были в последние 15 лет, демографические службы ООН регулярно осуществляли прогнозы численности населения России, как и остальных стран мира. Расчеты предположительной численности и структуры населения России выполнялись также ее органами статистики. Большинство тех и других прогнозов представлено в табл. 3.

Все прогнозы и Росстата и демографического департамента ООН – это обычные экстраполяции, опирающиеся на ту исходную базу, которая была к моменту составления прогноза. Так, накануне 2002 г., когда делался прогноз, исходные данные в России были наихудшими, и как результат – самая низкая численность населения в 1915 г. К составлению прогноза Росстатом в 2009 г. и ООН – в 2010 г. исходная база была наилучшей за все предшествующие 15 лет, отсюда и численность населения в том же 2015 г. получилась в 141,7 и 142,2 млн человек. Это же относится и к прогнозу ООН на 2050 г., выполненные в 1998 г. и 2010 г. Разница составляет почти 5 млн человек. Общим вех прогнозов ООН является предсказание о том, что население России будет неизбежно сокращаться: в 2025 г. оно будет ниже 140 млн человек, а к 2050 г. уменьшится до 116–130 млн.

Таблица 3

Прогнозные оценки численности населения России

Средние варианты, в млн человек

Организации и даты прогнозов	2015	2025	2050
Госкомстат РФ, 1999	134,0	-	-
Росстат, 2006	137,9	134,3	-
Росстат, 2009	141.7	140,8	-
ООН, 1994	142,0		129,8
ООН, 1998	-	137,9	121,3
ООН, 2002	101,5	-	-
ООН, 2004	111,8	-	-
ООН, 2006	107,8	-	-
ООН, 2008г	-	132,3	116,1
ООН, 2010	142,2	139,0	126,2
Концепция*	142–143	145	-

Примечание: * Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена Указом Президента в 2006 г.).

Ко всем этим прогнозам надо относиться как к предсказаниям о том, что будет, если сохранятся те исходные данные, которые были в момент составления прогноза. Любой прогноз сиюмоментный, меняются моменты – меняются прогнозы. В отличие от этого, численность населения, предусмотренная в Концепции на 2015 г. и 2025 г., это те нормативы, которые должна достигнуть страна, это те минимальные цифры, которые соответствуют ее национальным интересам.

Чтобы численность населения России в 2015 г. достигла 142–143 млн человек, а в 2025 г. – 145 млн, необходимо обеспечить определенные параметры рождаемости, смертности, естественной убыли миграционного прироста (см. табл. 4).

Достижение намеченных Концепцией пороговых значений рождаемости, смертности и соответственно миграции, будет зависеть как от «силы» тем мер, которые будут реализоваться в стране, так и от времени их введения. В частности, при разработке и реализации новых мер демографической и миграционной политики, необходимо учитывать то, что созданная в 80–90-е гг. демографическая волна, хотя и скажется в наибольшей мере на числе родившихся в 20-е гг., тем не менее ее действие станет ощущаться уже с 2015 г. С

этого времени пополнение наиболее активной в репродуктивном отношении группы будет происходить из лиц, родившихся в 1990 г. и позже. В 1990 г. число родившихся было меньше на полмиллиона, чем три-четыре года назад. В 2020 г. в эту категорию населения будут вступать лица, родившиеся во второй половине 90-х гг. (число родившихся в 1996–2000 гг. было на 1/3 меньше, чем в 1986–1990 гг.). Такое влияние демографической волны должно учитываться при проектировании вклада различных компонентов в демографическую динамику, во всяком случае, не откладывать на завтра (на 2015 г. и позже), то, что надо делать уже сегодня, начиная с 2011 г.

Таблица 4

Демографические показатели, намеченные на 2015 г. и 2025 г. Концепцией демографической политики России на период до 2025 г.

Показатели	2010	2015	2025
СКР	1,590	1,685	1,944
ОПЖ	68,9	70	75
Числа родившихся, тыс. человек	1790	1750	1500
Числа умерших, тыс. человек	2031	2000	1700
Естественная убыль, тыс. человек	241	-250	-200
Численность населения на конец года, млн. человек	142–143*	142–143	145

Примечание: * 142 млн по данным текущего учета, 143 млн – по данным переписи населения 2010 г.

Сказанное выше относится также и к миграционному сальдо, необходимому как для компенсации естественной убыли, так и обеспечению заданных на 2015 г. и 2025 г. численностей населения. Сальдо миграции должно быть наибольшим в наступившее десятилетие, что связано с тем, что масштабы миграционного потенциала в новом зарубежье с годами становятся все меньше и меньше.

Таковы те трудности, которые будут влиять на повышение рождаемости, сокращение смертности и величину миграционного прироста в ближайшие годы. Значение последнего в демографической динамике будет зависеть от того, какими будут показатели рождаемости, смертности и естественной убыли. Их уровни определены Концепцией демографической политики России на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ в 2006 г. При демографических параметрах, приводимых в табл. 7 среднегодовой миграционный прирост не должен быть менее 350–400 тыс. человек при нынешних 250 тыс.

Для того, чтобы противостоять тем трудностям, с которыми столкнется страна в ближайшие 15 лет, необходимо своевременно разработать и начать

осуществление ряда упреждающих мер, вводимых в течение 3–4 лет в определенной очередности по регионам в зависимости от уровня их демографического неблагополучия, причем объем вводимых льгот должен нарастать для каждой группы регионов тоже в течение нескольких лет. Пик введения наиболее сильных мер должен приходиться на самые «провальные» годы, когда в возраст наибольшей фертильной активности будут входить женщины, родившиеся в конце 90-х гг.

Разработка новых мер демографической политики должна вестись по ряду направлений, среди которых – усиление стимулирования рождения вторых и третьих детей, снижение возраста вступления в брак и более ранних сроков рождения первого ребенка, пенсионные льготы и др. Все эти и другие меры должны пройти тщательную профессиональную проработку. Должен быть изучен, накопленный российскими регионами в последние 10 лет опыт разработки и реализации программ демографического развития, в том числе и на муниципальном уровне. Должно быть принято во внимание мнение населения об уже применяемых и предлагаемых им мерах.

Помимо разработки федеральных мер должны активизироваться в этой сфере и регионы, для чего необходимо, прежде всего, повышение профессионального уровня работников, занимающихся демографической тематикой. Анализ отчетов по мониторингу, направляемых в Минздравсоцразвития РФ соответствующими региональными органами, свидетельствует о том, что эта проблема давно назрела.

Наконец, как показал опыт и 80-х гг. и первого десятилетия нового столетия применению новых мер демографической политики должно предшествовать доведение до населения информации об их составе и объеме. Так, установленные в 1981 г. меры помощи семьям с детьми сразу же привели к росту рождаемости. Уже в 1983 г. число рожденных достигло 2478 тыс. или превысило уровень 1981 г. на 241 тыс. Затем оно стало снижаться: в 1984 г. относительно предшествующего года – на 68 тыс. и в 1985 г. – на 35 тыс. Но с началом перестройки и обещанием М.Горбачева создать в стране социализм «с человеческим лицом» уже в 1986 г. число рождений увеличилось на 111 тыс., и в 1987 г. – еще на 14 тыс., достигнув 2,5 млн человек. Происшедшее мы называем синдром Горбачева (люди поверили в перемены и возможность жить по-человечески). Но вскоре вместе с разочарованием началось снижение рождаемости. В 1988 г. число родившихся снизилось сразу на 152 тыс. Происшедшее просматривается и по динамике суммарного коэффициента рождаемости.

Нечто подобное произошло и в середине первого десятилетия XXI века. В мае 2006 г. было объявлено о введении новых мер демографической политики, прежде всего, предоставление материнского капитала при рождении второго ребенка. Уже с апреля 2007 г. началось постоянное превышение месячных чисел родившихся относительно предшествующего года, а с июля числа родившихся в 2007 г. были выше, чем в соответствующие месяцы всех лет, начиная с 1993 г. С учетом того, как в 2006 г. информировалось население о материнском капитале и других мерах, которые намечалось ввести с 2007 г., необходимо, чтобы введению дополнительных мер демографической политики предшествовало развертывание в СМИ соответствующих пиар-компаний.

Сможет ли страна противостоять тем демографическим трудностям, с которыми она столкнется уже в ближайшие годы, всецело зависит от тех усилий, которые предпримет государство, чтобы реализовать цели Концепции демографической политики. Не хочется думать, что с намеченной целью довести к 2025 г. численность населения России до 145 млн человек, произойдет то же, что случалось уже много раз, в частности завершали строительство коммунизма к 1980 г. по Н.С.Хрущеву или обеспечивали всем семьям отдельные квартиры к 2000 г. по М.С.Горбачеву. Без коммунизма и отдельных квартир у всех Россия хорошо ли плохо, но прожила, а вот выживет ли она без населения?

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ МЕГАПРОЕКТА «ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА»

Актуальность изучения миграционных процессов в координатах Интеграционной Евразийской транспортной системы (ИЕТС). Депопуляция в России совпала с кардинальными изменениями в социально-политическом и социально-экономическом развития страны. Вследствие этого в 1990–2000-х гг. депопуляция российского населения изменила и повысила роль миграции среди демографических источников динамики его численности. В соответствии с методикой, предложенной Л.Л.Рыбаковским, для оценки внутренних угроз демографического развития, достаточно наличия данных о динамике краткого ряда показателей. В их число входят такие показатели, как: число родившихся, число умерших, естественная убыль (прирост), отношения числа умерших к родившимся, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни[1]. По всем этим показателям их динамика за период 2005–2009 гг. позитивна.

Вместе с тем нельзя забывать, несмотря на незначительные улучшения демографической динамики в России, что количественные характеристики этих показателей отражают не только наличие суженного типа воспроизводства населения (при котором отсутствует замещение поколений), но и присущий России «двойной демографический прессинг». Этот прессинг характеризуется, с одной стороны, низкой рождаемостью, с другой стороны, высокой смертностью. Наличие вышеназванных параметров демографических показателей и процессов убедительно свидетельствует, что вектор демографического развития России в настоящее время по-прежнему неблагоприятен. Единственный компонент позитивного вклада в динамику численности населения

[1] Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. М., 2009.

нашей страны – это международные миграции. В связи с вышесказанным вопрос их регулирования в настоящий момент представляет наиболее актуальный аспект современной демографической политики российского государства.

В настоящий момент положительное сальдо международной миграции выступает как единственно позитивный компонент роста российского населения в целом. Вместе с тем, на наш взгляд, это не должно являться основой для упрощенной оценки этого вклада как безоговорочно положительного. При этом проблема оценки позитивности или негативности влияния иммиграции на социально-демографическое развитие России должна обязательно подразумевать необходимость проведения проблемной оценки последствий ее влияния, в том числе, и на социально-политическое развитие и стран-рецепиентов, и стран-доноров. Специфика этой оценки влияния иммиграции для отдельных стран заключается не в выборе одного из двух альтернативных решений – поощрять, или наоборот, запрещать иммиграцию из той или иной страны-донора. Специфика заключается, на наш взгляд, в степени государственного участия (со стороны страны-донора) в регулировании отдельных аспектов иммиграционных процессов. Со стороны страны-реципиента: в учете на государственном уровне социально-политических последствий взаимодействия иммигрантов и коренного населения, причем не только и не столько в рамках российского государства в целом, сколько в рамках его отдельных регионов, отдельных административных образований, форм поселения.

С геополитической точки зрения миграционный обмен Российской Федерации с сопредельными к ней государствами более значим, но и более опасен. Для укрепления статуса ведущей мировой державы Российская Федерация в условиях новых государственных границ должна учитывать практическую возможность угрозы наплыва в приграничные российские регионы представителей коренной национальности того или иного сопредельного государства а, следовательно, и возможность возникновения в связи с этим территориальных претензий. Ведь теоретически любой интенсивный мононациональный поток иммигрантов на сопредельную территорию расширяет базу для усиления на ней в связи с этим национализма, экономической и политической обособленности. Тем самым формируется основа для расширения тех или иных угроз для развития соответствующих сопредельных регионов и страны в целом, а поэтому является нежелательным. Особенно – в координатах (в свете идеи ее строительства) Евразийской транспортной системы. Это также повышает значимость исследований миграционных процессов в РФ не только и не столько на уровне страны, сколько – на региональном уровне, свидетельствует и об актуальности темы настоящего исследования.

В этом вопросе помощь может оказать богатый собственный опыт переселенческой политики России. Изучение исторического опыта регулирования миграционных процессов позволяет определить принципиальное различие фундаментальных подходов в разные периоды истории страны. Рассматривая политику России в царский и советский периоды в отношении миграционной компоненты формирования численности ее населения в целом и применительно к отдельным частям территории, можем отметить несколько важных моментов.

Первое. Как в царский, так и в советский период политика российского государства в значительной степени была акцентирована на внутреннем распределении населения по территории страны. Как в царский, так и в советский период политика в отношении внешней миграции была ориентирована на сдерживание оттока собственного населения и на привлечение в страну иностранных граждан.

Второе. Российское государство вплоть до распада СССР внешнюю миграцию существенным образом обусловливала вопросами подданства (гражданства). В отношении эмигрантов существовали строгие законы, нарушение которых приводило не только к лишению подданства (гражданства), но и лишению имущественных прав. В отношении иммигрантов миграционная политика, напротив, была на стимулирование иностранных граждан к перемене подданства (гражданства) в пользу российского.

Третье. Эти основные характерные черты миграционной политики были свойственны в периоды, когда общий естественный прирост населения характеризовался позитивной динамикой. Но и при этих обстоятельствах основная логика позиции российского государства заключалась в задачах и сохранения и приращения общей численности населения, а также распределения населения по территории страны.

Напротив, в постсоветский период, внешняя миграция не стала рассматриваться в качестве важного источника пополнения населения. Либеральное эмиграционное законодательство в комплексе со сдерживанием иммиграционных настроений соотечественников, отсутствие преференций для получения мигрантами гражданства сформировали полярные основы миграционной политики постсоветской России. Внутренние миграционные перемещения населения ныне исключены из зоны внимания государственного управления, что не только отличается от политики царского и советского периода, но и закладывает негативные тенденции в расселении населения»[1].

[1] *Ходенко С.В*. Миграционные процессы и их влияние на формирование постоянного населения России. Автореферат на соискание ученой степени д.э.н. М., 2011. С.46–47.

Геополитический аспект строительства ИЕТС с этих позиций для РФ имеет особое значение как для Европейского Центра, так и особенно – Сибири, Дальнего Востока и Урала. Последние относятся к числу исключительно важных регионов не только с точки зрения предполагаемого прохождения по ним ИЕТС, но и с точки зрения их ресурсного, экономического и геополитического значения для России. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть не только миграционные процессы на так называемом областном уровне (т.е. в разрезе республик, краев, областей, автономных округов, автономной области), в том числе особенно – в координатах строительства ИЕТС. Необходимо рассмотреть современные особенности транспортного, ресурсного, экономического и социального развития регионов прохождения ИТЕС и связать их с особенностями процессов миграции на их территориях в сравнении с другими российскими регионами.

В современную эпоху – эпоху глобализации, значение транспортной сети, а особенно – сети железных дорог, как фактора экономической, а соответственно, и национальной безопасности Российской Федерации, дополняется их ролью в проекте строительства евразийского транспортного коридора, связывающего, в первую очередь, страны Восточной Азии с Западной Европой. С помощью последнего Россия имеет возможность стать ключевым государством не только в формировании евразийской транспортной системы, но и в рамках функционирования восточно-азиатского общего рынка, значение которого в изменившейся геополитической ситуации для Российской Федерации неизмеримо возрастает.

На уровне отдельных регионов Российской Федерации дана оценка дифференциации транспортной сети. Показана зависимость миграционной ситуации от месторасположения и наличия железнодорожных транспортных сетей как в целом по стране, так и в координатах формирования евразийской транспортной системы. В соответствии с вышесказанным проанализированы следующие показатели за 2005–2009 гг.: густота железнодорожных путей общего пользования, густота автомобильных дорог с твердым покрытием; добыча природных ископаемых (млн руб. в % к региону), продукция сельского хозяйства (млн руб.), сальдированный финансовый результат деятельности организации (прибыль – убытки в млн руб.), инвестиции в основной капитал в расчете на 1000 населения (млн руб.), уровень экономической активности населения региона (в %), валовый региональный продукт на душу населения в рублях, валовый региональный продукт в млн руб. и в % в целом по России, среднедушевые денежные доходы населения (руб. в месяц), среднедушевые потребительские расходы (руб. в месяц), территориальные показатели площади

территории, плотности населения, доли сельского населения, ввода в действие жилых домов в кв. м (всего и в расчете на душу населения). Таким образом, проведен анализ дифференциации территорий РФ по добыче полезных ископаемых, экономическому и социальному развитию территорий.

Исследование подтверждает экономическую эффективность осуществления мегапроекта строительства евразийской транспортной системы с точки зрения возможности рационализации в этом случае миграционных процессов, и, соответственно, размещения населения в ее координатах за счет активизации процессов хозяйственного освоения территорий, наиболее богатых природными ресурсами, но, в настоящий момент, недостаточно (зачастую, наименее) освоенных и имеющих негативные тенденции развития современных миграционных процессов.

В Европейском Центре, в координатах II Общеевропейского транспортного коридора (Берлин–Варшава–Минск–Москва–Нижний Новгород), территориями прохождения ИЕТС будут: В Центральном ФО области – Костромская, Смоленская, Московская, Ярославская, в Приволжском ФО – Республика Татарстан, Пермский край, Кировская и Нижегородская области. В Уральском ФО – Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области. В Сибирском ФО – Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская области. В Дальневосточном ФО – Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область (см. табл. 1).

Дальневосточный, Сибирский и Уральский федеральные округа, по территории которых пройдет ИЕТС, являются крупнейшими по площади в Российской Федерации. Площадь их территории, соответственно, 6,2 млн, 5,2 млн и 1,8 млн кв. км. Суммарно это составляет более 3/4 (или 77%) территории Российской Федерации. При огромных масштабах территории здесь проживает всего немногим более 38,3 млн человек, или только 1/4 россиян.

В общей сложности данные регионы потеряли за последние пятнадцать лет примерно шестую своего часть населения. Население Чукотки сократилось в 3 раза, Магаданская область потеряла свыше 50% населения, Сахалин и Камчатка – примерно треть населения. Меньшие, но весьма заметные, потери понесли Еврейская автономная область (около 15%), Приморский край, Амурская область и Хабаровский край (по 10%), Читинская область (порядка 8%). Таких потерь населения не было в новой и новейшей истории страны – это сопоставимо с потерями военного времени.

Таблица 1

Некоторые социально-демографические характеристики регионов России, через которые пройдет Евразийская транспортная система

	Ранг территории субъекта по отношению к территории РФ на 01.01 2011 г.	Ранг плотности населения субъекта по отношению к плотности населения РФ на 1 января 2011 г.	Распределение субъектов РФ по рангам показателя численности населения на 1 января 2011 г.	Уровень безработицы населения по субъектам РФ, в среднем за год в % 2010 г.	Естественный прирост населения на 1000 человек в январе–сентябре 2011 г.	Миграционный прирост, убыль в январе–сентябре 2011 г. (человек)
Российская Федерация				**7,5**	**-1,2**	**227524**
Центральный федеральный округ	**6**	**1**	**1**	**4,7**	**-3,4**	**144862**
Костромская область	47	57	67	6,2	-4,6	-904
Московская область	55	3	2	3,3	-3,4	81889
Рязанская область	58	37	45	8,4	-6,4	2805
Смоленская область	53	45	53	7,4	-6,3	2484
Ярославская область	61	28	40	7,6	6,2	4561
г. Москва	83	1	1	1,7	6	29987
Приволжский федеральный округ	**5**	**4**	**2**	**7,6**	**-2,2**	**270**
Республика Татарстан	44	16	8	6,3	0,5	9559
Пермский край	24	46	18	8,5	-1	-580
Кировская область	30	56	36	8,8	-4,1	-3520
Нижегородская область	40	21	11	7,8	-5,8	5068
Уральский федеральный округ	**3**	**6**	**6**	**8,0**	**1,4**	**21020**
Курганская область	43	52	57	12,2	-3,1	-6001
Свердловская область	17	42	5	8,5	-0,8	10082
Тюменская область	3	70	10	7,2	7,5	11329
Челябинская область	36	24	9	7,6	-0,8	5610
Сибирский федеральный округ	**2**	**7**	**3**	**8,7**	**0,2**	**2845**
Республика Бурятия	15	68	54	10,4	4,2	-2894
Республика Тыва	21	75	77	22,0	15,9	-1802
Республика Хакасия	46	58	70	9,1	1,6	-220
Забайкальский край	12	69	47	11,4	2,1	-6707
Красноярский край	2	77	14	6,3	0,2	6015
Иркутская область	5	66	21	10,2	1,1	-5340
Кемеровская область	34	38	16	9,0	-3	-99
Новосибирская область	19	49	17	7,6	-0,6	13796
Омская область	28	51	25	8,1	-0,3	-591
Дальневосточный федеральный округ	**1**	**8**	**8**	**8,7**	**-0,4**	**-12078**
Республика Саха (Якутия)	1	81	55	8,8	7,5	-6723
Приморский край	23	54	26	9,7	-2,3	1432
Хабаровский край	4	76	35	9,1	-1,8	-60
Амурская область	14	71	61	6,9	-1,5	-4076
Еврейская автономная область	60	62	80	9,4	-0,9	-992

Источники: www.gks.ru; Численность и миграция населения РФ в 2010 г. // Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2011; Социально-экономическое положение России. Январь–октябрь 2011 г. М.: Росстат, 2011.

Негативные тенденции усугубляются тем, что сокращение численности российского населения в Сибири и на Дальнем Востоке сопровождается замещением его мигрантами из сопредельных стран (прежде всего, из Китая). В ситуации отсутствия экономической стратегии развития приграничных регионов Сибири и Дальнего Востока происходит процесс заселения территории приграничных районов китайскими мигрантами на фоне оттока и деградации местного населения. Китайцы активно внедряются в экономическую жизнь региона и закрепляют его сырьевую ориентацию. В лучшем случае она может быть чревата сменой этнического состава населения, экономического и социального уклада в приграничных территориях, а в худшем случае – отторжением этих территорий от России.

Демографическое развитие Сибири и Дальнего Востока становятся серьезной проблемой для страны, от решения которой зависит ее территориальная целостность и перспективы дальнейшего экономического развития. Требуется «прорывной» подход для перелома негативных демографических тенденций в приграничных районах страны. Отсутствие работы, перспектив для жизни, заброшенность социальной и транспортной инфраструктуры – это те ключевые факторы, которые определяют негативные демографические тенденции в Сибири и на Дальнем Востоке. В общей сложности в этих регионах находится 30% всех российских безработных (выявленных по методологии МОТ). В абсолютных цифрах это составляет около 1,8 млн человек.

Традиционные методы на региональном и локальном рынках труда, предпринимаемые службой занятости, конечно важны, но они не могут кардинально изменить ситуацию с безработицей. Решение проблемы безработицы, получившей столь широкое распространение в восточных регионах страны, требует неординарных подходов и масштабных проектов по созданию рабочих мест. Одним из них может быть строительство Евразийской транспортной системы.

По примерным расчетам, с учетом отечественного и зарубежного опыта, строительство ИЕТС может создать дополнительно на первом этапе (строительство полотна, прокладка коммуникаций и пр.) не менее 1,5–2 млн рабочих мест. На следующем этапе магистраль даст «мультипликативный эффект», поскольку строительство дороги «потянет» за собой строительство и реконструкцию вокзалов, поддержание коммуникаций, обслуживание дороги, «придорожный» сервис и др.). В среднесрочной перспективе это может выражаться в создании 4,5–6 млн рабочих мест. Фактически в среднесрочной перспективе ИЕТС способна «поглотить» всех безработных не только в регионе, но и в целом по России. Конечно, будут ограничения связанные со структурными факторами безработицы, что потребует переобучение части безработных. Но это также в свою очередь может «вдохнуть жизнь» в умирающую сеть профессионально-

технических училищ по всей стране. В условиях демографического спада числа абитуриентов это может иметь дополнительные эффекты для системы образования в стране. Магистраль может стать реальной основной для изменения вектора миграционных процессов в России в пользу восточных регионов.

Наконец, на третьем этапе, после завершения строительства, магистраль даст «прорывной эффект» с точки зрения занятости населения. Поскольку усиление связей между регионами странами будет стимулировать экономический рост городов и населенных пунктов вдоль магистрали и непосредственной близости от нее. Расчеты показывают, что ИЕТС может «спровоцировать» бурный экономический рост восточных регионов страны. С точки зрения занятости это может сгенерировать от 15 до 18 млн новых рабочих мест в долгосрочной перспективе. Очевидно, что подобная «стройка века» потребует дополнительных трудовых ресурсов из других регионов страны и из-за рубежа.

В этой ситуации остро станет вопрос источников пополнения трудовых ресурсов. Ими могут быть следующие «резервуары». Прежде всего, при соответствующей государственной политике возможен приток внутренних мигрантов из Европейской части России (молодые специалисты, безработные из регионов Северного Кавказа) может дать порядка 1–2 млн человек. Также это поможет решить проблему перенаселенности ряда крупных городов за счет миграции молодежи на работу в регионы Сибири и Дальнего Востока. Вторым резервуаром могут быть стран СНГ, прежде всего Центральной Азии. По данным переписей раунда 2000 в странах СНГ проживало только русских более 17 млн человек. Если к этому числу прибавить представителей народов и этнических групп России, то получится еще более значительная цифра. При успешном стимулировании переселений страна может получить от 5 до 8 млн человек. Однако необходимы серьезные изменения в иммиграционной политике страны в части предоставления реальных преференций русским и народам России в части получения российского гражданства, обустройства на новом месте жительства, наличия рабочих мест. Третий источник миграции – бизнесмены, предприниматели, квалифицированные мигранты из Европы. На первый взгляд это кажется невероятным. Однако, при создании условий для ведения предпринимательства, снятия барьеров на пути инвестиций, ослабление бюрократического «гнета» не исключается возможность привлечения этой категории мигрантов. Наконец, возможно привлечение на основе временной занятости представителей стран «дальнего зарубежья», с которыми у России нет общих границ. Например, в качестве резервуара могут рассматриваться трудовые ресурсы из Вьетнама, Индии и других стран Южной Азии. При дисперсном расселении иммигрантов из этих стран вдоль магистрали под контролем российского государства это не приведет к существенным изменениям

этнического состава населения. Кроме того, это создаст значительный противовес перспективам китайской иммиграции.

Наряду с реализацией проекта по строительству ИЕТС требуется реализовать меры социально-экономического характера, направленные на развитие восточных районов страны. Прежде всего, для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики целесообразно создать на Юге Сибири и Дальнего Востока свободную экономическую зону с льготным налоговым режимом для российских предпринимателей. Льготы должны предоставляться предпринимателям, готовым вкладывать средства в развитие предприятий по производству полуфабрикатов и готовой продукции, ориентированных на экспорт.

Необходима разработка программы расселения населения в приграничных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока с учетом современных социально-экономических и геополитических реалий, которая должна включать следующие меры: выделение государственных средств на первичное обустройство переселенцев из федерального бюджета в зависимости от количества мигрантов, принятых регионом; выделение целевых средств из федерального бюджета районам, принимающих мигрантов на льготные кредиты и безвозмездные ссуды на строительство жилья и ведение бизнеса, причем как для мигрантов, так и местного населения; освобождение от налогов «стартующих» предприятий на три-пять лет; предоставление возможности получения земли в долгосрочную аренду для ведения производственной деятельности и строительства жилья. Нужно предоставить возможность каждому жителю Сибири и Дальнего Востока на поездку в Европейскую часть России один-два раза в год. Возможно, и каждому жителю европейской части – на поездку в Сибирь и на Дальний Восток. Необходимо распространить на южные районы Сибири и Дальнего Востока надбавки за длительные сроки проживания в регионе (возможно за счет государства, или по методу возврата налогов). Например, людям, прожившим более пяти лет выплачивать доплату 15%, от пяти до десяти лет – 25%, от десяти до двадцати лет – 50%, свыше 20 лет – 100%.

Реализация идеи строительства ИЕТС в совокупности с предлагаемыми экономическими мерами позволит повысить уровень доходов и жизни населения в регионе, «связать» Европейскую и Азиатскую часть страны в единое целое за счет социальных контактов, упрочит связи между регионами России, даст уверенность людям в Восточной части в их единстве со своим государством, остановит миграционный отток населения. Реализация проекта не только повысит международный авторитет страны, но и принесет прямые и косвенные экономические эффекты и прочно скрепит территориальную целостность государственной территории России.

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В демографической политике СССР и новой России ситуация с малочисленными народами Севера всегда имела особый статус. Начиная с первых лет советского периода, малочисленные народы Севера являлись объектом внимания и подвергались социально-экономических преобразованиям. Этот противоречивый период развития малочисленных народов Севера включал в себя и моменты разрушения исторически сложившейся системы расселения коренных народов Севера, и рост их образовательного и культурного уровня, и изменения традиционного образа жизни, и улучшение здравоохранительного обслуживания. У коренных народов Севера появилась своя письменность, была создана экономическая система сбыта продукции традиционных отраслей хозяйствования. Вместе с тем происходила ломка кочевого образа жизни, хозяйственного уклада, традиций воспитания детей. Острой проблемой этого периода стала массовая алкоголизация коренного населения.

Однако демографический эффект советского периода результируется тем, что общая динамика численности населения этих народов была восходящей и к 1989 г. параметры численности коренных народов Севера возросли почти на 40%.

В постсоветский период коренные народы Севера статистически также выросли. Перепись населения 2002 г. зафиксировала совокупные параметры численности эти народов в пределах 252 тыс. человек, что на 20% выше, чем в 1989 г. Однако многие специалисты этот рост в условиях общей депопуляции 1990-х гг. относят скорее к иным причинам, чем к позитивной динамике естественного воспроизводства этих народов. Дело в том, что и в постсоветское время проблемы народов Севера курировалось со стороны государства. Они законодательно имели некоторые преференции. Например, они имеют некоторые налоговые льготы, могут не служить в армии и получать льготное высшее образование.

На количественные оценки численности коренных малочисленных народов Севера (КМНС) влияют несколько обстоятельств. Первое – это пробле-

мы учета, которые обострились в связи с общей идеей отмены национального признака в документообороте новой России. На некачественный учет КМНС влияет и своеобразие их образа жизни, когда порядок регистрации не предусматривает особенности кочевого передвижения. Второе – это демографические тенденции, наблюдаемые в районах традиционного проживания КМНС. Третье – это перемена этнической принадлежности, осуществляемая представителями КМНС по разным причинам. И, если последнее обстоятельство является маловажным для больших этнических групп, то для некоторых представителей КМНС, численность которых мала, этот фактор становится значимым. В общем можно сказать, что исследовать состояние и динамику развития КМНС очень сложно. И это, в свою очередь, снижает возможности применения мониторинга и реализации политики по устойчивому развитию этих народов.

Для улучшения социально-экономических условий жизни коренных народов была принята государственная программа развития экономики и культуры этих народов в 1991–1995 гг. Ее продолжением стала федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 г.». В 2001 г. была подготовлена следующая федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 г.». Реализация этих программ всегда грешила недостаточным финансированием. В результате многие цели были не достигнуты.

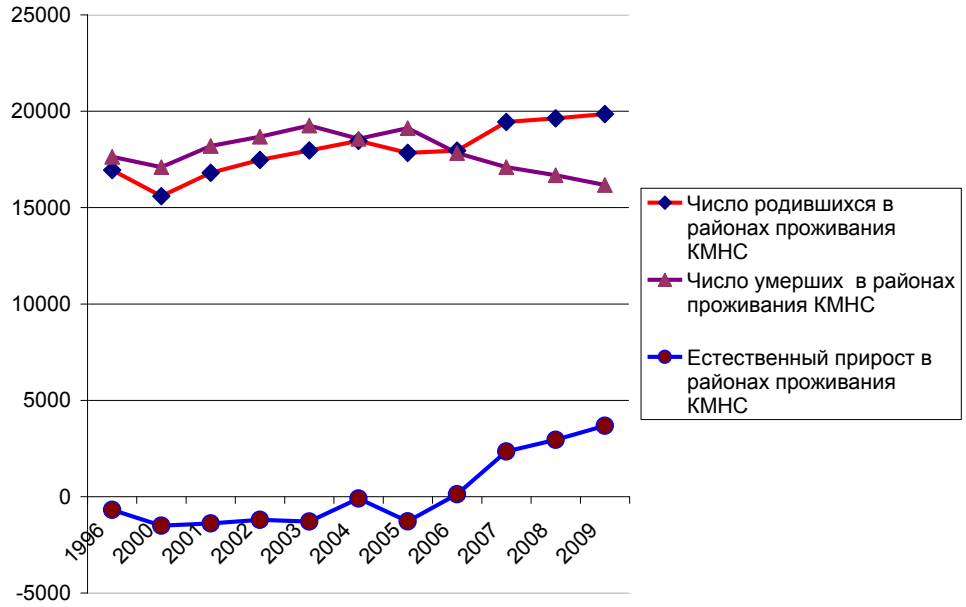
Если, говорить о современной демографической ситуации в контексте коренных народов Севера, то общий демографический фон в период начала интенсивной демографической политики и сопровождающего его мирового экономического кризиса в 2008–2010 гг. на территориях проживания коренных народов Севера характеризуется общим положительным естественным приростом населения (см. диаграмму 1) и перекрывающим его значительным миграционным оттоком. В результате происходит сокращение численности всего населения в этих регионах. Так, отток всего населения Севера в настоящее время в 3,5 раза превышает естественный прирост (63 тыс. против 18 тыс.), в городской местности в 2,5 раза, в сельской в 10 раз (2,5 тыс. человек естественный прирост 27 тыс. миграционный отток).

Кроме того, в 2009 г. в 10 регионах из 29 традиционного проживания КМНС продолжала наблюдаться естественная убыль населения. На этом фоне динамика трендов рождаемости, смертности и естественного прироста КМНС выглядит более оптимистично (см. диаграмму 2).

Диаграмма 1

Динамика численности родившихся, умерших и естественного прироста населения в районах проживания КМНС

Человек



Например, численность коренных народов Севера за 2007–2008 гг. выросла на 1,8%. Но этот факт обусловлен статистикой, базирующейся только на данных похозяйственного учета местных администраций. Численность МНС в соответствии с ними составила 164877 человек (на 1 января 2009 г.). Учитывая, что примерно 1/4 коренных народов проживает вне доступа этой статистики, а также другие аспекты количественной оценки, численность этих народов в текущей статистике недостаточно полно отражает их реальную величину.

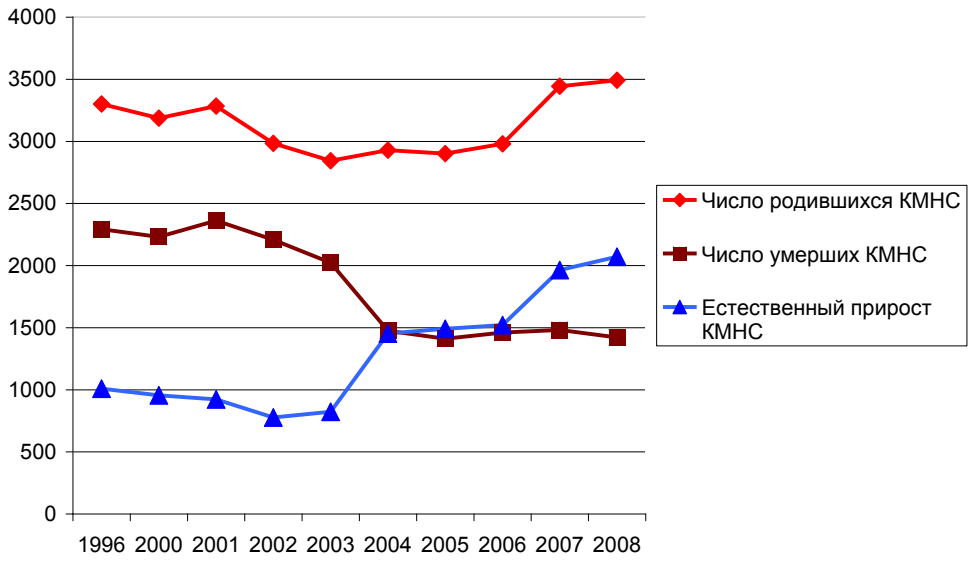
Вообще одной из главных проблем научного анализа демографической ситуации, связанной с этническим аспектом, является исключение его из учетных данных. В условиях, когда этнические факторы являются значительным детерминантом общественной жизни России, возможность анализировать их сведена почти на нет. Например, с 2008 г. в соответствии с Административным регламентом ФМС в листах статистического учета прибытий и выбытий

отсутствует вопрос о национальной принадлежности мигрантов. То есть теперь нельзя будет проанализировать миграционные потоки в этническом разрезе. Представляет сложность и анализ этнических различий и в исследовании естественного воспроизводства. И это в первую очередь будет ухудшать статистическую базу в отношении коренных народов Севера, а значит и возможности регулирования демографических процессов.

Диаграмма 2

Динамика численности рождаемости смертности и естественного прироста КМНС

Человек



Несмотря на общее, казалось бы, благополучные показатели демографического развития КМНС, из перечня почти 40 коренных народов Севера за 2008 г. сократилась численность у 10. Более того, скорее всего в ближайший период произойдет сужение этнического разнообразия народов Севера, так как у ряда из них численность очень мала, что говорит вообще об отсутствии потенциала естественного воспроизводства населения у представителей данных народов. Так, в период с 2000 г. по 2009 г. отрицательный естественный

прирост был свойственен следующим группам: алеуты, ительмены, камчадалы, коряки, кумандинцы, нганасаны, орочи, саамы, удэгейцы, ульчи, энцы. Напротив, за 2000–2008 гг. в суммарном естественном приросте КМНС, который составил почти 12 тыс. человек, наиболее значимо увеличивалась за счет естественного прироста группа представителей ненцев. Естественный прирост ненцев за 2000–2008 гг. составил в общем естественном приросте КМНС 45,5% (см. диаграмму 3). Такие различия в динамике демографических процессов у коренных малочисленных народов Севера дают основание говорить о наличии существенной дифференциации рождаемости, смертности и естественного прироста. Этот вывод подтверждает и тот факт, что наиболее позитивные демографические тренды в районах традиционного проживания КМНС происходят за счет, во-первых, этих народов (например, суммарный естественный прирост за 2000–2008 гг. всех жителей этих территорий составил отрицательную величину в пределах 1300 человек), во-вторых, за счет отдельных групп представителей этих народов.

Из-за статистических проблем нет возможности оценить роль федеральных программ в отношении восстановления демографического потенциала КМНС. Приходится косвенным образом делать некоторые выводы, используя лишь переписную статистику. Так, в межпереписной период можно отметить различия в численности детей ряда коренных народов Севера.

В 2002 г. по сравнению с 1989 г. число детей увеличилось у долганов, манси, ненцев, хантов, эвенков, и уменьшилось у коряков, чукчей. То есть воспроизводственные процессы и внутри совокупности КМНС проистекают разнонаправлено, что также требует специального изучения (см. табл. 1). Анализ суммарного коэффициента рождаемости, т.е. показателя о числе детей, приходящихся на 1 женщину в возрасте 15 лет и старше, по данным переписи населения 2002 г. свидетельствует, что этот показатель у КМНС значительно выше, чем в среднем по России (в 2002 г. он составлял 1,3 ребенка на 1 женщину). В табл. 1 можно заметить некоторые исключения из данного тезиса, что связано с эффектом малых совокупностей. Кроме того, степень вариации показателя коэффициента суммарной рождаемости у КМНС на территориях преимущественного проживания высока. Диапазон его изменения от 2,41 ребенка на 1 женщину в возрасте 15 и старше лет у шорцев до 1,52 ребенка – у алеутов. То есть это различие составляет почти 1,6 раза.

Если рассматривать изменения этого показателя еще подробнее в контексте отдельных районов проживания, то можно заметить, что диапазон этого показателя от 3,0 ребенка на 1 женщину до 0,4 ребенка на 1 женщину.

Можно заметить также, что, несмотря на одну и ту же этническую принадлежность показатель суммарной рождаемости может меняться в зависимости от района проживания. Например, те же ненцы в Республике Коми имеют показатель суммарной рождаемости, составляющий 2,88 ребенка на 1 женщину, а в ХМАО – только 2,02 ребенка на 1 женщину. У хантов в ЯНАО суммарный коэффициент рождаемости составляет 2,37 ребенка на 1 женщину, а в ХМАО – только 1,77 ребенка на 1 женщину.

Диаграмма 3

Суммарный естественный прирост (убыль) КМНС за 2000–2008 гг.

Человек

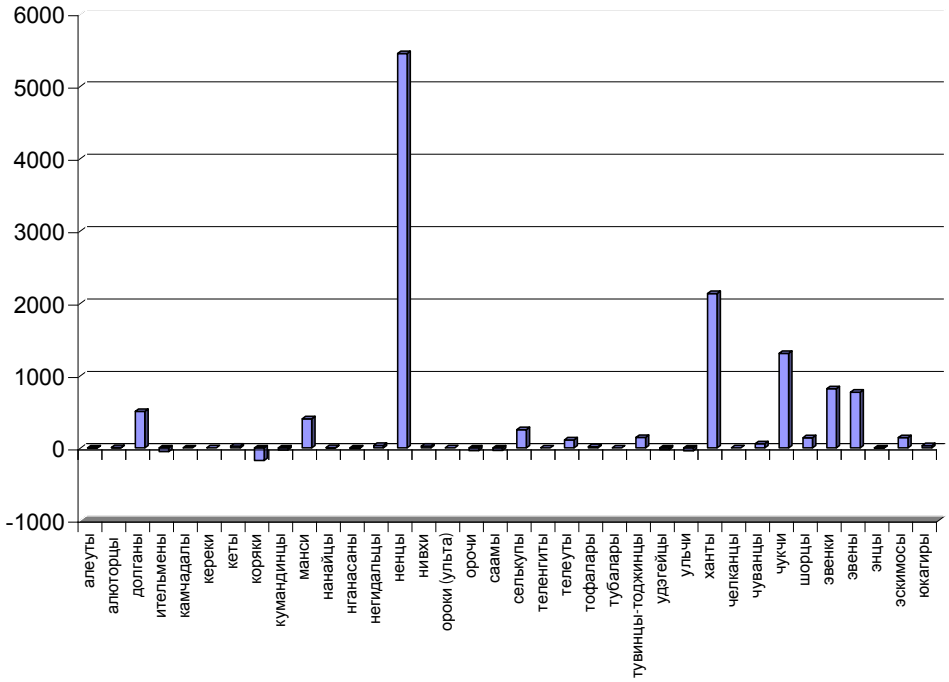


Таблица 1

Численность женщин коренных малочисленных народов Севера 15 лет и старше, общее число рожденных детей и суммарный коэффициент рождаемости

По данным переписи населения 2002 г., человек

	Всего	Общее число рожденных детей	Среднее число детей на 1 женщину в возрасте 15 лет и старше
АЛЕУТЫ			
Камчатская область	117	178	1,52
ДОЛГАНЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	2450	4982	2,03
Красноярский край	2109	4246	2,01
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	2086	4211	2,02
Республика Саха (Якутия)	341	736	2,16
ИТЕЛЬМЕНЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	613	1172	1,91
Камчатская область	472	910	1,93
Корякский автономный округ	451	854	1,89
Магаданская область	141	262	1,86
КЕТЫ			
Красноярский край	338	553	1,64
КОРЯКИ			
Территории преимущественного проживания КМНС	2805	5428	1,94
Камчатская область	2488	4752	1,91
Корякский автономный округ	2436	4660	1,91
Магаданская область	295	639	2,17
Чукотский автономный округ	22	37	1,68
КУМАНДИНЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	434	1039	2,39
Алтайский край	300	718	2,39
Республика Алтай	129	313	2,43
Кемеровская область	5	8	1,60
МАНСИ			
Территории преимущественного проживания КМНС	2656	4978	1,87
Тюменская область	2633	4943	1,88
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2573	4840	1,88
Свердловская область	23	35	1,52
НАНАЙЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	3169	6544	2,07
Хабаровский край	3015	6179	2,05
Приморский край	117	289	2,47
Сахалинская область	37	76	2,05
НГАНАСАНЫ			
Красноярский край	284	613	2,16
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	281	608	2,16
НЕГИДАЛЬЦЫ			
Хабаровский край	169	369	2,18

НЕНЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	12697	30260	2,38
Ямало-Ненецкий автономный округ	8384	20198	2,41
Архангельская область	-	-	-
Ненецкий автономный округ	2842	6533	2,30
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	1051	2658	2,53
Ханты-Мансийский автономный округ–Югра	395	799	2,02
Республика Коми	25	72	2,88
НИВХИ			
Территории преимущественного проживания КМНС	1499	2912	1,94
Хабаровский край	629	1358	2,16
Сахалинская область	870	1554	1,79
ОРОЧИ			
Хабаровский край	121	227	1,88
СААМЫ			
Мурманская область	526	948	1,80
СЕЛЬКУПЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	1339	2759	2,06
Тюменская область	654	1215	1,86
Ямало-Ненецкий автономный округ	651	1209	1,86
Томская область	568	1279	2,25
Красноярский край	117	265	2,26
ТЕЛЕНГИТЫ			
Республика Алтай	3	6	2,00
ТЕЛЕУТЫ			
Кемеровская область	631	1323	2,10
ТОФАЛАРЫ			
Иркутская область	233	439	1,88
ТУБАЛАРЫ			
Республика Алтай	364	842	2,31
ТУВИНЦЫ-ТОДЖИНЦЫ			
Республика Тыва	1562	3593	2,30
УДЭГЕИЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	437	995	2,28
Приморский край	282	628	2,23
Хабаровский край	155	367	2,37
УЛЬТА (ОРОКИ)			
Сахалинская область	104	180	1,73
УЛЬЧИ			
Хабаровский край	879	1835	2,09
ХАНТЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	8054	16098	2,00
Тюменская область	7789	15529	1,99
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4783	8458	1,77
Ямало-Ненецкий автономный округ	2973	7032	2,37
Томская область	264	566	2,14
Республика Коми	1	3	3,00
ЧЕЛКАНЦЫ			
Республика Алтай	274	591	2,16

ЧУВАНЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	385	666	1,73
Чукотский автономный округ	380	664	1,75
Магаданская область	5	2	0,40
ЧУКЧИ			
Территории преимущественного проживания КМНС	5196	10539	2,03
Чукотский автономный округ	4634	9370	2,02
Корякский автономный округ	562	1169	2,08
ШОРЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	1116	2686	2,41
Кемеровская область	978	2494	2,55
Республика Хакасия	102	93	0,91
Республика Алтай	36	99	2,75
ЭВЕНКИ			
Территории преимущественного проживания КМНС	8946	18737	2,09
Республика Саха (Якутия)	4057	9214	2,27
Красноярский край	1616	3156	1,95
Эвенкийский автономный округ	1423	2697	1,90
Хабаровский край	1498	3036	2,03
Республика Бурятия	497	952	1,92
Амурская область	450	800	1,78
Читинская область	360	694	1,93
Иркутская область	312	592	1,90
Сахалинская область	94	165	1,76
Томская область	35	67	1,91
Тюменская область	27	61	2,26
ЭВЕНЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	4941	10932	2,21
Республика Саха (Якутия)	2575	6190	2,40
Магаданская область	824	1669	2,03
Камчатская область	589	1192	2,02
Корякский автономный округ	294	553	1,88
Чукотский автономный округ	530	999	1,88
Хабаровский край	423	882	2,09
ЭНЦЫ			
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	74	142	1,92
ЭСКИМОСЫ			
Чукотский автономный округ	580	1092	1,88
ЮКАГИРЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	263	592	2,25
Республика Саха (Якутия)	244	557	2,28
Магаданская область	19	35	1,84

Поэтому общие позитивные изменения демографического состояния КМНС не столь однозначны. И более высокие, относительно среднероссийских показателей, параметры демографических изменений у КМНС не исключают возможность развития депопуляционных процессов у части их представителей.

В качестве рекомендаций хотелось бы предложить следующее:

– организовать полноценный статистический учет, позволяющий проводить мониторинг демографических процессов в отношении коренных народов Севера;

– специально рассмотреть состояние и меры по преодолению процесса депопуляции Севера, коренному улучшению положения дел с рождаемостью и снижением смертности, увеличению продолжительности жизни, поддержке материнства и детства;

– обозначить количественные индикаторы эффективности программ по сохранению и увеличению численности народов Севера, по аналогии с национальной программой преодоления депопуляции в России. То есть обозначить количественные ориентиры численности этих народов и в пределах какого периода они могут быть достигнуты.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ И ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Цель исследования заключалась в разработке экономико-математической модели циклического развития демографических процессов России с учетом социально-экономических факторов. В исследования циклического развития демографических процессов России были поставлены и решены следующие задачи: выявлены основные факторы, влияющие на рождаемость, смертность и на миграционные процессы; построена динамическую модель циклического развития демографических процессов; разработан программный комплекс имитационного моделирования циклической динамики демографических процессов; построена динамическая модель экономического потенциала страны; построена динамическая модель качества жизни страны и выявлено ее влияние на воспроизводство численности населения; применен метод демографических зависимостей при прогнозировании численности населения; разработан прогноз численности населения с учетом социально-экономических факторов; выявлено влияние демографических процессов на экономику.

Современные модели экономического роста. В основе всех современных моделей экономического роста лежит неоклассическая модель роста, предложенная Р.Солоу[1]:

$$Y(t) = A(t)K^{\alpha}(t)L^{1-\alpha}(t)\ , \qquad (1)$$

[1] *Акаев А.А., Соколов В.Н., Акаева Б.А., Сарыгулов А.И.* Асимптотические модели для прогнозирования долгосрочной демографической и экономической динамики// Экономика и математические методы. 2011. Т. 47. С.56–67; *Solow R.* A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly J. of Econ. Vol. 70. P.65–94.

где $Y(t)$ – ВВП; $K(t)$ – текущий объем физического капитала; $L(t)$ – численность занятых в экономике (труд); $A(t)$ – уровень развития инновационных технологий (технический прогресс).

Благодаря производственным инвестициям $I(t)$ накопление физического капитала происходит одновременно с выбытием действующего капитала с нормой μ_K и описывается уравнением накопления капитала[1]:

$$\frac{dK}{dt} = I^K - \mu_K K = s_k Y - \mu_K K, \quad (2)$$

где S_K – норма накопления сбережений.

Р.Солоу при анализе экономического роста на основе разработанной им модели исходил из постоянного темпа роста населения (рабочей силы), т.е. экспоненциального роста населения:

$$\frac{dL}{Ldt} = n = const, \; L = L_0 e^{nt}. \quad (3)$$

Данное предположение было справедливым с высокой точностью для индустриальной эпохи до 1980-х гг., когда имел место гиперболический рост населения мира[2]. Однако после этого темпы роста населения мира и отдельных стран стали существенно меняться, причем по различным сценариям. Поэтому современные модели прогнозирования долгосрочного экономического роста должны базироваться на новых моделях расчета демографической динамики, с учетом возможных сценариев демографического развития.

Ключевую роль в модели роста Р.Солоу (1) играет фактор технического прогресса $A(t)$, который по существу представляет собой СФП. Ян Тинберген в своих расчетах по прогнозированию экономического роста в различных странах широко использовал ПФ вида[3]:

$$Y = ae^{\gamma t} K^{\alpha} L^{1-\alpha}, \quad a = const \; , \quad (4)$$

где γ темп технического прогресса. Таким образом, Ян Тинберген предполагал, что технический прогресс развивается с постоянным темпом роста, что также с высокой точностью было справедливо для большей части XX столетия.

[1] *Столерю Л.* Равновесие и экономический рост. М.,1974. С.376.
[2] *Капица С.П.* Очерк теории роста человечества. М., 2008.
[3] *Тинберген Я., Бос Х.* Математические модели экономического роста. М., 1967.

Но уже с конца прошлого века стало наблюдаться заметное замедление темпов технического прогресса и углубление его циклических колебаний, что было показано в совместной работе Дж.Силверберга и Б.Верспагена[1].

Темпы технического прогресса, достигнув максимума в период с 1930 г. по 1960-е гг., затем пошли на спад, который продолжается и в настоящее время. Есть все основания утверждать, что эта тенденция сохранится, по крайней мере, до 2050 г., т.е. до окончания шестого кондратьевского цикла (2020–2050).

Позже было установлено, что технологический рост описывается уравнением Кузнеца–Кремера[2]:

$$\frac{dA}{dt} = b \cdot N \cdot A, \qquad (5)$$

где N – численность населения, b – постоянный коэффициент. Эмпирическая проверка данного уравнения, проведенная в работе Коротаева, Малкова и Халтурина[3], полностью подтвердила его справедливость для эпохи гиперболического роста. Из уравнения технологического роста (5) следует, что предположение Я.Тинбергена о постоянстве темпов технологического роста могло быть принято лишь в краткосрочном плане, поскольку N менялось по гиперболическому закону. Однако Ч.Джонс недавно показал, что в современных условиях уравнение Кузнеца–Кремера (51) также не работает для большинства развитых и динамично развивающихся экономик[4].

В практических моделях средне- и долгосрочного экономического роста, широко использовавшихся в 1960–1980-х гг. в развитых странах, допущения о постоянстве темпов роста численности рабочих (49) и технического прогресса (50) принимались почти как аксиома. В качестве примера можно привести модель экономического роста для Франции, всесторонний анализ которой дан в ставшей классической книге Л.Столерю[5]. Между тем указанные допущения, которые не могут быть приняты в современную эпоху, все еще встре-

[1] *Silverberg G., Vcrspagen B.* Breaking the Waves: A Poisson Regression Approach to Schumpeterian clustering of Basic Innovations // Cambridge J. of Econ, 2003. Vol. 27. P.688–690.
[2] *Kremer M.* Population Growth and Technological Change: One Million B.C. to 1990 // The Quarterly J. of Econ, 1993. Vol. 108, №3. P.684–716.
[3] *Коротаев Л.В., Малков А.С., Халтурина Д.А.* Законы истории: математическое моделирование развития мир-системы. М., 2007.
[4] *Jones Ch.I.* (1995). R&D-Based Models of Economic Growth // J. of Political Econ. Vol. 103. Issue 4. P.759–784.
[5] *Столерю Л.* Равновесие и экономический рост. М., 1974.

чаются в большинстве современных руководств по макроэкономической динамике последних лет[1].

В работе А.А.Акаева, В.Н.Соколова, Б.А.Акаевой[2] предлагаются асимптотические модели, учитывающие смену парадигмы, как в демографическом развитии, так и технологическом росте, которые уже делают неприемлемыми допущение Р.Солоу о постоянстве темпов роста населения и допущение Я.Тинбергена о постоянстве темпов технического прогресса. Они названы асимптотическими, поскольку дают асимптотическое приближение решения задачи.

Асимптотическая модель демографической динамики. В 1960 г. Х. фон Ферстср, П.Мора и Л.Амиот[3] провели статистическую оценку демографических данных на протяжении всего времени существования человечества и обнаружили, что кривая роста численности населения Земли аппроксимируется гиперболической кривой:

$$N = C/(T_\rho - T)\ , \qquad (6)$$

где C=200x10^9, T_p 2026 г.

Гиперболический рост (6) продолжался до 1962 г., когда реальная динамика численности населения Земли стала отходить от гиперболической кривой с уменьшением темпов роста населения. В 1962–1963 гг. наблюдалось максимальное за всю историю человечества значение темпов прироста населения – 2,19% в год, сменившееся последующим плавным падением, которое продолжается и поныне[4]. Это явление получило название «глобального демографического перехода» и состоит в смене взрывного гиперболического роста режимом стабилизации населения. Первой свою демографическую революцию еще в XVIII в. совершила Франция. В большинстве развитых стран

[1] *Шараев Ю.В.* Теория экономического роста. М., 2006; *Прасолов А.В*. Математические методы экономической динамики. СПб., 2008.

[2] *Акаев А.А., Соколов В.Н., Акаева Б.А., Сарыгулов А.И*. Асимптотические модели для прогнозирования долгосрочной демографической и экономической динамики // Экономика и математические методы. 2011. Т. 47. С.56–67.

[3] *Foerster H. von, Mora P., Amiot L*. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026 // Scince, 1960. Vol. 132. P.1281–1295

[4] *Коротаев Л.В., Малков А.С, Халтурина Д.А*. Законы истории: математическое моделирование развития мир-системы. М., 2007.

демографический переход произошел в XIX–XX вв., тем самым стабилизировав общее население на уровне «золотого миллиарда». Для развивающихся стран, включая Китай и Индию, это событие еще впереди, и оно будет для них большим испытанием на устойчивость.

Вопрос о том, как поведет себя демографическая динамика после перехода, был предметом многочисленных исследований. Наиболее фундаментальные результаты были получены С.Капицей[1]. Он дал объяснение, гиперболическому росту населения Земли, показав, что уравнение для скорости роста населения имеет квадратичную зависимость от численности населения, выражающую кооперативный механизм развития:

$$\frac{dN}{dT} = rN^2, \quad r = const. \tag{7}$$

Решением данного уравнения и является гиперболическая функция, если принять $r = C^{-1}$. Уравнения вида (7) описывают процессы, которые известны как «режимы с обострением». Характерная черта таких уравнений состоит в сингулярности, т.е. в том, что в некоторый конечный момент времени T_p решение уходит в бесконечность.

Для описания демографического перехода С.Капица модифицирует уравнение (7) путем подстановки решения (1) в правую часть уравнения:

$$\frac{dN}{dT} = \frac{C}{(T_\rho - T)^2}. \tag{8}$$

Далее он вводит в это уравнение параметр τ, характеризующий активную продолжительность жизни человека и время его репродуктивной способности – факторы, ограничивающие скорость роста к моменту ее приближения к своему пределу в переходный период:

$$\frac{dN}{dT} = \frac{C}{(T_\rho - T)^2 + \tau^2}. \tag{9}$$

Полученное таким образом уравнение (9) уже не дает обострения – ухода решения в бесконечность. Напротив, при такой модификации численность населения стабилизируется на уровне 11–12 млрд человек, что согласуется с отдельными прогнозами демографов. Более того, уравнение (9) имеет простое аналитическое решение:

[1] *Капица С.П.* Очерк теории роста человечества. М., 2008.

$$N = K^2 arcctg((T_1 - T)/\tau), \quad K^2 = C/\tau. \tag{10}$$

С учетом имеющихся данных мировой демографии С.Капицей были получены следующие значения для постоянных параметров:

$$C = 163\text{x}10^9; \quad K = 60100; \quad T_1 = 1995 \text{ г.}; \quad \tau = 45 \text{ лет}. \tag{11}$$

При этом численность населения Земли асимптотически стремится к стационарному значению $N_{max} = N_\infty = \pi K^2 \cong 11{,}36$ млрд человек. С.Капица также утверждает, что глобальный демографический переход происходит за время, равное $2T$, т.е. за 90 лет, с 1950 г. по 2040 г.

А.Акимов еще в 1970-е гг. разработал метод прогнозирования численности населения с помощью операционального описания демографического перехода и прецедентов демографического развития[1]. Расчеты, выполненные им для динамики численности мирового населения до 2300 г., показали, что она вероятнее всего будет иметь три стадии развития: рост, достижение максимума, затем – убыль населения и его стабилизация. Описанный сценарий демографического развития получил название «режима роста с возвратом». Период роста населения мира, по Акимову, составляет примерно 100 лет (т.е. весь XXI в.), максимальная численность населения мира достигается примерно в 2095–2115 гг. и составит приблизительно 11,4–13,3 млрд человек, после чего наступает период убыли протяженностью около 200 лет. Эта убыль съедает весь прирост за предшествующие 100 лет, и к 2300 г. численность населения Земли стабилизируется на уровне 5,1–6,1 млрд человек.

Б.Долгоносов дополнил демографический императив Капицы информационным императивом и разработал модель динамики численности населения Земли[2], основанную на классической математической модели популяционной динамики, в которой текущая предельная емкость среды обитания определяется логистической функцией объема информации (знаний, технологий). Модель Долгоносова можно рассматривать как универсальную модель, позволяющую анализировать различные сценарии развития человечества в смысле роста его численности со стабилизацией, с возвратом и с затухающим колеба-

[1] *Акимов А.В.* 2300 год: глобальные проблемы и Россия. М., 2008.
[2] *Долгоносов Б.М.* Нелинейная динамика экологических и гидрологических процессов. М., 2009.

нием. Модель Долгоносова усложнена тем, что вначале требуется рассчитывать режимы роста производства информации и лишь затем – демографическую динамику. Причем для сценария возврата с затухающими колебаниями модель производства информации содержит частоту колебаний β, для нахождения которой нет необходимой эмпирической базы. Поэтому Б.Долгоносов так же, как А.Акимов, практически рассматривает лишь модель с апериодическим возвратом. Согласно Долгоносову для сценария роста с возвратом в 2025 г. будет достигнут максимум в 7,25 млрд человек, а затем в течение двух веков численность населения Земли будет снижаться до стационарного уровня в 5 млрд человек. Прогнозы А.Акимова и Б.Долгоносова для одного и того же сценария демографического развития сильно различаются.

Сценарий устойчивого роста со стабилизацией, описываемый моделью Капицы, вряд ли может осуществиться в жизни, так как стационарный уровень, по Капице, более чем в два раза превышает допустимый стационарный уровень, оцененный А.Акимовым и Б.Долгоносовым. Это хорошо согласуется с соображениями, высказанными видным международным экспертом Дж.Смейлом, о том, что существует предел роста численности населения Земли, более того, этот предел будет скоро достигнут и дальнейшая стабилизация численности со значительным ее уменьшением скорее всего неизбежна[1]. По оценкам Дж.Смейла, стационарная емкость среды не выше 2–3 млрд человек, а достигнута она будет не ранее чем через два столетия. Он полагает, что должны проявиться биологические и социальные механизмы снижения рождаемости, которые во многих развивающихся странах еще не действуют. Но этот процесс, по мнению Дж.Смейла, займет, как минимум, полвека (примерно два поколения), а за это время численность населения Земли успеет по инерции возрасти до 9 млрд человек и только потом начнется убыль населения.

Таким образом, для долгосрочного макроэкономического прогнозирования в XXI в. требуется разработать адекватную модель долгосрочного прогнозирования демографической циклической динамики, которая теперь будет играть ключевую роль. Если интересующая страна способна обеспечить устойчивое эволюционное развитие демографической динамики, тогда для описания ее демографической динамики лучше всего воспользоваться моделью Капицы. В любом случае для стадии гиперболического роста, вплоть до демографического перехода, модель Капицы дает наилучшее приближение фактиче-

[1] *Smail J.K.* Confronting a Surfeit of People: Reducing Global Human Numbers to Sustainable Levels // Environment Development Sustainability.2002. Vol. 4. P.21–50.

ской траектории демографического развития, особенно в период демографического перехода.

Для наиболее вероятного сценария роста населения с возвратом можно было бы воспользоваться моделями Акимова или Долгоносова, однако они требуют громоздких численных расчетов. Для этого случая можно построить простую асимптотическую модель в аналитической форме[1]:

$$N = N_C + \gamma^*(T - T_C)\exp[-k^*(T - T_C)], \quad T > T_C \ . \tag{12}$$

Здесь N_C – несущая емкость биосферы Земли, которая определяется как стационарная численность населения Земли (страны отдельной), при которой биосфера и цивилизация устойчиво сосуществуют; T_C – время первоначального достижения численности N_C; γ^* и k^* – постоянные параметры. Из (12) следует, что, при $T \to \infty$, N асимптотически стремится к стационарному уровню N_C.

Итак, асимптотическое решение, описывающее динамику численности населения Земли на всем протяжении развития человечества, для сценария роста с возвратом можно записать следующим образом:

$$N = \begin{cases} K^2 arcctg((T_1 - T)/\tau), & при \quad T < T_C; \\ N_C + \gamma^*(T - T_C)\exp[-k^*(T - T_C)], & T > T_C. \end{cases} \tag{13}$$

Во всех случаях численность населения из-за демографической инерции проскакивает допустимый стационарный уровень и, встретившись с экологическим или иным кризисом, начинает идти на убыль с постепенной стабилизацией на стационарном уровне. Как следует из модели, для того чтобы реальная демографическая динамика развивалась плавно, потребуются огромные усилия и ресурсы как мирового сообщества в целом, так и отдельных стран. Асимптотическая модель (12) показывает, что для этого необходимо принять меры по постоянному расширению емкости среды на величину $\gamma_*(T - T_0)$x10^9 человек и не допускать, чтобы темпы деградации окружающей среды превышали 100к*%. По существу, асимптотическая модель может служить основой для управления демографической динамикой путем реализации практических мер

[1] *Акаев А.А., Соколов В.Н., Акаева Б.А., Сарыгулов А.И.* Асимптотические модели для прогнозирования долгосрочной демографической и экономической динамики // Экономика и математические методы. 2011. Т. 47. С.56–67.

по восполнению ресурсов Земли и охране окружающей среды, чтобы поддерживать требуемую емкость среды обитания.

Модели циклического развития демографических процессов. Для адекватного описания циклического развития демографических процессов России мы используем методы демографических зависимостей $D = F(R, P, S, t)$ и уравнение эволюционной динамики:

$$D_{t+1} = D_t + r_t \cdot D_t - s_t \cdot D_t + p_t. \quad (14)$$

Данное соотношение учитывает количество умерших людей, родившихся и миграцию населения: D_t – численность населения, r_t – общий коэффициент рождаемости, S_t – общий коэффициент смертности, p_t – миграционный прирост за год t (разность между въехавшими и выехавшими людьми).

Динамическое состояние поверхности демографических возможностей (ПДВ) для двухфакторной модели в момент времени t описывается положительными параметрами фактора демографии $D(t)$, рождаемости $R(t)$ и смертности $S(t)$, т.е. существует уравнение инерционной динамики границы демографических возможностей $D_t \leq F_t(R,S)$[1]:

Модель D1: $\frac{\partial F}{\partial t} + b(t) * R(t)\frac{\partial F}{\partial R} + c(t) * S(t)\frac{\partial F}{\partial S} = a(t),* F$

Модель D2: $\frac{\partial F}{\partial t} + (s(t) * F - m(t) * R(t))\frac{\partial F}{\partial R} + c(t) * S(t)\frac{\partial F}{\partial S} = a(t) * F,$ (15)

где $F_{t=t0}(R, S) = F_0(R, S)$, $a(t)$, $b(t)$, $c(t)$, $s(t)$ и $m(t)$ – постоянные коэффициенты.

Динамические описания ПДВ построены на основании демографических данных России и других стран постсоветского пространства в периоде 1991 г. по 2011 г.

Задача дифференцирования демографической информации переходной экономики решается на основании различных приемов сглаживания. Совер-

[1] *Зоидов К.Х.* Некоторые задачи идентификации эконометрических зависимостей. М., 1999; *Цветков В.А., Зоидов К.Х., Губин В.А., Ильин М.В., Кондраков А.В*. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. М., 2010.

шенствование методов анализа дифференцированных характеристик динамических трансформаций связано с использованием рациональных сплайнов для аппроксимаций статистической функции.

Альтернативным подходом к описанию циклической динамики ПДВ в рамках односекторной модели является применение модели Леонтьевского эталона:

$$F_t(R,S) = S^B * d_m(t)\begin{cases} 1, R > r_m(t) * S^A, \\ \left[\dfrac{R * S^{-A}}{r_m(t)}\right]^c, R \le r_m(t) * S^A, \end{cases}$$

где, масштабу $d_m(t)$ можно придать смысл максимально достигнутой рождаемости, r_m – максимально полезной миграции (для *D*2 *A=B, C*=1, для модели D1 они произвольны). Идентификация параметров $d_m(t_0)$ и $r_m(t_0)$ модели произведены разработанной методикой. Построенная модель циклической динамики ПДВ, несмотря на высокую степень агрегированности, позволяет оценить динамику переменных реального демографического процесса на перспективу при различных гипотезах относительно изменения во времени коэффициентов модели.

Предложения по дальнейшему совершенствованию управления демографическими процессами в России на основе экономико-математической модели.

1. Исследование на основе экономико-математического моделирования показало, что ***необходимым условием для формирования устойчивого емкого внутреннего рынка и единого экономического пространства России является численность населения не менее 300 млн человек.*** В настоящее время численность населения страны составляет 142,9 млн человек, что в 2 раза меньше чем в США. Прогнозы показывают, что при отсутствии демографической политики к 2050 г. население России может сократиться на 31,5 млн человек (или более чем на 20% от современной численности). Это самые значительные масштабы сокращения населения среди стран мира. Известны идеи, которые высказывались рядом политиков (М.Тэтчер, М.Олбрайт, З.Бжезинский и др.) о том, что необходимо сократить численность населения России до нескольких десятков миллионов человек, которые будут работать в добывающих отраслях, «размыть» этнический состав населения за счет иммигрантов, расколоть страну на небольшие конфликтующие между собой государства.

Расчеты показывают, что на территории России при равномерном расселении в благоприятных районах комфортно могло бы разместиться не менее 500 млн человек. Для России сокращение население чревато, прежде всего, геополитическими рисками. Слабозаселенные регионы Дальнего Востока и Сибири удерживать в составе страны будет очень сложно, в условиях, когда рядом находятся очень крупно населенные страны (прежде всего, Китай), которые будут нуждаться в ресурсах и новых территориях. Кроме того, имеются экономические аспекты этой проблемы – страну может ожидать дефицит трудовых ресурсов, сокращение призывников, школьников и студентов, интенсивное старение население.

2. Проведенные расчеты показывают, что ***демографические процессы в России имеют оптимистические перспективы при увеличении инвестиций и повышении эффективности расходования средств на демографическую политику.*** Решение демографической проблемы в России требует объединения всех реализуемых направлений демографической политики в специальную Национальную программу демографического развития на период до 2025 г. с выделением достаточных средств и созданием специальных федеральных органов власти, ответственных за ее реализацию. Расходы на реализацию Национальной программы демографического развития должны составлять не менее 3–4% ВВП (по опыту экономически развитых стран). Национальная программа демографического развития России должна включать три направления: «Стимулирование рождаемости, поддержка семьи, ответственного материнства и отцовства», «Улучшение здоровья и сокращение смертности населения» и «Оптимизация системы расселения, регулирования миграции и стимулирование занятости населения», а также меры организационного порядка.

Требуется восстановить в составе Правительства РФ должность заместителя Председателя (вице-премьера), который будет курировать министерства и ведомства, работающие в сфере демографического развития (Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство образования и науки РФ, Федеральную миграционную службу РФ, Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ).

Необходимо создать Министерство демографического развития РФ для разработки направлений и мер реализации демографической политики, координации деятельности региональных структур, работающих в сфере реализации демографической политики, разработки и осуществления информационно-пропагандистских мероприятий, переподготовки кадров в демографической сфере.

Нужно создать Совет демографической политике как консультативный орган при Президенте Российской Федерации с привлечением представителей заинтересованных министерств и ведомств, ведущих экспертов и ученых, представителей бизнеса и средств массовой информации. Функции Совета должны включать в выработке концептуальных положений и предложений по реализации демографической и миграционной политики, координации всех заинтересованных структур в демографической сфере.

Необходимо создать государственный научно-исследовательский институт демографии при Министерстве демографического развития РФ и Российской академии наук для разработки научно обоснованных решений в сфере формирования демографической и миграционной политики страны и подготовки ежегодного доклада о демографической ситуации в России для Президента, Федерального собрания и Правительства докладов.

Целесообразно провести конкурс между субъектами Российской Федерации по реализации региональной программы демографического развития. По результатам конкурс выделить средства поддержки для демографической программы региона на условиях софинансирования. Эффективные демографические программы, а также меры могут стать «модельными» и внедряться в других регионах России.

Необходимо усовершенствовать полноту сбора и обработки систему статистической информации по рождаемости, смертности и миграции. В том числе восстановить сбор данных, упраздненных согласно Закону «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. №143-ФЗ (очередность рождений детей, социальный статус и гражданство умершего человека, национальность мигрантов и пр.). Также развивать систему сбора данных на основе новых источников информации (ввести разработку миграционных карт, регистрации по месту пребывания, завершить создание регистра иностранных граждан в России и т.п.).

Требуется учредить ежегодный общественно-научный Общероссийский форум по демографическим и миграционным проблемам как форму привлечения внимания к демографической проблематике и площадку для диалога власти, бизнеса, средств массовой информации, общественности в данной сфере.

3. Расчеты на основе модели показывают, что ***предпринятые в последние годы меры демографической политики имеют «затухающий» эффект и весьма вероятно продолжение («углубление») депопуляции в случае снижения внимания к демографическим проблемам.*** Необходимы кардинальные меры по изменению социально-экономического базиса и ментальных основ де-

мографических процессов в России. Социальные факторы накладывают существенный отпечаток на демографическое поведение населения. Назрела необходимость сокращения бедности, повышения уровня заработной платы и уровня жизни большей части населения, изменение менталитета в отношении семейных ценностей и детей.

Необходимо пересмотреть подходы к социальной поддержке уязвимых групп населения. Основу политики улучшения здоровья и роста продолжительности жизни составляет борьба с бедностью. Именно распространение бедности, т.е. увеличение численности групп с низкими доходами, является одним из важнейших факторов роста смертности населения в целом, в том числе от социально обусловленных предотвратимых причин. Без сокращения численности данных групп населения невозможно достичь существенного прогресса в улучшении здоровья населения в целом. Бедность и плохое здоровье образуют порочный круг. Суть предлагаемых мер с учетом международного опыта двояка. С одной стороны, сократить масштабы групп, которые в силу жизненных обстоятельств оказываются в положении маргиналов (т.е. людей, которые лишены возможности полнокровного участия в социальной, политической и экономической жизни сообщества – определение ВОЗ), с другой стороны, – повысить их шансы в социальной интеграции. Пути решения этих задач известны и апробированы: повышение доходов, улучшение доступа на рынок труда, к услугам образования, здравоохранения и т.д. Общий эффект для населения страны характеризуется ростом продолжительности жизни на 3–4 года для мужчин и до 2 лет для женщин.

4. ***Кардинальный фактором изменения динамики демографических процессов является рост рождаемости,*** хотя его воздействие на численность населения невелико. Именно на это направление необходимо бросить все усилия общества. Рождаемость является фундаментальным фактором воспроизводства, который не только пополняет население, но и воспроизводит семью и социальные ценности общества. Опыт некоторых западных стран показывает, что отсутствие политики поддержки семьи и механическое замещение сокращения населения и трудовых ресурсов за счет мигрантов привело к смене этнического состава населения и социально-культурных ценностей в принимающих обществах. В полной мере термин «замещающая» миграция, введенный в 1980-е гг., отразил глубинную суть происходящих процессов в странах Западной Европы. Данные опроса ВЦИОМ показывают, что большинство россиян (60%) главным условием выхода России из демографического кризиса считают именно повышение рождаемости, 51% россиян ориентированы в идеале

на рождение двоих детей, 22% – троих, 6% – четверых и более детей[1]. Все это создает хорошую социальную основу для проведения в России демографической политики, ориентированной на повышение рождаемости и поддержку семей с детьми.

На трудном пути преодоления низкой рождаемости в России сделаны первые, но важные шаги. Необходимо их закрепить и усилить политику поддержки семей и стимулирования рождаемости. Особенности рождаемости заключают в том, что это самый инерционный демографический процесс. Получить эффекты можно спустя несколько лет, в отличие от мер, направленных на снижение смертности или привлечение мигрантов. В этой связи требуются меры долгосрочного порядка, которые будут иметь отложенных во времени эффект, а учитывая сокращение числа женщин репродуктивного возраста – смогут «погасить» предстоящий после 2012 г. спад рождаемости.

Необходимо разработать комплексную целевую программу по формированию семейных ценностей и повышению престижа семей с двумя и более детьми. Этому могут способствовать пропаганда семейных ценностей на телевидении, в прессе, в том числе через молодежные передачи, фильмы, музыку; поощрение многодетных родителей через награды и конкурсы; подготовка специальных передач и фильмов о семье и детях; запрет на передачи и фильмы с пропагандой насилия, наркотиков, алкоголя и пр. Со стороны населения данные меры будут пользоваться поддержкой, как показывают результаты социологических опросов, российские граждане по-прежнему ориентированы, как минимум, на двухдетную семью.

Нужно признать рождение и воспитание детей трудовой деятельностью со всеми последствиями. Ввести оплату труда за рождение и воспитание троих и более детей. Если женщина родила или усыновила троих и более детей, государство должно выплачивать ей заработную плату с начислением трудового стажа, а также установлением пенсии. Эта мера снимет перед многими российскими женщинами необходимость выбора между работой и рождением детей, а также повысит престиж материнства и детей в обществе.

Важную роль в формировании и пропаганде семейных ценностей, здорового морально-нравственного климата в обществе могут выполнить традиционные религиозные конфессии. При правильном внедрении в школьное обра-

[1] Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 20–21 мая 2006 г. Опрошено 1594 человека в 153 населенных пунктах в 46 субъектах Российской Федерации. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

зование предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в подрастающем поколении посредством знакомства и усвоения ценностей традиционных религиозных культур будет формироваться положительный и привлекательный образ полноценной семьи с детьми. Важнейшее значение имеет формирования со школьного возраста отрицательного отношения к абортам, пьянству, наркомании, проституции. В России в год производится больше абортов, чем происходит родов, что явилось результатом складывающейся в обществе практики отношения к абортам, как к простой медицинской операции, не имеющей морального контекста и нравственной ответственности. В этой ситуации возвращение традиционных религиозных ценностей и установок в общество позитивно влияет на изменение сложившейся модели поведения. В обществе возникает потребность четких морально-нравственных критериев, оценки и осуждения таких явлений как пьянство, наркомания, проституция. Такую функцию в обществе могут выполнять религиозные институты, имеющие значительный авторитет.

5. Расчеты на основе модели показали, что даже ***если удастся повысить рождаемость, но при этом не сократится смертность, в России не прекратится сокращение численности населения.*** В этой связи необходимым направлением развития является необходимость сокращения смертности. Хотя смертность населения и является естественным процессом, связанным с возрастом и заболеваемостью, но ее причины и показатели напрямую обусловлены социально-экономическими условиями жизни людей. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в агрегированном виде характеризует, с одной стороны, уровень смертности, с другой стороны дает возможность адекватного сопоставления уровня смертности между территориями с точки зрения состояния эпидемиологических процессов, уровня социально-экономического развития, качества жизни и т.п. В силу этого ожидаемая продолжительность жизни рассматривается в качестве одного из базовых индикаторов социально-экономического благополучия населения.

Развитие политики по сокращению смертности за короткий срок прошло путь от концентрации на мерах лишь в системе здравоохранения до признания межсекторальной ответственности и необходимости воздействия на поведение людей в вопросах сохранения здоровья (Программа по формированию здорового образа жизни). Вместе с тем ряд важных аспектов пока не нашел отражения в разрабатываемых программах (поддержка социально уязвимых групп и борьба с бедностью), в других случаях, напротив, необходимо более четко выделить приоритеты (предотвратимые причины смерти).

Опыт многих развитых стран по улучшению здоровья и снижению смертности позволяет выделить три направления политики, необходимой в долгосрочной перспективе. Во-первых, оздоровление образа жизни населения и, с учетом российской специфики, прежде всего, сокращение уровня алкоголизации. Во-вторых, ориентация здравоохранения на снижение предотвратимых потерь здоровья. В-третьих, улучшение условий жизни населения и борьба с бедностью. Последнее направление фактически является тем фундаментом, без которого все остальные решения окажутся малоэффективными. Естественно, что они не исчерпывают весь спектр возможных направлений деятельности, но они направлены на ключевые, наиболее актуальные проблемы сокращения смертности в России.

Как свидетельствует опыт осуществления успешной противоалкогольной политики, необходимо решать такие два аспекта этой проблемы, как предложение и спрос. Для решения первой части необходимо использовать на практике механизмы контроля над производством, импортом, распространением и рекламой алкогольных напитков, а также ценообразованием, в то время как для решения другой части необходимо проводить соответствующие санитарно-просветительские программы и программы предупреждения алкоголизма, а также лечения больных. Необходимым условием эффективности и последовательности антиалкогольной политики является ее политическая приемлемость и поддержка со стороны общественности. Собственный российский опыт, да и результаты других стран свидетельствуют, что проведение ограничительных мер без достаточной поддержки населения приводит к росту незаконного производства и импорта алкогольных напитков. Еще одним принципиально важным условием успешности антиалкогольной политики является выработка общего подхода с производителями алкогольных напитков, представителями системы общественного питания и «индустрии развлечений» в отношении «кодекса саморегламентирования» предложения продукции, наносящей людям и обществу ощутимый ущерб.

Эффекты от реализации мер антиалкогольной политики в области снижения смертности связаны с оценкой вклада алкогольного фактора в современную смертность – до 50% случаев в трудоспособных возрастах у мужчин и до 27% – у женщин. В свою очередь это означает сокращение продолжительности жизни в пределах 3 лет продолжительности жизни мужчин и 1,3 лет для женщин.

Определенную роль в борьбе с алкоголизацией населения, и особенно молодежи, могут сыграть традиционные религиозные конфессии. В Концепции

реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г., принятой Правительством в 2009 г., говорится о важности взаимодействия общественных и религиозных организаций. Концепция предусматривает в социальной сфере на основе инициатив общественных и религиозных организаций создание общественных движений, обществ, клубов, специализированных общественных фондов, в том числе ассоциированных с международными организациями. Церковь выступает за повышение акцизов на алкоголь, борьбу с нелегальной продукцией, ограничение времени продажи алкоголя, ужесточение наказания за продажу алкоголя несовершеннолетним.

В 2009 г. в РПЦ был создан Церковно-общественный совет по защите от алкогольной угрозы в целях обеспечения координации усилий церковных и светских инициатив, направленных на преодоление алкогольной угрозы в России. Этот совет открыл несколько региональных отделений в Элисте, Самаре, Иркутске, Волгоградской области, Петропавловске-Камчатском. Церковь принимает активное участие в рамках Проекта «Общее дело» в производстве фильмов и социальной рекламы на различные темы, посвященные путям преодоления проблем, связанных с потреблением алкоголя, и в первую очередь проблем подросткового и молодежного пьянства и алкогольной сверхсмертности в нашей стране. Мусульманские религиозные организации также настроены на борьбу с алкоголизацией населения, учитывая запрет на спиртное в исламской культуре. И хотя алкоголизация это проблема, прежде всего, этнически русского населения, однако, и традиционно принадлежащие к исламской культуре народы России с ней сталкиваются. Резко отрицательное отношение к алкоголю характерно для большинства протестантских деноминаций, которые также могут принять участие в формировании общественного мнения и общественного движения, направленного на борьбу с алкоголизацией населения.

Иные эффекты связаны со снижением экономических потерь, обусловленных пьянством на рабочем месте, повышением производительности труда и качественных характеристик рабочей силы, снижением производственного травматизма, укреплением здоровья, повышением доходов работающих, увеличением государственных доходов от роста налогов, которые компенсируют недополученные доходы от сокращения потребления алкоголя. В наибольшем выигрыше от реализации мер антиалкогольной политики оказывается семья и бизнес.

Предложенный европейский список предотвратимых причин смерти получил достаточно высокую степень одобрения среди экспертов различных рос-

сийских регионов. В свою очередь, это означает, что даже в условиях отечественного здравоохранения возможности сокращения потерь от широкого спектра заболеваний и состояний довольно велики. С учетом специфики отечественного здравоохранения смертность от предотвратимых причин может быть сокращена в 1,5–1,7 раза, что означает рост продолжительности жизни в активных возрастах (до 65 лет) на 2,5–3,5 года в зависимости от исходного уровня смертности в конкретном регионе. Акцент при этом должен быть сделан на профилактику в случае смертности от внешних и других алкогольно зависимых причин (более 80% экспертов всех территорий) и на вопросы своевременного выявления и адекватной диагностики в случае хронических заболеваний, прежде всего, онкологических (55–65% экспертов в зависимости от территории). Акцент только на лечение в современных условиях даст минимальные результаты при максимальных затратах.

Более широкий круг эффектов связан с повышением информированности населения и формированием ответственности за собственное здоровье; выработкой у населения мотивации в здоровом образе жизни, в профилактике заболеваний и укреплении здоровья; с более полным охватом профилактическими мероприятиями работающего населения, ранним выявлением патологических состояний и улучшением прогноза их лечения; с сокращением госпитализаций по социальным показаниям, а, следовательно, с повышением эффективности расходования ресурсов системы; с обеспечением нуждающихся необходимой медико-социальной помощью и увеличением числа лиц, способных самостоятельно себя обслуживать; со снижением заболеваемости и смертности среди наиболее уязвимых в плане обеспеченности медицинской помощью контингентов. В целом результаты сводятся к обеспечению экономической и географической доступности услуг здравоохранения в утвержденных законом пределах с возможностью улучшить условия предоставления медицинской помощи за счет участия населения в платежах; удовлетворению основных потребностей населения по укреплению здоровья, лечению на первичном уровне, реабилитации, уходу и оказанию поддержки.

6. Расчеты показывают, что самым простым и быстрым способом противодействия сокращению численности населения в России является очень большое (в разы) увеличение иммиграции. Например, при положительном сальдо миграции в объеме порядка 1,5 млн человек можно компенсировать низкую рождаемость и даже добиться к 2050 г. к 5% росту населения. Если бы рождаемость была бы повышена, а нетто-миграции составляло 1,45 млн человек в год, то к 2050 г. население России выросло бы до 189 млн человек. Однако

простое «замещение» демографических потерь за счет иммиграции может привести к серьезным этно- и геополитическим рискам для России. Многие экономически развитые страны долгое время пытались механически восполнять численность населения мигрантами, прежде всего трудовыми. Возник термин «замещающая миграция», который обозначал миграционные потоки, компенсировавшие сокращение численности населения или отдельных возрастных контингентов населения. Однако, как показала практика, масштабная замещающая миграция принесла с собой массу культурных, социальных и даже политических проблем. В настоящее время миграционная политика экономически развитых стран становится все более жесткой в отношении неквалифицированной рабочей силы, она отдает предпочтение людям с высокой квалификацией и учебным мигрантам. Кроме того, все большее внимание правительства экономически развитых стран уделяют демографической политике, направленной на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми.

Притом, что необходимо использовать миграции как ресурс пополнения численности населения России, требуется отдать приоритет русскому населению, титульным народам России, проживающим за рубежом и готовым переехать в Россию. Также требует серьезных вложений интеграционная политика для тех мигрантов, которые законно пребывают в России и в которых реально нуждается экономика. При этом в России, по-прежнему, отсутствует концептуальное обоснование миграционной политики, которая включала бы цели и задачи, адекватные методы реализации. Последняя концепция регулирования миграционных процессов была принята в 2003 г. Однако она устарела, поскольку ставит неадекватные времени задачи, не задает концептуальных основ миграционной политики России. На протяжении нескольких лет в «недрах» Федеральной миграционной службы России «разрабатывается» новый вариант концепции миграционной политики.

В стране не имеет концептуального обоснования процесс регулирования внешней трудовой миграции, потоки временных трудовых мигрантов из-за рубежа происходят в стихийном режиме. В настоящее время государство, скорее их фиксирует, чем управляет ими. Система квотирования иностранной рабочей силы в России вызывает серьезные нарекания. Например, в 2003 г. и 2007 г. квота была буквально «взята с потолка». В итоге ее выполнение составило всего 40% и 20%, соответственно. Главным образом потому, что нет четкого механизма оценки и методики определения реальной потребности в иностранной рабочей силе, не существует баланса трудовых ресурсов.

Поэтому прежде, чем определять политику в отношении привлечения иностранных трудовых мигрантов необходимо представлять размеры этих потребностей и непосредственно увязывать их с перспективами социально-экономического развития государства. Еще недавно в качестве такого приоритета высказывалась идея удвоения ВВП. Очевидно, что достижение этой цели, возможно двумя способами, или их сочетанием. С одной стороны – можно увеличивать численность занятого населения. С другой стороны можно и нужно повышать производительность труда, обновлять оборудование и развивать передовые технологии, стимулируя налоговыми инструментами предпринимателей, вкладывающих средства в модернизацию производства.

Аргументы, которые приводят большинство работодателей в отношении необходимости найма иностранцев, не всегда однозначны. Иностранных работников работодателям сейчас выгодно нанимать потому, что они нелегалы. Они сильно зависимы от работодателя, на них можно экономить (платить меньше или вообще не платить), их легче держать в подчинении и запугивать отсутствием регистрации, разрешения на работу или невыплатой заработной платы. Хотя очевидно, что если повышать зарплату в секторах, которые концентрируют в массовом количестве иностранных работников, то часть мест может быть занята местным населением. Некоторые работодатели свидетельствуют, что лучше нанимать работника, у которого в городе есть жилье, обустроен и связывает свою жизнь с этим городом на долгосрочную перспективу, имеет здесь семью и детей. Но в этом случае надо повышать зарплату и соблюдать трудовое законодательство. К этому готовы не все работодатели – очень велик соблазн – можно существенно сэкономить в издержках на труд. Причем делают это все – начиная от обычного человека, который нанимает иностранного работника для ремонта квартиры или уборки дачи, заканчивая крупными предприятиями. Исследования показывают, что труд рабочих-мигрантов из различных стран широко распространен в разных секторах экономики России, их труд применяется практически повсеместно. Во многих отраслях экономики сложился механизм, когда на многих предприятиях официально числятся российские работники, а фактически работают иностранные рабочие-мигранты. Поскольку вторые обходятся гораздо дешевле, разница между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий.

На фоне роста компенсаторной роли миграции в формировании населения страны серьезно изменяется социально-демографический и этнический состав иммигрантов. Настоящее время иммиграция компенсирует около 71% естественной убыли населения, а в 11 регионах страны миграция полностью

перекрывает естественную убыль населения. В настоящее время приток иммигрантов в Россию происходит преимущественно из стран СНГ: Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. На протяжении 1990-х гг. это была «возвратная миграция» русских и представителей народов России, которые возвращались из бывших республик Закавказья и Средней Азии. Однако за последние годы существенно изменилась этнический, образовательный, социальный состав иммигрантов из СНГ. Сокращается доля русских в потоке иммигрантов: в 2007 г. на них приходилось около 60%, а в 1995 г. – 74%. Во-вторых, уменьшается уровень образования мигрантов, в миграцию все более активно вовлекаются сельские жители, социально незащищенные слои населения. Под воздействием иммиграции и в условиях оттока российских граждан многие регионы и города России постепенно меняют свой этнический, социальный состав населения.

Государственная программа содействия переселению соотечественников нуждается в серьезном совершенствовании. Старт государственной программы был задержан на десять месяцев. Переселенцы распределяются по территории России крайне неравномерно – более 54% расселились в Калининградской области. Объясняется это особым географическим положением, благоприятным климатом, ростом экономики субъекта и уровня жизни, а также заинтересованностью губернатора, который завил, что область готова принять до 300 тыс. переселенцев. Регионы Дальнего Востока, которые нуждаются в населении, привлекли только около 5% переселенцев. Причиной такой диспропорции является главный недостаток программы – отсутствие принципиального решения по обеспечению жильем переселенцев за счет средств федерального бюджета. Проблема жилья была «спущена» на региональный уровень, что лишило власти многих регионы заинтересованности в приеме мигрантов, они рассматриваются скорее как обуза, чем средство решения демографических проблем.

На фоне большого числа международных мигрантов в России остается низкой подвижность российского населения. Данные переписи населения 2002 г. свидетельствуют о том, что 97% жителей России живут в месте рождения, т.е. никогда не перемещались даже в пределах своей страны. Во внутренних перемещениях в России участвовали около 2 млн человек, или 1,4% населения страны. Миграционная подвижность населения России остается небольшой, поскольку российское население в большей степени «привязано» к рынку жилья, чем к рынку труда по сравнению с зарубежными странами. Это служит основной причиной того, что в стране практически не используются резервы внутренней трудовой миграции и возможности перераспределения тру-

довых ресурсов внутри страны. В частности, в некоторых российских территориях огромное число безработных: Чечне (300 тыс.), Дагестане (250 тыс.). Еще в 16 регионах страны численность безработных превышала 100 тыс., а в 23 регионах – 50 тыс. человек. Это огромные резервы для рынка труда, которые пока не используются. В советское время был опыт перераспределения избыточных трудовых ресурсов. Тогда внутри России миграционный поток населения был направлен из Европейской части в регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока, что было обусловлено соответствующей экономической политикой освоения северных территорий – привлечением мигрантов на большие индустриальные проекты.

В настоящее время потоки внутренней миграции поменяли направление. Главным трендом пространственного перемещения населения внутри страны стала «центростремительные» миграционные потоки, или так называемый «западный дрейф» населения – движение из северных и восточных регионов страны (Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера) в центральные и юго-западные регионы (Северный Кавказ, Центральную Россию). Главной причиной такой направленности является отсутствие программы развития Сибири и Дальнего востока, а также сельских регионов страны. На этом фоне отсутствует политика привлечения выпускников вузов в восточные регионы России. За счет внутренней миграции происходит перераспределение населения между восточными и европейскими (западными) регионами в пользу последних, что сопровождается ростом «замещающей» миграции. Складывающаяся ситуация опасна с геополитической точки зрения. Демографический вакуум на Дальнем Востоке и в Сибири создает объективные предпосылки для полного замещения населения иммигрантами из соседних стран, прежде всего, из перенаселенного Китая. В среднесрочной перспективе следует сбалансировать территориальное распределение населения в масштабах страны, а также реализовать устойчивые стратегии в области регионального развития. Если это не будет сделано, то свободные пространства России окажутся заселенными исключительно иммигрантами.

IV Социокультурная безопасность и модернизация

ИММИГРАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

Процессы глобализации, распространение массовой культуры, коммерциализация и вестернизация культуры, ценностная деформация, затронувшая многие слои населения – эти факторы формируют новые идентичности людей и меняют социокультурную специфику государства. Однако существуют определенные количественные пределы изменений, точнее, та мера, превзойдя которую мы наблюдаем процесс деструкции, разложения и утраты национального лица страны. Именно оценка этих количественных пределов изменений составляет инструментальное содержание **концепции социокультурной безопасности**[1]**.** Теоретически социокультурная безопасность определяется как способность общества сохранять свою сущность неизменной в условиях постоянно изменяющихся окружающих условий и фактических или возможных угроз. Концепция построена на идее сохранения – при обеспечении необходимых условий для развития – традиционных структур языка, культуры, общественного устройства, религии и национальной идентичности. Социокультурная безопасность, таким образом, ориентирована на поддержание идентичности или способности людей сохранять свои институты, свой образ жизни и свою национальную культуру.

На теоретико-методологическом и эмпирическом уровнях необходимо оценить возможные пределы «безопасной» трансформации общественной сферы, пределы модификационной нагрузки на ее базовые составляющие, превы-

[1] *Waever O. et al*. Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe. London, Pinter, 1993.

шение которых вызовет деструкцию общественной сферы, утрату культуры, стирание национального лица, разрушение институтов, потерю языка и превращение этноса – носителя этих черт – в этнографический материал, питательную среду для развития других культур.

Одним из главных факторов социокультурной безопасности – **воздействие иммиграции на национальную и культурную идентичностью страны**. Особенностью дискуссий по миграционной проблематике в России является то, что внимание в них акцентируется на экономико-демографической сфере: на вопросах занятости, трудовых ресурсах, численности населения. О **качестве населения** говорится реже, **социокультурной специфике России** внимание не уделяется вообще. Россия представляется «чистым полем», через которое во все исторические времена перекатывались волны племен и народов, оставивших нам в наследство случайное нагромождение территорий и народностей, искусственный механизм областей, а не единый живой организм, «организм природы и духа»[1], сформировавшийся за тысячелетнюю историю, обладающий языковым, культурным единством.

В отличие от России, в Европе не только в среде социальных ученых, политиков, но в широких слоях населения активно обсуждается проблематика сохранения социокультурной идентичности своих стран. Примечательно, что перспектива деформации национальной идентичности усматривается европейцами не только в притоке инокультурных и инорелигиозных иммигрантов, но даже в европейской интеграции. Так еще в 1990-е гг. в скандинавских странах проходили общественные дебаты и референдумы по поводу отношения населения к вхождению в Европейский Союз. Тогда жители Дании, Швеции, Норвегии и Финляндии опасались того, что европейская интеграция может привести к утрате так называемой «нордичности» («the Nordic») – только им свойственной особой национальной идентичности, подчеркивающей культурное и духовное своеобразие скандинавов[2].

Но главную угрозу национальной идентичности европейцы видят в потоках иммигрантов – носителей иных культурных норм, ценностей, иной религии, иного языка. Иммигранты в массе своей не желают ассимилироваться, не стараются изучать язык принимающей страны, стремятся в ином культурном поле создать маленький аналог своего собственного мира, из которого они

[1] *Ильин И.А*. О грядущей России. Россия есть живой организм. М., 1993. С.162.
[2] European Integration and National Identity. The Challenge of the Nordic states. Ed. by L.Hansen and O.Waewer. Routledge, 2002.

прибыли. Причин этому много. Одна из них в том, **что ассимилировать, «переплавлять» и «обращать в свою веру» могут только культуры, находящиеся на взлете своего развития.** Так было в России до конца XIX века – в период ее экономического и культурного расцвета, когда Россия включала в себя и ассимилировала выходцев из других государств. Упадок и культурная деградация современной Европы, о которых писали О.Шпенглер, А.Тойнби и многие другие авторы – продолжается и углубляется. И этого не могут не ощущать иммигранты. Выходцы из исламских стран, наводнившие Европу, считают свою культуру в целом и свою религию выше европейской.

Другой важный фактор – демографический: количество, качество и структура населения. Стареющий и «помешавшийся» на толерантности Запад не выдержит мощнейшего демографического давления Востока.

Существует закономерность, согласно которой с**трана с убывающим населением постепенно теряет способность к культурной экспансии**, к распространению своего языка и культуры в мире. Ухудшение состояния народонаселения страны является фактором ее общего ослабления, снижения не только экономического, политического, но и культурного влияния. Об этом писали такие историки-классики XX века, как Ф.Бродель, считавший способность к распространению своих ценностей признаком жизнеспособности цивилизации. В современной социологической и политической науке культурная экспансия рассматривается в рамках концепции «мягкой силы», сформулированной Джозефом Наем.

Страны, которые в определенные периоды времени находились на подъеме, в том числе демографическом, осуществляли **экспансию своих языков в мире.** В XIX веке «элитарным» считался французский язык, в XX веке – английский. В XXI веке все большим спросом начинает пользоваться китайский. Английский остается языком международного общения, но уже в США он, по всей вероятности, скоро утратит статус единственного государственного. С увеличением численности и ростом социально-политической активности испаноговорящего населения и сокращением влияния белых американцев с англосаксонскими корнями – происходит «латинизация» всей американской жизни, что в скором времени вызовет необходимость официального перехода США на двуязычие.

Русский язык вместе с разрушением СССР, вместе с экономическим и демографическим и общекультурным спадом утратил свои позиции в мире. Изменения, произошедшие за последние двадцать лет очевидны: если приезжающие в Россию мигранты старшего поколения еще помнят русский язык,

то молодые мигранты русского уже не понимают. Этому способствуют и новые законы Российской Федерации. Внесением изменения в статью 14 Федерального закона «О гражданстве РФ» было ***отменено требование обязательного владения русским языком.*** В настоящее время в Госдуму внесен законопроект о возвращении этой нормы, необходимой для получения российского гражданства, но пока это лишь законопроект.

Согласно «Концепции государственной миграционной политики РФ до 2020 г.» количество иммигрантов в России должно увеличиться до 20 млн человек при населении страны в 142 млн человек. При уже работающих легально и нелегально мигрантах эта цифра представляется явно завышенной, в разы превышающей снижение численности населения в трудоспособном возрасте. Так, по официальной статистике с 2006 г. по 2010 г. россиян трудоспособного возраста стало меньше на 2 млн (с 90,3 млн человек до 88,3 млн человек), а иммигрантов к 2011 г. прибыло в Россию по разным оценкам – от 10 до 15 млн человек. Научное обоснование цифры в 20 млн человек и в целом количественной оценки потребности в иностранной рабочей силе отсутствует. Нет и четких критериев оценок.

Следует обратиться к опыту современной Европы, которая лет на 40–50 раньше нас столкнулась с проблемой приема значительных иммигрантских потоков. Мы имеем редкую возможность **на примере Европы** видеть сегодня экономические и социально-культурные последствия «закачивания» в ее экономику в период бурного промышленного роста в 60–70-е гг. XIX в. сотен тысяч иностранных чернорабочих с Востока и Юга. Теперь их потомкам выплачиваются пособия по безработице и прочие социальные пособия. Исследователи, ссылаясь на расчеты нобелевского лауреата М.Аллэ, приводят данные о том, что трудовая иммиграция неизбежно перерождается в семейную, что ведет к **социальным затратам** со стороны государства, превышающим вклад мигрантов в экономику принимающего общества. Каждый иммигрант только за счет того, что он пользуется благами коллективной инфраструктуры, обходится в настоящее время Франции в сумму, равную его четырехлетней заработной плате, а если он приезжает с семьей, то равную 20-летней зарплате. Таким образом, мнимая дешевизна привлеченной рабочей силы дорого обходится в дальнейшем.

Если иммиграция становится значительной, однородной по составу и не склонной к ассимиляции, это приводит к социальной напряженности в местах вселения, где вновь прибывшие конкурируют с местными жителями на рынке труда, жилья, образования и др.

Сложившаяся в России практика иммиграционной подпитки для замещения недостающей рабочей силы на первый взгляд выглядит как наиболее простой и верный способ исправления ситуации. Привлекая массы иностранных трудовых мигрантов, мы решаем сегодняшние, сиюминутные потребности рынка, насыщаем строительную, транспортную отрасли дешевой рабочей силой. Но нельзя не видеть, что в секторах экономики, опирающихся на иностранную иммиграцию, консервируется низкий уровень производительности труда и заработной платы, не обеспечивается социальная защищенность рабочих, не стимулируется внедрение новых технологий в производство, низкой остается качество труда. Можно ли рассчитывать, что провозглашенная в России модернизация и инновационное развитие будут осуществляться в значительной степени за счет привлеченной извне рабочей силы, притом, что основная масса едущих к нам мигрантов имеет низкую квалификацию, не имеет специальных профессиональных навыков, не знает русского языка, не понимает особенностей русской культуры? Переход к постиндустриальному информационному обществу требует совсем других рабочих и иную структуру рабочих мест.

Почему столь настойчиво звучат голоса в пользу привлечения все большего и большего числа мигрантов? Каждый нелегальный рабочий – это суперприбыль. Главным становится не сохранение культурной специфики страны, не экономические интересы государства, не внедрение технических инноваций, а то, сколько денег положит себе в карман наниматель или чиновник. Мы удовлетворяем потребности работодателей и огромного числа структур, сформировавшихся и кормящихся вокруг привлечения рабочей силы: это всевозможные службы по трудоустройству, кадровые агентства, организации, оказывающие работодателям и трудовым мигрантам разного рода посреднические, консалтинговые, страховые, банковские услуги, выдающие разного рода разрешения и лицензии. **Вокруг мигрантов сложился крупный бизнес**, который лоббирует свои интересы и формирует общественное мнение, внушая, что «положение с рабочей силой у нас катастрофическое», «угрожающее национальной безопасности страны». Нужно разобраться, что в большей степени угрожает национальной безопасности: мнимый дефицит трудовых ресурсов или образование иммигрантских анклавов и растворение собственного населения в иноязычной, инокультурной среде.

Спектр **негативных последствий** неконтролируемого притока иммигрантов очень велик. Не решая экономические проблемы страны, иммиграция порождает многие **социальные, культурные и политические проблемы.**

Иммигранты предпочитают селиться в России в любом ими избранном месте, компактно, анклавами, формируя многочисленные диаспоры и игнорируя не подкрепленную никакими действенными механизмами идею диффузного расселения мигрантов. Представители диаспор стремятся в новой среде сохранить все атрибуты родной культуры, образуя трансгосударственные, транс-континентальные группы или сообщества с ярко выраженной **идентичностью диаспор.** Их национальные правительства выделяют специальные средства для работы со своими диаспорами для «поддержания чувства патриотизма» у своих соотечественников за рубежом. Благодаря такой работе, например, каждый китаец, где бы он ни находился, всегда ощущает себя частью Великого Китая. Это нужно иметь в виду, оценивая последствия предложения отдельных отечественных экспертов в ближайшее десятилетие привлечь в Россию до 15 млн иммигрантов из Юго-Восточной Азии. Эксперты не уточняют, откуда именно, но вероятно, основная часть будет именно из Китая.

Эти процессы – латентные в настоящее время – в перспективе будут иметь и серьезные **геополитические последствия**. О геополитических последствиях иммиграции можно судить по негативному опыту других стран. Существует ряд исторических прецедентов, свидетельствующих о том, что **если на территории государства постепенно закрепляются переселенцы из соседних стран, и если их количество достигает определенной «критической массы», то это приводит к последующему отчуждению данной территории в пользу страны иммигрантов.**

Достаточно вспомнить, как Мексика утратила Техас, ставший после заселения его территории американскими колонистами одним из американских штатов. Сценарий, подобный американскому, осуществился в Югославии в историческом сербском крае Косово, куда были заселены албанцы. Только за период с 1999 г. по конец 2001 г., когда в Косово были введены натовские миротворцы и гражданская миссия ООН, из Косово и Метохии были изгнаны свыше 360 тыс. сербов. Албанскими исламистами убиты многие православные священники, взорваны и сожжены свыше 107 православных храмов и монастырей[1]. Открыто и откровенно произведена не просто этническая чистка, а **смена этно-конфессионального и культурно-исторического лица территории,** полная албанизация и исламизация края, который в течение 1200 лет был населен сербами и являлся средоточием святынь православного и всего

[1] Распятое Косово: осквернённые и уничтоженные православные сербские храмы и монастыри в Косово-Метохия (июнь 1999 г. – май 2001 г.). Призрен-Грачаница, 2001.

христианского мира. Изменение этно-конфессионального состава других стран старой Европы дает основание предположить, что косовский сценарий – это возможная перспектива и для них.

В сегодняшней России идейное отношение к иммиграции в определенной степени напоминает то, которое было в европейских странах в 1970–1990-е гг.: политкорректная «множественная лояльность», поддержка мультикультурализма на фоне неустойчивой собственной идентичности. Но **европейцы, пережив увлечение этими идеями, вернулись к осознанию безальтернативности цели ассимиляции мигрантов, приобщения их к базовой культуре, в том числе и через систему образования и обучения языку принимающей страны**. В частности, подчеркивалось, что существование отдельных национальных школ противодействует интеграции детей иммигрантов в общество. Национальные школы не формируют потребности в знании языка принимающей страны, что лишают их социального лифта для продвижения наверх. Так, в Германии турецкие дети ходят в турецкую школу, читают книги на турецком языке, живут в турецких анклавах, смотрят по спутниковому телевидению турецкие каналы и при этом пожизненно получают немецкие социальные пособия.

В этой связи заявления канцлера Германии А.Меркель (конец 2010 г.) о том, что «последние годы являются наглядной демонстрацией полного провала концепции мультикультурализма в моей стране», что «любой, не говорящий по-немецки, человек автоматически становится для нашей страны нежелательным» – отразили изменение вектора общественного сознания европейцев. А.Меркель, таким образом, выразила то, что многим европейским лидерам было давно ясно: мультикультурализм стал национальной катастрофой. Подтверждение этому – опыт современной Британии, Франции. Французский политолог А.Турен вообще полагает, что Франция не может пойти по пути мультикультурализма, не разрушив своей системы. Встречаются и еще более резкие высказывания: ни одна нация не рождается мультикультурной, такое состояние для нации неестественно, оно приводит ее к вырождению. **Побеждает одна доминирующая культура, создающая (или не создающая) условия для сохранения и развития других культур**. Если не ведется охранительная политика по отношению к доминирующей культуре, ее место будет занято другой. Тенденцию вытеснения слабеющей доминирующей ранее культуры можно наблюдать как в Европе, так и в России. Сначала происходит официальное признание культурных и социальных прав меньшинств, за этим в обязательном порядке следуют требования признания прав политических. Об

этом свидетельствуют множество примеров: от требования мусульман Швейцарии изменить государственный флаг до требования российских мусульман убрать изображение крестов с российского герба.

Интегрироваться можно только в сильную доминирующую культуру, а не в безликость и толерантность. **В российском законодательстве отсутствуют документально закрепленные понятия «базовая культура» «государствообразующий этнос» как носитель базовой культуры. Поэтому ответить официально на вопросы – в какое общество, в какую культуру интегрировать мигрантов, сегодня нельзя.** Эта недосказанность, нечеткость на понятийном и законодательном уровнях порождает неопределенность в реальной жизни. Так, читая Закон о соотечественниках, трудно разобраться, кому же оказывать предпочтение при переселении в Россию. В нем так и не выговорено, что нужно содействовать возвращению в Россию русских и русскоязычных граждан, оказавшихся против своей воли за пределами нашей страны. Закон, в результате, оказался неработающим. Отметим, что подобные, но работающие законы с четкими формулировками есть во многих государствах: Германии, Израиле, Венгрии, Польше, Казахстане, Белоруссии, которые однозначно ориентированы на возвращение и упрощенную процедуру получения гражданства соответственно: немцев, евреев, венгров, поляков, казахов, белорусов. Еще одним примером толерантной аморфности официальных текстов могут служить меры, предусмотренные в Концепции модернизации российского образования, где заявлено, что потенциал образования должен быть использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства. Опять ничего конкретного кроме дежурных деклараций и призывов к толерантности мышления в Концепции нет. Закрепленные Конституцией РФ положения о государственном русском языке, о его статусе, роли в образовании – отошли на второй план. Задача консолидации общества на основе общих ценностей формулируются крайне расплывчато: «на основе российских ценностей». Что это за ценности, никто не сможет сказать, поскольку, если общество официально обозначается как многонациональное, многоконфессиональное и многоязычное, то **«российские» ценности есть понятие собирательное.**

Запрет на «выговаривание» слов: «базовая культура», «государствообразующий этнос» и даже на обозначение национальности, как это ни парадоксально, подкрепляется Законом РФ «О противодействии экстремистской

деятельности» (2002)[1]. Правоприменительная практика этого Закона не только не способствует сохранению социокультурного облика стран, а напротив, действует на его разрушение. Приведу примеры. В ноябре 2011 г. одновременно прошли сообщения о том, что две газеты г. Рязани и Ростовской области были обвинены в «экстремизме» соответственно городской и областной прокураторами за то, что поместили на своих страницах текст объявления следующего содержания: «Сдам квартиру русской семье». На первый раз редакторам газет было сделано предупреждение, а в случае повторного появления «текстов экстремистского содержания», прокуратура пригрозила закрытием газет. Прокуратура Калужской области усмотрела признаки экстремизма в Уставе Калужского казачьего круга, где говорилось о том, что «казаком может быть только православный гражданин РФ». Вердикт прокуратуры звучал так: Устав «дискриминирует калужан по религиозному признаку и содержит экстремистские проявления»[2]. Эти сообщения сразу же стали живо обсуждаться в Интернете. На форумах было предложено вместо «экстремистского» объявления: «Выйду замуж за русского» теперь писать: «Ищу жениха любого пола, расы, языка и любого имущественного положения, любых убеждений, религии и цвета кожи».

Что касается призывов к толерантности мышления, то, вероятно, такое мышление предполагает готовность спокойно и терпимо принимать продвижение в обществе любых идей, любых подходов, любых точек зрения. Но может ли быть терпимость ко всему? Нам представляется, что необходимо обговаривать **пределы толерантности,** характеристики того, что именно мы будем принимать и терпеть, а что нет. Толерантность должна иметь свои ограничения, учитывающие видение участников диалога. Только такое определе-

[1] Согласно этому закону под экстремистской деятельностью понимается деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: *нарушение целостности РФ; подрыв безопасности РФ; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; **возбуждение расовой, национальной или религиозной розни,** а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.*

[2] http://lenta.com. /960535html.

ние толерантности, которое получает интерсубъективное признание, которое в равной мере принимают все участвующие в диалоге стороны, способно ослабить нетерпимость.

Теперь о различных проявлениях нетолерантности, агрессии, враждебности к мигрантам в российском обществе. Чтобы разобраться в причинах таких проявлений, мы обратились к результатам ряда социологических исследований.

Данные исследования Института социологии РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян» (2011г.)[1] показывают, что на вопрос, заданный в абстрактно-философской форме, допустимо ли в принципе «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах» – 89% респондентов независимо от национальности отвечают: «нет, недопустимо». Но уже на конкретный вопрос, о своем народе отвечают иначе – 44% полагают, что «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моего народа», и 41% согласились с тем, что «все средства хороши для защиты интересов моего народа».

Такие настроения россиян сопоставимы с реакцией граждан других европейских стран, оказавшихся в сходной ситуации. Так гипотетическое отношение россиян к принудительному выселению людей каких-либо национальностей совпадает, например, с реакцией французов на решение

Н.Саркози о выдворении цыган.

Среди россиян тех, кто не одобрил бы принудительное выселение, больше, чем одобряющих – 46% против 39% (см. диаграмму 1).

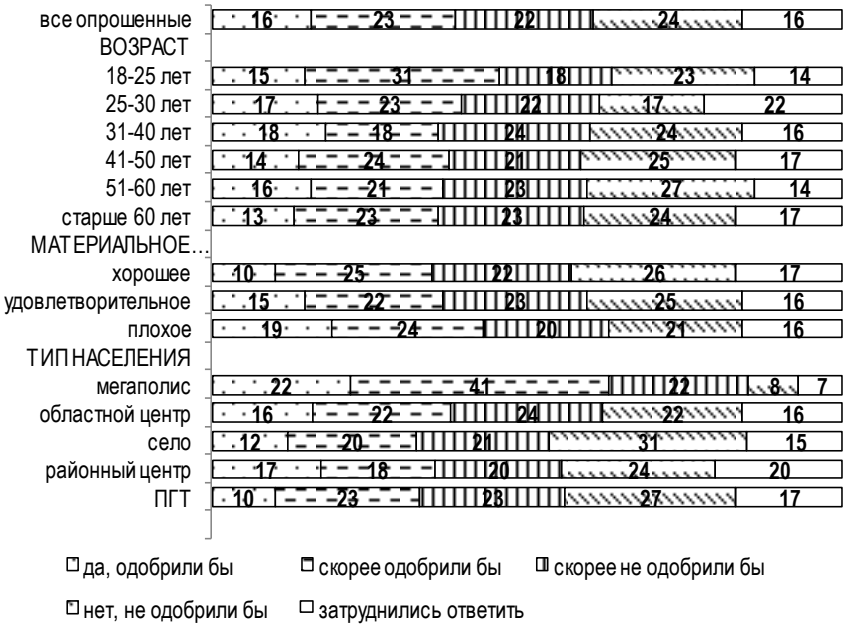
Примечательно, что сторонников силовых действий достаточно много среди молодежи. Из числа 18–25-летних – 46%. Еще больше сторонников принудительного выселения – среди **жителей мегаполисов** – 63%. Свидетельствует ли это о том, что жители мегаполисов б*о*льшие ксенофобы, чем остальные? Эти данные скорее говорят о том, что крупные города в наибольшей степени испытывают на себе не только экономические, но и социально-культурные последствия пребывания в них огромных масс инокультурного населения. По данным Отдела социальной демографии ИСПИ РАН, каждый десятый сегодняшний московский житель – «новоприбывший» мигрант. Только официальная московская квота на привлечение мигрантов в 2011 г. составляла 200 тыс. человек. Количество неофициальных, т.е. нелегальных мигрантов эксперты не берутся точно оценивать.

[1] Общероссийское социологическое исследование ИС РАН совместно с Фондом им. Р.Эберта. 2011, апрель, n=1750.

Диаграмма 1

Одобрение/неодобрение респондентами различных социально-демографических групп принудительного выселения представителей каких-либо национальностей из города (села) проживания

В %



Источник: Аналитический доклад «20 лет реформ глазами россиян». ИС РАН, 2011 г.

Таким образом, уже превышен **10-процентный** барьер доли «пришлых» в населении мегаполисов. Именно этот показатель является **предельно критическим**, характеризующим уровень, после которого межнациональные столкновения из потенциальных становятся реальными. Если в 2007 г. «плохими» считали межнациональные отношения в таком мегаполисе как Москва 30% респондентов[1], то в 2009 г., оценивая состояние межнациональных отношений,

[1] Исследование Московского института социальных и культурных программ (МИСКП) «Культура–общество–государство». 2007 г., N=897.

32,5% отмечали, что «часто возникают конфликты, преобладает атмосфера недоверия, непонимания, конкуренции на грани открытой вражды» и еще 38%, что хотя «конфликты возникают редко и только в определенных областях жизнедеятельности, люди стараются проявлять терпимость, но атмосфера недоверия и непонимания преобладают»[1]. В том же исследовании 46% респондентов, оценивая перспективы развития межнациональных отношений, предположили, что они будут еще более напряженными. Респонденты отмечают «чувство недоверия и опасности, исходящей от лиц других национальностей» – 38%, «неконтролируемый массовый приток мигрантов в Москву в последние годы» – 33%, «избыточный приток в Москву представителей других национальностей способствует перенаселению города» – 31%. Беспокоят жителей мегаполиса и конкретные социокультурные и социально-политические следствия иммиграции: 34% предвидят неизбежное «искажение русского языка и русской речи, постепенное вытеснение русского языка другими национальными языками», и 30% – говорят о «проникновении представителей других национальностей на общественно важные должности, в том числе в органы безопасности и правопорядка».

В целом, влияние мигрантов на культурную ситуацию в Москве 43% респондентов оценивали отрицательно и только 11% положительно[2].

Реакция населения на плохо контролируемый приток иммигрантов не была бы такой острой, если бы ее не усугубляло общее ухудшающееся материальное положение значительной части россиян, произошедшее в последние годы. По данным Росстата, доходы ниже прожиточного минимума, (составляющего 6505 руб. в месяц), в 2011 г. имели 21 млн россиян, что на 2 млн больше, чем в 2010 г.

Социологические исследования фиксируют специфическое **социально-психологическое состояние,** ставшее типичным для нашего населения в постсоветский период (см. табл. 1). Это – распространенность чувства несправедливости происходящего (92%), ощущение собственной беспомощности повлиять на происходящее вокруг (86%), чувство страха перед преступностью (85%).

Перечисленные социально-психологические оценки свидетельствуют о длительном стрессе, в состоянии которого пребывает значительная доля россиян. Реакцией человеческой психики на длительный стресс не может не стать

[1] Исследование МИСКП «От толерантности – к взаимопониманию и сотрудничеству». 2009 г., N=754.
[2] Исследование МИСКП «Культура–общество–государство». 2007 г., N=897.

рост агрессии – это естественная реакция на невозможность изменить неприемлемые для себя условия жизни.

Таблица 1

Сравнительная распространенность различных чувств, испытываемых россиянами в настоящее время

РФ, 2011, население старше 18 лет; в % от числа опрошенных

Чувства	Как часто испытывают		
	Часто	Иногда	Практически никогда
Позитивно окрашенные чувства			
Чувствовали надежную поддержку близких и коллег, знали, что они придут на помощь, если понадобится	48	42	10
Был(а) доволен(льна), что дела идут по моему плану	25	60	15
Негативно окрашенные чувства			
Чувствовали несправедливость всего происходящего вокруг	46	46	8
Чувствовали стыд за нынешнее состояние своей страны	37	48	15
Чувствовали собственную беспомощность повлиять на происходящее вокруг	36	50	14
Чувствовали страх перед беспределом и разгулом преступности в стране	36	49	15
Чувствовали, что дальше так жить нельзя	29	49	22
Чувства, отражающие состояние внутренней агрессии			
Чувствовали желание перестрелять всех взяточников и спекулянтов, из-за которых жизнь в стране стала такой, какова она сейчас	34	38	28
Чувства, отражающие потребность в изменениях текущей ситуации			
Ощущали желание в корне изменить свою жизнь	25	53	22
Чувствовали, что остается потерпеть еще немного, и жизнь наладится	12	43	45

Источник: Аналитический доклад «20 лет реформ глазами россиян». ИС РАН, 2011 г.

Это в свою очередь означает, что социальная напряженность, пока подспудно накапливающаяся в обществе, может внезапно выплеснуться на улицы в формах, далеких от мирных протестов и демонстраций. Исследования показывают, что **база для подобных выступлений уже сформировалась**. Диагностируется она именно социально-психологическим состоянием населения. Поводом для социального взрыва в таком случае может быть, в том числе, и миграционная ситуация, способная оказаться в роли «детонатора».

Примечательно, что показатель «желание перестрелять» виновных в нынешнем состоянии страны, (которое возникает «часто» у 34% респондентов и «иногда» – у 38%) – дал более чем двукратный рост за последние три года. Даже в середине 90-х гг. в российском обществе не было такого потенциала агрессии, как сейчас.

Новой тенденцией последних лет является **отсутствие привязки блока негативных оценок к определенным социально-экономическим или демографическим группам** населения. Еще пять лет назад эти оценки концентрировались в основном в низкодоходной группе или же в определенных возрастных группах. Это говорит о том, что если раньше подобные ощущения обусловливались, прежде всего, недовольством своей индивидуальной ситуацией, то сейчас – это оценка общего положения в стране, следствие рассогласования представлений о социокультурных нормах и реалиях.

Какие меры упорядочения миграционной ситуации могли бы противодействовать разрушению социокультурного облика страны?

Меры стратегические. Анализ российской ситуации и обобщение опыта других стран показывает, что фундаментальной основой регулирования миграционных процессов является соблюдение национальных (в том числе геополитических) интересов страны в целом, а не интересов рынка, бизнеса, отдельных отраслей и работодателей.

Не отрицая значимости для России внешней миграции, необходимо, во-первых, обратить внимание на внутренние резервы стабилизации численности российского населения и, во-вторых, трактовать рекомендуемую ежегодную миллионную иммиграцию при 700–800-тысячной убыли собственного населения – как угрозу национальной и социально-культурной безопасности страны.

Национальной безопасности угрожает утрата территориальной целостности страны, социально-культурной безопасности – утрата культуры, языка, традиционного образа жизни, общественного устройства, национальной идентичности. Для России сегодня необходимо определить предельную степень модификационной нагрузки на ее базовые составляющие, превышение которой, приведет к утрате культуры, разрушению институтов, потере языка и стиранию национального лица страны.

В экономической области необходимо четкое определение потребности в рабочей силе. Саму потребность в мигрантах нужно рассчитывать, не экстраполируя сегодняшнюю ситуацию и сегодняшнюю потребность в трудовых

ресурсах на двадцать лет вперед, а ориентируясь на задачу технологической модернизации, внедрение новейших технологий обеспечивающих более высокую производительность труда. Модернизация страны, работа со своим населением, подготовка собственных высокообразованных, высококлассных, культурных и здоровых кадров, а не привлечение не владеющих русским языком, не имеющих представления об истории и культуре России низкоквалифицированных иммигрантов, способствующих консервации старых технологий и ручного труда, архаизации социальной структуры общества. Необходимо:

– создание условий для более эффективного межотраслевого перераспределения имеющейся рабочей силы, стимулирование внутренней миграции и перемещение людей из районов трудоизбыточных на конкретные объекты, предприятия, где требуется рабочая сила;

– реанимирование системы подготовки собственных квалифицированных кадров через технические училища различного профиля.

Меры тактические. Поскольку запретительные меры менее эффективны, необходимо выстроить условия, при которых наем иностранных рабочих для предпринимателя **был бы экономически менее выгоден**, чем наем российского гражданина. В систему мер, которые должны жестко контролироваться государством, входят:

– усиление ответственности работодателя за наем нелегальных иностранных рабочих;

– система поощрений за создание рабочих мест для россиян;

– установление обязательного минимума заработной платы, ниже которого она не может опускаться, что будет способствовать вытеснению «демпингующей» рабочей силы;

– обязательные требования к работодателю обеспечить для нанятого работника комплекс конкретных социальных условий, связанных с его проживанием, питанием, медицинским обслуживанием и т.д. Работодатели признают, что лучше работает человек, имеющий жилье, семью, связывающий с городом или предприятием свою жизнь на долгосрочную перспективу. Но в этом случае нужно соблюдать трудовое законодательство, повышать заработную плату;

– активизировать деятельность служб занятости по организации эффективного использования внутренних трудовых ресурсов и их перераспределения из трудоизбыточных регионов, для чего также необходима активная государственная поддержка;

– вспомнить опыт переселенческой политики царской России, когда при помощи системы стимулов большие массы людей перемещались на восток и окраинные территории страны, закреплялись там, выполняя тем самым не только экономическую, но и важнейшую стратегическую функцию охраны рубежей Государства Российского;

– для того, чтобы высвобождающаяся в результате сокращений и не уехавшая в свои страны часть иностранных рабочих не стала источником деструктивных действий – целесообразна оперативная организация масштабных социальных работ, например, строительства дорог, в коих в России недостаток;

– предоставить большие полномочия структурам МВД и ФСБ, имеющим обширную информацию о деятельности этнических преступных группировок в России, в принятии мер по их изоляции и нейтрализации.

Происходящее в России вследствие практически неконтролируемой иммиграции нарушение этно-демографического и этно-конфессионального баланса, размывание национальной идентичности коренного населения, стирание национального лица страны – это угроза не только для русского и других российских народов, но и для всех народов, входящих в «магнитное поле» России.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ «ПОВЕСТКА ДНЯ»

В современной России периодически вспыхивают и затухают дебаты о «национальной идее», «объединяющей идеологии», «новом российском патриотизме» и т.п. Несмотря на ст. 13 Конституции РФ, которая гласит, что «что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», в обществе сложилось понимание необходимости не узкопартийной, но общероссийской идеологической легитимации государственности, проводимой политики и идентичности граждан. Все это приводит к реанимации дискурса о национальной (общегражданской) российской идеологии. Директор ВЦИОМ В.Федоров (которого трудно упрекнуть в приверженности старым догматам) справедливо утверждает, что «любое общество, если оно не клонится к закату, обладает некоторой идеологией. Национальная идеология объясняет, почему следует жить в своей стране и работать во имя ее, дает веру в свои силы, побуждает защищать свою страну...»[1].

Начиная с 2008 г. в выступлениях первых лиц государства в качестве главной цели развития зазвучали тезисы о необходимости перехода на инновационный путь развития, при этом инновационность стала приобретать черты доминирующего императива, претендующего на роль идеологического стержня для других идеологем[2]. Идеи инновационного развития в настоящее время обладают потенциалом превращения в вариант новой общероссийской идеологии развития.

В социо-семантическом (формальном) измерении идеология распадается на следующие элементы: архетип, миф, нарративы, проект, указания на легитимность знаний (режим истинности) и дискурс. Архетипы тесно связаны

[1] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/9140.html.

[2] См. Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию РФ от 8 февраля 2008 г.

со стереотипизацией истолкования социальных явлений и процессов. В данном случае можно говорить о реанимации в коллективном бессознательном социума советских архетипов культивирующих научно-технический прогресс, ярко проявившихся в популярной научной фантастике середины XX в (А.Казанцев, И.Ефремов, братья Стругацкие и др.). Ведь инновации фактически выступают от имени научно-технического прогресса (НТП), причем под флагом быстрого внедрения разработок и во благо всех слоев общества.

Нарративы выступают формой, в которой как бы упаковывается содержание идеологий. Идеология – всегда какая-то история, рассказ. При этом существует базовая история для любой идеологии. Для идеологии инновационного развития – это рассказ о перспективах и позитивных последствиях внедрения достижений науки и техники для общества.

При этом в любой идеологии присутствует миф, так как он являет собой элемент культуры и является широко распространенной формой и источником социального мышления (Р.Барт, К.Флуд). В мифической форме представлены ключевые положения, которые могут быть весьма уязвимы для научной критики, но являются убедительными для адептов данной идеологии. Миф как бы включен в основу социокультурного кода общества и придает смысл исторической значимости идеологии, делая ее «культуросообразной» данному обществу. В случае формирующейся идеологии инновационного развития происходит в определенном смысле объединение российских коммунистического, консервативного и либерального мифов. Речь идет о «многовекторности» ожиданий от масштабного внедрения достижений НТП в том плане, что это принесет и большую «свободу», «справедливость», «стабильность и порядок». Данный миф питается надеждами в стиле «наука сможет все».

Идеология, должна содержать какой-то проект, который закодирован или же явно представлен, в том числе в идеологемах. Идеологию можно представить состоящей из идеологем в морфологическом смысле как живой организм из клеток. Причем одни те же идеологемы могут кочевать из одной идеологии в другую, меняться будут только их интерпретации. Идеи инновационного развития интенсивно оформляются в виде конкретных проектов, как на общероссийском, так на региональном и корпоративном уровнях. Достаточно упомянуть Стратегию инновационного развития России, Инновационный меморандум, Программу инновационной деятельности РТ. Другое дело, что данные проекты слишком «экономичны» и зацикливаются на статистических индикаторах типа «процент инновационно активных предприятий», «импортозамещение», «инвестиции» и т.п. А для большей привлекательности идеоло-

гический проект требует акцентов на каких-то более «романтичных» вещах типа «новое общество», «всестороннее развитие личности». Наверное, не случайно в новый проект Стратегии инновационного развития РФ, названной «Инновационная Россия-2020», внесены такие разделы, как «инновационной человек», «инновационное государство», «инновационный бизнес»[1].

Наконец, дискурс, вобрав в себя архетипы и нарративы (в том числе мифы), задает характер обсуждения тех или иных проблем в рамках той или иной идеологии. При этом важно не только то, что говорится, как об этом говорится и кем, в каком контексте, но и то о чем в принципе не принято говорить (например, о цене инновационного рывка). Инновационный дискурс сегодня начинает широко проникать в СМИ, в пространство Интернет (на запрос в Яндексе относительно инновационного развития России поисковик выдал 7 млн ответов), публицистику, но в гораздо меньшей степени им затронуто телевидение и киноиндустрия. Практически нет фильмов и передач о «героях» инновационного развития.

Однако для того чтобы идеология (или идеологизированный дискурс) смогла влиять на социум с большей эффективностью (с точки зрения количества «обращенных» и степени надежности их «обращения») недостаточно простого присутствия тех или иных элементов идеологии в медийном пространстве. Прежде всего, требуется «привязка» дискурса к «проектной» части идеологии. Открыто или латентно присутствующие в дискурсе масс медиа идеологические проекты способны выполнить смыслообразующую функцию, задавая направления и схемы интерпретаций происходящих в обществе различных событий (в том числе и в повседневной жизни «маленького человека»). И что особенно важно для успеха того или иного идеологического дискурса в конструировании социальной реальности, это способность увязать весь проект с перспективами для всех или отдельных социальных групп общества и естественно с личными перспективами людей.

В случае с идеологическим дискурсом инновационного развития важнейшей проблемой является некоторая промежуточность целей, ведь инновационное развитие не может быть целью само по себе, это скорее средство, но для чего? Для роста конкурентоспособности страны, для выживания России, народа в новом веке, для развития экономики и, в конечном счете, для улучшения жизни людей… во всем этом ощущается некоторая незавершенность.

[1] [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations.

Даже тезис относительно улучшения жизни неоднозначен. Жить лучше – это жить богаче, жить дольше, жить интереснее или…?

В большинстве современных обществ преобладают как минимум две рациональные «большие идеи», образующие идейные полюса, и могущие быть стержнем социально-экономических проектов развития. Одна из них – «максимизация комфорта», вторая – «минимизация страданий». Обе из них, так или иначе, интегрируются в контексте инновационного дискурса. Инновации обещают победу над многими заболеваниями с помощью новой биомолекулярной медицины и даже значительное продление дееспособной жизни. 20 октября 2010 г. на конференции «Future talks», проходившей в Вене, известный изобретатель, трансгуманист и футуролог Рэймонд Курцвейл заявил, что в 2040-х гг. человеческое тело будет состоять из искусственных органов, по свойствам превосходящих биологические[1]. Выступление Курцвейла вызвало широкий общественный резонанс и всплеск интереса к проблеме бессмертия и теме искусственных органов. «Мир должен быть готов к появлению технологий, направленных на значительное продление жизни, потому что научные эксперименты в этой области уже проводятся. Продолжительность жизни увеличится втрое, и вопрос, который сейчас обсуждают ученые, состоит лишь в том, как скоро это произойдет», – утверждает главный редактор международного экспертного центра BigThink Пол Хоффман[2]. По мнению президента медийного холдинга New Media Stars Дмитрия Ицкова: «В старости люди не живут, а доживают. Цена высокотехнологичной программы по радикальному продлению жизни – это цена выхода из того кризиса, в котором, очевидно, находится сейчас человечество»[3].

С экономической точки зрения в настоящее время самый большой платежеспособный спрос на исследования и разработки в странах ОСЭР предъявляют фармацевтические кампании и кампании, связанные с медициной. Это непосредственно выражено в размерах грантов, которые выделяются на исследования университетам. Самыми выгодными с экономической точки зрения (за исключением оборонных исследований) являются исследования, связанные с «индустрией здоровья». Это меняет профиль деятельности физиков, химиков, биологов, физиологов, медиков. Более половины расходов на науку предпринимательского сектора в США приходится на исследования в сфере ИКТ и

[1] [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.vz.ru/society/2010/12/3/452170.html.
[2] Там же.
[3] Там же.

биотехнологий. Семь из двадцати крупнейших компаний мира по расходам на исследования и разработки (ИиР) специализируются в фармацевтике, пять – в сфере ИКТ[1]. Не случайно, что среди приоритетных направлений развития в России медицинские технологии и фармацевтика названы среди первых наряду с энергоэффективностью и новыми видами топлива, ядерной энергетикой, информационными технологиями, космосом и телекоммуникациями.

В современных обществах борьба идей часто проявляет себя в борьбе интерпретаций, когда к одним и тем же терминам начинают «приклеиваться» новые смыслы. Их спектр широко раскинулся от полюса «радикальной инновационной революции» до полюса «необходимости начать с модернизации». Радикально революционный дискурс провозглашает, что «принципиально новые технологии всегда несут большие изменения в обществе, зачастую требуя насилия – для подавления сопротивления тех, кому инновации несут потерю власти и влияния; тех, кого новые технологии лишают возможности тянуть деньги из бюджета»[2]. При этом придется столкнуться с нарастающим сопротивлением тех, кто «хорошо устроился «на сырьевой игле», ведь по образному выражению Джона Уиндема, «открыватель и изобретатель – это бич для бизнеса... Но появление нового процесса, нового вещества, когда ваше производство отлично налажено и работает как часовой механизм – это сам дьявол во плоти…»[3].

Все необходимые технологии, согласно «радикалам» в России, уже есть, надо только сломить сопротивление «сил торможения». Несмотря на значимость сугубо экономических показателей развития, главным в идеологическом плане относительно перспектив общества и государства является образ желаемого будущего. Именно образ будущего позволяет выстраивать технологии управления самим будущим. Традиционные «образы будущего», которые предлагали либерализм и социализм заметно потускнели и не находят массовой поддержки, так как во многом относились к индустриальной эпохе. Шестой экономический уклад (по А.Кондратьеву), «постиндустриальный фазовый переход» (по С.Переслегину и В.Иноземцеву), или «третья волна» (по Э.Тоффлеру) несут с собой новые технологии и возможности, но и новые альтернативы, опирающиеся на достижения НТП. Их спектр широк от дегуманизированных проектов «неоконов» и «либерофашистов и неофеодалов» (Ф.Рогатин, Д.Шульц

[1] The 2007 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. P.30, 55; Science and Engineering Indicators. 2006. P.A4–93.
[2] *Калашников М.* Крещение огнем. Звезда пленительного риска. М., 2009. С.299.
[3] *Уиндем Дж.* День Триффида. М., 1985. С.67.

и З.Бжезинский) до «сверхгуманных» экологических, коммунитаристских и феминистских проектов[1]. В любом случае в современной повестке дня востребован глобальный, а не «местечковый» проект. Как отмечает Ю.Крупнов: «Преодоление дезинтеграционных процессов возможно только через общее дело человечества – универсальные всеобщие действия разных народов и цивилизаций, создающие полноту и всеединство»[2].

Собственно выдвижение привлекательного для масс образа будущего – одна из главных задач элиты или тех групп, которые претендуют на данную позицию. В проекте концепции МЭРТ «Инновационная Россия-2020» рисуется в большей степени «экономизированный», а точнее, «технократизированный» проект будущего, акцентирующий внимание на показателях инновационных производств, доле высокотехнологических продуктов в ВВП, инновационной инфраструктуре и подобных показателях. При этом среди трех альтернативных сценариев (инерционного, догоняющего и лидирующего) авторы Стратегии наиболее перспективным считают сценарий *достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях.* Потенциально Россия может претендовать на лидирующие позиции в производстве авиакосмической техники, нанотехнологиях, композитных материалах, атомной и водородной энергетике, биомедицинских технологиях жизнеобеспечения и защиты человека и животных, отдельных направлениях рационального природопользования и экологии и ряде других. Большая роль отводится и инфраструктурным проектам.

Что интересно на первое место среди всех целей Стратегии выдвинута цель наращивания качества человеческого капитала, что явно демонстрирует влияние гуманитарного дискурса. Впервые за постсоветские десятилетия заявляется, что «ключевая задача инновационного развития, сопоставимая по важности и масштабности с суммой всех остальных – создание условий для формирования у граждан компетенций инновационной деятельности, иначе говоря – компетенций «инновационного человека» как субъекта всех инновационных преобразований… «Инновационный человек» – более широкая категория, означающая, что каждый гражданин должен стать адаптивным к постоянным изменениям: в собственной жизни, в экономическом развитии, в развитии науки и технологий – активным инициатором и производителем этих изменений. При этом каждый гражданин будет играть свою роль в общем ин-

[1] Исламский проект не выдвигает образа высокотехнологичного будущего, апеллируя скорее к «светлому прошлому».
[2] [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.wpfdc.com/index.php.

новационном сообществе в соответствии со своими склонностями, интересами и потенциалом»[1].

Ключевыми компетенциями инновационного сообщества должны стать:

– способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому; способность к критическому мышлению;

– способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно и готовность к работе в команде, готовность к работе в высококонкурентной среде; широкое владение иностранными языками как коммуникационными инструментами эффективного участия в процессах глобализации, включая способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению на английском языке.

Рассмотренные выше проекты являются попыткой российской элиты сформулировать новую «повестку дня» для России. А что же общество, как его различные социальные группы оценивают желательный образ будущего, чего они ждут от модернизации и инноваций? Представления россиян относительно будущего положения нашей страны в мире достаточно оптимистичны[2]. Так, более 60% россиян считают, что Россия может стать и ведущей промышленной державой, культурным центром, страной передового образования

Однако, несмотря на высокие, в целом, ожидания россиян относительно будущего своей страны, их ответы четко демонстрируют, какие перспективы России для населения более вероятны, а какие – менее. Наиболее вероятный сценарий – это все больший экспорт природных ресурсов, выполнение роли поставщика сырья для глобальной экономики. Кроме того, россияне возлагают надежды на культурный потенциал страны, а также на природную среду, способные привлечь туристические потоки. Те же роли, которые связаны с изменением структуры производства, развитием науки, подготовкой новых высококвалифицированных кадров для того, чтобы составлять конкуренцию другим странам мира, представляются россиянам гораздо менее вероятными, по крайней мере – пока не изменится та институциональная матрица, в которой ре-

[1] [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations.

[2] Под руководством академика М.К.Горшкова в марте–апреле 2010 г. было проведено исследование, которое охватило 1750 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, жителей всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ, представляющих основные социально-профессиональные группы населения. Главной целью было выявить, насколько российское общество готово к модернизации.

шающую роль в развитии общества играет коррупция, где не обеспечено равенство граждан перед законом и т.д.[1].

В современной России сложилась парадоксальная картина – достижительные мотивации медленно, но распространяются, а расширение являющихся их естественной предпосылкой в обществах модерна установок на инициативу, предприимчивость, инновационность и т.д. не фиксируется[2].

Со стороны граждан ярко выражен запрос на социальный характер модернизации и желаемого будущего, в котором формирование эффективной инновационной экономики выступает важной, но не ключевой идеей.

Это явно диссонирует с основными идеями либерального модернизационного дискурса, выраженного в докладе ИНСОР (Институт современного развития), подготовленном под руководством И.Юргенса и озаглавленного «Образ желаемого завтра». В нем главный акцент делается на создании «демократической матрицы», определяющей успех в строительстве инновационной системы. «*И в целом, и в российской ситуации особенно, нет ничего опаснее иллюзий, будто в консервативном обществе возможны подлинные инновационные прорывы и системное, устойчивое инновационное развитие…* Для подлинно инновационного развития (а по большому счету, и для обеспечения самого инновационного старта) уже нужна другая страна – с другой системой ценностей и отношений, с другой политикой и социальной средой, с другой системой управления, с другим настроем в бизнесе»[3].

Авторы в целом правильно перечисляют невзгоды «сырьевой экономики» (правда, это скорее либеральная критика консервативных идеалов общественного устройства). Собственно в области экономики авторы уповают на некое чудесное раскрепощение «скрытого потенциала» и дивиденды от «человеческого капитала» (который, правда, надо еще развивать), получаемые сразу после эффективного сокращения госвмешательства в экономику и сведения роли государства в экономике к нормотворчеству, регулированию и стратегированию. При этом как-то вскользь упоминается о смещении акцентов в содержании инноваций от естественно-научных к гуманитарным.

С чем хочется согласиться, так это с акцентированием следующих идей.

1. Необходимо создавать не инновации для внедрения в экономику, а экономику, генерирующую инновации (вопрос: как это сделать конкретно?)

[1] Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический отчет. М., 2010.
[2] Там же.
[3] Россия XXI века: образ желаемого завтра. М., 2010. С.20.

Предлагается просто внедрить опыт создания национальной инновационной системы в стиле стран, успешно осуществивших модернизацию. (Неужели это действительно так просто на практике?) Идея стимулирования энергосбережения как ключевого рычага модернизации экономики выглядит перспективно, хотя ее предлагаемая универсальность вызывает сомнения.

2. Предлагаемые преобразования в сфере госуправления актуальны. Единственная трудность – как относительно безболезненно преодолеть сопротивление и возможный саботаж госбюрократии. (Горбачев пересадил самую влиятельную часть партноменклатуры в кресла «капиталистов» и «менеджеров», и они поддержали перестройку без активного сопротивления.)

3. Наконец-то признается важность идеологического обеспечения проектов развития и необходимость развития инновационной культуры.

В качестве конечного результата российской модернизации в сухом остатке предъявлен образ «комфортного и демократического бытия» в стиле «старушки Европы» конца XX века. Явно просматривается дефицит мегапроектности (т.е. больших целей). В комфорте как таковом нет ничего плохого. Но история показывает, что он успешнее достигается, когда не является самоцелью, а выступает скорее побочным продуктом на пути к более значимой общественной цели (пусть и не достижимой до конца). Например, выдвинув мегапроект полета на Луну, американцы создали массу полезных в обыденной жизни технологий и вещей (застежки-липучки, кевлар, система отбора одаренных детей, начиная с детских садов, портативные компьютеры и т.д.)

С иных, а именно с консервативных идеологических позиций трактуют модернизацию и инновационное развитие Программа «Единой России» и Манифест просвещенного консерватизма Н.Михалкова. Партия «Единая Россия» своей идеологией провозглашает консерватизм. «Это идеология стабильности и развития, постоянного творческого обновления общества без застоев и революций. Это идеология успеха нашего народа, сохранения и модернизации России на основе собственной истории, культуры, духовности. И одновременно это идеология, призванная освободить страну от застарелых социальных недугов, разрушить преграды на пути инноваций, новых достижений. Ее цель – построение новой, свободной, процветающей, сильной России на основе общих ценностей и интересов. Ее ценности – любовь к Родине, крепкая семья, здоровый образ жизни, профессионализм, гражданская солидарность»[1].

[1] «Россия: сохраним и приумножим!». Программный документ партии «Единая Россия» XI съезд партии. 2009, 21 ноября.

«Единороссы» главной целью провозглашают сбережение России и ее народа, а для этого помимо прочих средств необходимо и «повышение конкурентоспособности экономики за счет реализации инновационной стратегии развития». Наконец, в Программе содержится отдельный раздел «*Национальная инновационная система: дорога к новому»*, в котором провозглашается приверженность пяти известным приоритетам в инновационном развитии.

«Единая Россия» провозглашает также главным вектором своей политики консервативную модернизацию, заявляя, что «Консерватизм отстаивает такие ценности, которые позволяют ставить в качестве цели модернизации сохранение страны, народа в их уникальности, определяемой ценностями российской духовной культуры»[1]. Консервативная модернизация основывается на принципе «сохранить и приумножить». На практике он означает необходимость соблюдения баланса между темпами экономического роста и негативными тенденциями, которые его сопровождают (социальная дифференциация, инфляция, периодические кризисы). Как видно из приведенных цитат, консервативное прочтение инновационного развития в стиле «единороссов» ориентирует одновременно и на сохранение традиций, и на культ нового. Думается, что консервативный дискурс модернизации будет влиятельным в нашем обществе, учитывая историю XX века, в которой Россия неоднократно выбирала радикализм в преобразованиях.

Наряду с модернизацией традиции, на стыке двух полюсов родился термин «инновационной модернизации» (О.С.Белокрылова и др.)[2], который предполагает развитие экономики и институтов инновационного роста в неразрывной связи с развитием человеческого и социального капитала страны.

Таким образом, анализ показывает, что в понимании сущности и целей инновационного развития сформировались: а) технократический; б) экономический; в) институционально-инфраструктурный; г) гуманитарно-культурный дискурсы. Кроме этого, заметную роль играют либеральные, консервативные, смешанные (кентаврийского типа) и радикально «неосоветские» (М.Калашников) идеологические акценты. Все они, так или иначе, влияли на выборы Президента РФ 2012 г. и на складывание национальной идеологии развития нашей страны.

[1] [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.ermv.spb.ru/index.php/edro/ideology/conservatizm.
[2] См. Теория инновационной экономики. Ростов на Дону, 2009. С.213.

МАКРОСТРУКТУРА ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Закономерности макроструктурной эволюции – это один из центральных вопрос современной социологии. Изучение перспектив развития современного общества позволяет называть его комплексной эволюционной социальной системой. Большую роль в развитии современной комплексной социальной системы играет конкуренция. Конкуренция служит тем рычагом, который позволяет осуществить партнерство более высокого уровня. При рассмотрении необходимости конкуренции как опоры высшей формы партнерства следует учитывать законы человеческой психологии. Ведь, когда нет конкуренции, интенсивность работы снижается. Более того, управленческий аппарат страны, т.е. бюрократия начинает обслуживать преимущественно сам себя и непомерно разрастается, все больше превращаясь в паразитический организм. А за этим следует вначале застой, а потом и деградация.

Со времен античности известно, что любое явление может быть интерпретировано как в позитивном, так и в негативном вариантах. Этим объясняются и неудачи псевдолиберальных реформ в России. У нас не постепенно и не последовательно, а практически сразу отпустили цены, провели грабительскую приватизацию в антинародном варианте и другие либеральные реформы без предварительного создания соответствующей инфраструктуры – пакетов законов, соответствующей подготовки кадров и т.д., да еще и с практически полным отключением функции государства. Более того, эту инфраструктуру можно было дополнить ограничителями на попытки различных социальных групп использовать механизмы саморазвития и саморегуляции в своих эгоистических целях, что и является одной из причин периодических кризисов, в частности и самого последнего, из которого еще полностью мир не вышел. Не случайно четверо из пяти американских нобелевских лауреатов по экономике слали телеграммы Ельцину и Гайдару о том, что они делают ничего общего не имеющее с неолиберализмом или либерализмом вообще, а есть издевательство над страной и народом. И здесь мы видим насколько позиция западных ученых честнее позиции западных политиков.

Тот путь, который избрали Горбачев и Ельцин, – это карикатурное подражание Западу через слом командно-административного социализма без целенаправленного строительства с помощью государства инфраструктуры современной демократии и рынка. Без этого у Горбачева и Ельцина получилось полная анархия как экономическая, так политическая, культурная и идеологическая. Необходимо целенаправленное строительство демократии и рынка, которое представляет собой второй – гораздо более конструктивный путь. Но и этот путь все же путь догоняющего развития. А есть еще пути авторитарного рыночного капитализма – это третий путь. И существует путь авторитарно-рыночного социализма, которым идет Китай, Вьетнам и собирается идти Куба – это четвертый путь.

Но есть еще и пятый путь – опережающего развития по отношению к Западу. Для этого необходим анализ структуры развития Запада и выявленных в ней незаполненных ниш в результате стагнации нынешней структуры развития. Причем анализ с точки зрения синтетического, интеграционного взгляда на развитие, который был присущ светочам преимущественно российской мысли – Менделееву, Вернадскому[1], Бехтереву[2] и другим, а также некоторым лидерам западного интеллектуализма – таким как Гегель и Карл Поппер[3], с его обобщенно системной оценкой социально-политических процессов. Менделеев, Вернадский и Бехтерев отмечали, что даже разделение на материализм и идеализм есть дикая архаика, так как и в том, и в другом имеется что-то позитивное. Тем более нельзя односторонне, особенно с точки зрения материализма или только идеализма истолковывать исторический процесс. Особенно, если учесть, что свыше 80% открытий сделано неспециалистами, так как они видят проблему в более широком масштабе. По словам Г.Селье, он сформулировал свою теорию стресса на первой лекции мединститута, пока его ум не был зашорен узкомедицинскими знаниями.

Нужная новая креативная составляющая современной комплексной социальной системы, которая бы включала не только новую креативную организацию науки. Но и новую – проблемно-креативную систему образования, где нынешние знания излагаются под углом существующих проблем параллельно с овладением творческими методиками. Для современного мира это главная составляющая, которая сможет не только эффективно разрешать существующие проблемы, но и предотвращать их.

---

[1] *Котиков И.А*. М.В.Ломоносов, Д.И.Менделеев, В.И.Вернадский о России. М., 2011.
[2] *Бехтерев В.М*. Нервные болезни. М., 1968.
[3] *Поппер К*. Открытое общество и его враги. М., 1980.

Мы пока не несколько десятилетий отстаем от Запада и Японии по инфраструктуре и технологиям. Что же касается Китая, то в 1980 г. СССР по объему своего ВВП равнялся шести китаям. Сейчас РФ это одна пятая Китая, т.е. мы ужались по отношению к Китаю в тридцать раз. Это не говоря уже о нашей демографической слабости и нарастающей ее уязвимости, так как образованная часть населения в значительной своей части иммигрирует, а замещается лицами без даже удовлетворительного знания русского языка. Это служит причиной язвительных замечаний западных политологов, включая Бжезинского, что, если российская элита хранит свои деньги на Западе, то это большой вопрос – чья это элита? Не говоря уже о том, что там учатся ее дети.

Определяющую политику в отношении науки проводит, конечно, США. Выступая в апреле 2009 г. на ежегодном собрании Национальной академии наук США, новый президент очертил широкий горизонт работ и призвал вновь стать мировыми лидерами в науке и образовании[1]. Далее он заявил, что США будут выделять более 3% ВВП на исследования и разработки. В результате страна не просто достигнет, но превысит уровень времен космической гонки, вкладывая средства в фундаментальные и прикладные исследования, создавая новые стимулы для частных инвестиций, обеспечивая прорывы в медицине и энергетике, улучшая математическое и естественно-научное образование.

Обрисовал Обама и задачи, стоящие перед прикладной наукой. Это дешевые солнечные батареи, «зеленые» здания, сами производящие энергию, которую используют; компьютерные программы; занятия с которыми столь же эффективны, как и индивидуальные занятия с учителем; протезы, с помощью которых можно будет вновь играть на пианино или выполнять другую тонкую работу. А также всестороннее расширение границ человеческого знания о мире в целом и естественно о себе. Обама вынужден был признать, что США до сих пор осваивали фундаментальные открытия полувековой давности. Поэтому именно сейчас необходимо добиться новых прорывов в фундаментальном знании, которые будут питать успехи Америки в течение следующих пятидесяти лет. Только так, по словам президента, можно добиться того, что труд нынешнего поколения станет основой прогресса и процветания в XXI столетии в глазах детей и внуков.

Было принято решение о поддержке всех направлений фундаментальной науки и прикладных исследований: от научных лабораторий университетов до испытательных инновационных компаний при поддержке Конгресса и

[1] См. Положение науки в США. Киев, 2010.

на основании специального Закона о восстановлении и реинвестировании, как это принято в правовом государстве – администрация США уже обеспечивает крупнейшие в американской истории капиталовложения в фундаментальные исследования.

Обама процитировал советника по науке президента Франклина Рузвельта, что фундаментальные исследования являются научным капиталом. Наши исследования показали, что этот капитал правильнее называть креативным. И что существует определенное соотношение между имеющимся научным капиталом, создающимся новым креативным капиталом и финансовым капиталом, т.е. между тремя составляющими. Часто создание креативного капитала требует больших финансовых затрат, но рано или поздно большая часть этих затрат окупается. И креативный капитал переходит в общедоступный научный капитал, где продолжает создавать два других капитала.

Обама подчеркнул, что исследования того или иного конкретного биологического, химического или физического процесса может не окупиться в течение года, или десятилетия. Но после того, как оно окупается, выгоды от его применения чаще всего достаются и тем, кто платил за исследование и тем, кто не платил. По этой причине, отметил президент, частный сектор обычно мало инвестирует в фундаментальную науку, а потому туда должно инвестировать государство. Правда риски от этого могут быть велики, но столь же большими могут быть выгоды для всей экономики и современного общества.

Чтобы не опираться только на государство, руководством США проведены налоговые вычеты в пользу исследований и всех видов экспериментов. Они возвращаются в экономику по два доллара на каждый потраченный доллар, поскольку благодаря им компании смогут позволить себе высокие затраты на разработку новых идей, технологий и продуктов. И, если раньше эти налоговые льготы были временными, то теперь их переводят на постоянную основу[1].

Главным же мегапроектом национального развития администрация Обамы делает создание «экономики XXI века», базирующейся на «чистой» энергии что уменьшит в США спрос на нефть более, чем в 2 раза.

Экономическое соревнование США с СССР привело к трансформации роли государства с функций ночного сторожа в главного предпринимателя страны и даже мира, берущего на себя основные риски, но и с потенциально самой высокой отдачей. И уже изначально ставка делалась на технологии двой-

[1] *Кучеренко В*. Сборник статей. Нижний Новгород, 2009.

ного назначения, способные дать прорывы в экономическом развитии. Интернет – лишь один из примеров тех работ. А подпитываемое военными разработками гражданское производство в свою очередь давало много нового для военного, т.е. шло своего рода взаиморазвитие.

Соединенные Штаты в наибольшей степени по сравнению с другими поняли связь науки не только с развитием экономики, но и с развитием ВПК, а также с социально-политической мыслью с использованием научных теорий о самоорганизации, в частности синергетики, а также теорий дополнительности Бора, открытых и закрытых систем, теорий неравномерного развития, неопределенности и т.д. Советский Союз с использованием этих теорий сильно запоздал, и потому проиграл. В США же ныне действуют более тридцати футуристических-прогностических конференций, тесно сотрудничающих с разведывательным сообществом. Они все более понимают, что прежняя модель мирового развития исчерпала свои возможности. А впереди переход к совершенно новому – чистому технологическому укладу.

Но, готовясь возглавить этот переход, они мыслят в рамках прежней технологической модели, не видя гигантских человеческих резервов в организационно-креативном плане, а также в преодолении узко-партикулярного подхода без коммуникаций с другими областями – источниками новых идей и подходов.

Американцы все больше понимают значение усложнения окружающего мира, создали институт сложности в Санта-Фе, где работают три нобелевских лауреата по экономике. Они творчески развили теорию нашего великого соотечественника – Николая Кондратьева о больших волнах конъюнктуры, создают основы цивилизации шестого технологического уклада. В этих условиях американцы отдают приоритет тем людям, которые мыслят категориями шестого уклада, обладают его психологиями, идеями и даже мечтами, которые нередко предшествуют всему новому. Ведь каждый этап начинается с новых идей, с мечты и новой науки или теории. Затем появляются опытные технические образцы, и только затем идет этап проникновения нового в широкую практику. Для подготовки менеджеров шестого уклада на Западе создаются специальные институты. В США это институт сингулярности. Данное явление было названо революцией менеджеров, когда непосредственное руководство корпорациями было передано от собственников наемным специалистам по управлению, которое дало прорывной эффект в производстве. Руководствуясь наукой управления, менеджеры поняли, что творческие способности необходимо развивать у всех сотрудников, совершенствовать технологии краудсорсинга (от англ. crowd – «толпа»), «открытых инноваций».

В ряде стран Востока и прежде всего – в Китае, Вьетнаме и других государствах региона Дальнего Востока централизм в политической и идеологической жизни сочетается с позитивным вариантом капитализма. Это позволяет допускать в общественную жизнь позитивные варианты культуры и культивировать дисциплину и аскетизм, что дает высокое преимущество в мировой конкуренции. Но опять разделяет мир на два лагеря: Запад и Восток, где первому для выживания придется искать новую инфраструктуру, которую мы и предлагаем на базе законов развития творчества, науки и человека, принципов всеобщего или глобального эволюционизма, который так плодотворно использовал Никита Моисеев[1].

Если сама Вселенная эволюционирует в соответствии с формированием антропного принципа, а Чижевский и другие доказали важное влияние Солнца на общественные процессы на Земле, то можно утверждать о детерминации социальной эволюции влиянием космоса. Отсутствие же централизма позволяет восторжествовать законам универсальной эволюции. Это отсутствие жесткого централизма можно назвать конструктивно – неравновесным состоянием, гибкость которого и позволяет проявиться законам универсального эволюционизма.

[1] *Моисеев Н.* Человек и ноосфера. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1990.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ РОССИЯН

На основании анализа эмпирических данных, тенденция роста уровня религиозности населения России сохраняется, хотя среди социологов в последние годы сложилось мнение, что потенциал экстенсивного роста религиозности близок к исчерпанию[1]. Доля верующих респондентов выросла с 59% в 2004 г. до 65% в 2011 г. (см. табл. 1). Доля колеблющихся между верой и неверием респондентов остается неизменной – около 16%. Важной тенденцией изменения уровня религиозности населения является также снижение доли неверующих респондентов – 9% по сравнению с данными 2004 г. и 2006 г. (16%). Обращает на себя внимание существенно выросшая доля респондентов, затрудняющихся ответить на вопрос: «Верите ли Вы в Бога?». Складывается впечатление, что респонденты все более неохотно идентифицируют себя как неверующих.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Верите ли Вы в Бога?»

РФ, население старше 18 лет, октябрь 2004 г., ноябрь 2011 г., N=1600; в % от числа опрошенных

	2004	**2011**
Верю	59	65
Колеблюсь между верой и неверием	17	16
Не верю	16	9
Верю не в Бога, а в другие сверхъестественные силы	4	0
Затрудняюсь ответить	4	9

Источник: Отдел социологии религии ИСПИ РАН.

[1] В тексте анализируются данные всероссийского исследования религиозности населения, проведенного ноябре 2011 г. Отделом социологии религии ИСПИ РАН при поддержке гранта РГНФ №10-03-00185а. Опрос был проведен в 33 населенных пунктах РФ по репрезентативной квотно-пропорциональной выборке на основании трех взаимосвязанных параметров: полу, возрасту, типу населенного пункта.

Рост уровня религиозности населения подтверждается также данными совместного опроса Центра ситуационных исследований и Отдела социологии религии ИСПИ РАН, проведенного в феврале 2012 (N=3000), в ходе которого были получены даже более высокие показатели уровня религиозности (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Верите ли Вы в Бога?»

РФ, население старше 18 лет, февраль 2012 г., N=3000; в % от числа опрошенных

	2012
Верю	78
Колеблюсь между верой и неверием	13
Не верю	6
В высший разум	0
В судьбу	0
В высшую энергию	0
Затрудняюсь ответить	3

Источник: Центр ситуационных исследований и Отдел социологии религии ИСПИ РАН.

Сопоставление результатов исследования 2011 г. и 2004 г. по конфессиональной принадлежности показывают, что по-прежнему значительное большинство населения исповедует православие (72%), на втором месте – ислам (5%). Относительно высока доля респондентов, определивших себя как старообрядцы (2–5%), это новое явление, которое требует дополнительного изучения и анализа, поэтому мы пока не считаем возможным делать какие-то выводы, на основании этих данных. Доля представителей других конфессий и религиозных течений находится в пределах допустимой статистической ошибки выборки: к католицизму и протестантизму себя относят по 1% опрошенных (см. табл. 3).

Впервые в наш инструментарий был включен вопрос о важности религии в жизни человека, который достаточно редко ставится в отечественных исследованиях, но является обязательным в исследованиях религиозности в США и Европе. Считают религию очень важной – 23% опрошенных, довольно важной – 38%, не очень важной – 19%, совсем не важной – 11%, затруднились с ответом – 9% (см. табл. 4).

Таким образом, религия признается важной 61% опрошенных россиян, но лишь 7% опрошенных активно участвуют в жизни приходов или религиозных общин, еще 14% иногда участвуют, еще 9% ощущают свою принад-

лежность к определенному приходу или религиозной общине. А 63% респондентов никак не участвуют в жизни религиозных организаций (см. табл. 5).

Таблица 3

Распределение ответа на вопрос:
«К какому вероисповеданию Вы себя относите?»

РФ, население старше 18 лет; в % от числа опрошенных

	2004	2011	2012
Православие	76	72	82
Старообрядчество	1	5	2
Католицизм	0,4	1	0
Протестантизм	0,1	1	0
Ислам	7	5	5
Иудаизм	0,1	0	0
Язычество	-	0	0
Другое	3,2	-	-
Ни к какому	-	8	6
Затруднились ответить	12,7	4	3

Источник: Отдел социологии религии ИСПИ РАН.

Таблица 4

Распределение ответа на вопрос:
«Насколько важна религия в Вашей жизни?»

РФ, население старше 18 лет, ноябрь 2011 г., N=1600; в % от числа опрошенных

Очень важна	23
Довольно важна	38
Не очень важна	19
Совсем не важна	11
Затрудняюсь ответить	9

Источник: Отдел социологии религии ИСПИ РАН.

Таблица 5

Распределение ответа на вопрос:
«Участвуете ли Вы в жизни какой-либо религиозной общины (прихода)?»

РФ, население старше 18 лет, ноябрь 2011 г., N=1600; в % от числа опрошенных

Да, постоянно участвую	8
Да, иногда участвую	14
Нет, но чувствую принадлежность к религиозной общине (приходу)	9
Нет	63
Затрудняюсь ответить	5

Источник: Отдел социологии религии ИСПИ РАН.

Церкви как социальному институту доверяет 50% опрошенных, не доверяет 39%, затруднились ответить – 12%. Церковь устойчиво занимает второе место по уровню доверия среди других общественных и государственных институтов (см. табл. 6).

Таблица 6

Отношение респондентов к действующим в стране общественным структурам и институтам власти

РФ, население старше 18 лет, ноябрь 2011 г., N=1600; в % от числа опрошенных

	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Президенту РФ	61	32	7
Церкви	50	39	12
Российской академии наук	47	41	13
Правительству РФ	45	46	9
Армии	43	46	11
Совету Федерации	38	52	10
Государственной Думе	36	55	10
Прокуратуре	34	58	9
Суду	32	57	12
Полиции	31	57	12
Средствам массовой информации	33	55	12
Предпринимательским кругам	28	62	10
Политическим партиям	25	62	13

Источник: Отдел социологии религии ИСПИ РАН.

Доля респондентов, не доверяющих Церкви, выросла – 39% – по сравнению с данными 2006 г. (23%). Вероятно, это можно объяснять тем, что Церковь стала играть более активную роль в жизни общества, стала более заметной, и действия, предпринимаемые Церковью, а также некоторыми представителями церковной иерархии оказываются в поле зрения общественного внимания и критики.

Важнейший показатель религиозного сознания – вера в бессмертие души: 36% респондентов верят, 32% колеблются между верой и неверием и 25% – не верят в бессмертие души. В 2006 г. доля респондентов, верящих в бессмертие души составляла 48%. Правда, мы изменили формулировку вопроса, добавив позицию – «колеблюсь между верой и неверием», что повлияло на распределение ответов респондентов. В инструментарии 2006 г. можно было

выбрать только одну из двух позиций: «Верю» и «Не верю», и 48% респондентов ответили, что в бессмертие души верят. С нашей точки зрения, часть респондентов предпочитала скорее отвечать, что они верят в бессмертие души, чем категорично отвечать, что они не верят[1]. На самом деле их вера в бессмертие души не была твердой.

Показатели религиозного поведения изменились в пользу воцерковленности населения. В храм (мечеть) не ходят 16% респондентов (в 2004 г. – 21%); никогда не причащаются 43% (2004 г. – 62%); практически никогда не молятся 31% (2004 г. – 36%), никогда не читают Евангелие (Коран) 39% (2004 г. – 46%). Но динамика индикаторов воцерковленности населения изменилась слабо. Раз в месяц и чаще только 8% опрошенных ходят в храм (мечеть), несколько раз в год – 25% опрошенных, раз в год – 19%, редко, реже раза в год – 24%. Эти данные близки данным исследования 2006 г. Доля причащающихся за счет тех, кто причащается несколько раз в год или раз в год обязательно, выросла до 8% и 10%, соответственно. В 2006 г. эти показатели составляли 5% и 6%, соответственно. Доля причащающихся один раз в месяц и чаще не изменилась. Доля респондентов относительно регулярно читающих Священные тексты практически не изменилась по сравнению с 2006 г. Доля респондентов, которые относительно регулярно молятся церковными молитвами несколько снизилась. На основании полученных данных можно прийти к следующим выводам об изменении уровней религиозной и конфессиональной самоидентификации, личной религиозности, значении религиозных институтов в жизни российского общества:

– уровень религиозности населения России продолжает расти, доля неверующих снижается, а православие остается базовым основанием самоидентификации россиян. Ислам является второй по количеству последователей религией в РФ;

– значение религии в жизни россиян повышается;

– Церковь продолжает пользоваться относительно высоким доверием россиян, занимая второе место в предложенном списке государственных и общественных институтов, однако рост уровня не доверяющих Церкви респондентов свидетельствует о том, что кредит высокого доверия близок к исчерпанию;

[1] Аналогичная ситуация складывалась в опросах религиозности с позиционированием колеблющихся скорее как верующих, чем неверующих, в ситуации отсутствия выбора. Эта проблема подробно рассматривалась в статье Ю.Ю.Синелиной. Этапы изменения религиозности населения в России (1989–2006) // «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом». 2009, №4.

– доля респондентов, которые более или менее активно участвуют в жизни религиозных организаций составляет около 30%, при этом постоянно участвуют 8% опрошенных;

– показатели, характеризующие религиозное сознание, остаются невысокими, что говорит о том, что значительная часть респондентов, идентифицирующих себя как верующих, на самом деле плохо представляют себе то, во что они верят, и поэтому догматы вероучения мало влияют на их жизненные цели и установки;

– показатели религиозного поведения за последние семь лет изменились незначительно, можно констатировать снижение доли респондентов, которые никогда не были в храме, никогда не причащались и не молились. Единственное относительно значимое изменение произошло в доле респондентов, которые причащаются – их стало несколько больше. И поскольку этот показатель религиозной жизни является чрезвычайно важным, можно сказать, что какие-то подвижки в воцерковлении населения происходят.

На основании анализа показателей религиозного поведения и сознания, а также участия в жизни религиозных организаций можно говорить о том, что в России сформировалось ядро верующего и религиозного населения с высокими показателями религиозного поведения и участия в религиозной жизни, которое составляет около 10% населения. Вокруг этого ядра сформировалась «периферия» религиозного и верующего населения, которая составляет около 30% – это люди, у которых показатели религиозного поведения несколько ниже, но их жизнь связана с религиозными общинами и приходами, они верят в бессмертие души и считают религию важной частью своей жизни. Остальную часть респондентов, назвавших себя верующими православными, можно определить как «социокультурных» верующих, для которых религия – это способ культурной самоидентификации, который мало сказывается на их образе жизни, в котором религия – скорее некий символ, а не основа их мировоззрения.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Процесс формирования и развития исторического самосознания школьников начальных классов происходит под воздействием, прежде всего, внешних социальных факторов. В качестве основных внешних факторов выступают: педагогическая, воспитательная деятельность по передаче детям исторических и этнокультурных ценностей, родной язык, особенности этнокультурной специфики и т.д.

В начале 90-х гг. прошлого века в связи с переходом с линейной на концентрическую систему исторического образования в начальной школе был введен ***пропедевтический курс отечественной истории***. Пропедевтический курс отечественной истории был введен в связи с тем, что в основной школе преподавание истории начинается с изучения истории древнего мира, поэтому знакомство с историей своего народа необходимо начинать в начальной школе[1].

В настоящее время в учебный план четырехлетней начальной школы включено преподавание пропедевтических курсов истории и обществознания в III–IV классах в рамках компонента «Окружающий мир», назначение которого – интегрировать знания о человеке, природе и обществе. Этот компонент может быть представлен в двух вариантах: курсом «Окружающий мир» с I по IV класс[2]; курсом «Окружающий мир» в I–II классах, естествоведческим и

[1] В качестве примера здесь уместно сравнение с системой исторического образования во Франции. История составляет обязательный предмет во всех классах общеобразовательной школы. «Общество, которое незаметно убирает историю из школ, это общество-самоубийца» (цитата из передовой статьи журнала «L'Histoire» за январь 1980 г.; цит. по: «Historiens et Géographes». 1980, №277, févr.-mars. P.375.)

[2] Обществоведческий и естествоведческий материал дается в учебниках по окружающему миру *Плешакова А.А*. «Мир вокруг нас» (программа «Школа России»); *Виноградовой Н.Ф*. «Окружающий мир» («Школа XXI века»); *Поглазовой О.Т*. «Окружающий мир» («Гармония»);

обществоведческим курсами в III–IV классах[1]. Образовательная область «Обществознание» представлена двумя разделами: «Общество» и «История Отечества». Раздел «Общество» формирует у младших школьников представления о родной стране, ее законах, государственной символике и праздниках, семье, нормах морали, культуре общения, многообразии современного мира. Раздел «История Отечества» предусматривает предварительное знакомство учащихся с прошлым своей родины. Пропедевтический курс отечественной истории можно рассматривать как ***фактор формирования исторического самосознания.***

Для того, чтобы понять в рамках каких учебных дисциплин существуют возможности формирования исторического самосознания школьников начальных классов, кроме пропедевтического курса истории, обратимся к ***психологическим особенностям усвоения исторических знаний младшими школьниками,*** выявленных отечественными психологами[2].

Психологические процессы младших школьников характеризуются динамичностью, для них характерна свежесть, эмоциональность, но неумение проводить целенаправленный анализ наблюдаемого, выделять главное, организовать процесс систематического наблюдения. Лучше развито непроизвольное внимание, направленное на все новое и наглядное, внимание к второстепенным деталям. Преимущественное значение имеет зрительная память.

Воображение яркое, с характерными чертами фантазии. Постепенно развивается воссоздающее воображение (что особенно важно для изучения истории), оно становится более реалистичным. В играх младших школьников появляются исторические лица и события общественной жизни. Основа этого интереса – вопрос: «Как было раньше?». Старинные вещи, рассказы взрослых, кино- и видеофильмы о прошлом вызывают интерес, будят воображение.

Саплина А.И., Саплиной Е.В., Сивоглазова В.И. «Окружающий мир» («Планета знаний»); *Дмитриевой Н.Я., Казакова А.Н.* «Мы и окружающий мир» (для системы Занкова Л.В.).

[1] Отдельные курсы, например, вводный историко-обществоведческий курс (авторы Д.Д.Данилов, С.В.Тырин), который состоит из двух частей: «Мое Отечество» (III класс) и «Человек и человечество» (IV класс) и разработан в рамках образовательной программы «Школа 2.100», а также курс для традиционного направления в начальной школе: «Наша Родина и современный мир. Прошлое и настоящее», автором которого является Н.И.Ворожейкина (учебник для III класса «Наша Родина в прошлом. Беседы по истории России». Авторы: Н.И.Ворожейкина, Н.Ф.Виноградова. Учебник для IV класса «Наша Родина и современный мир. Беседы о России». Авторы: Н.И.Ворожейкина, Н.Ф.Виноградова, Д.В.Заяц).

[2] *Божович Л.И.* Общая характеристика детей младшего школьного возраста // Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды. М., Воронеж, 1995; *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М., 1991; *Романовская З.И.* Чтение и развитие младших школьников. М., 1982.

Ребенка младшего школьного возраста интересует история своей семьи, города, улицы. Появляется осознание себя как социального существа, своего места в системе общественных отношений, в социальных ролях «ученик», «одноклассник».

Особенностями восприятия исторического материала младшими школьниками являются: интерес к героике исторических событий; односторонний подход к оценке исторического события, явления, исторического деятеля. Школьникам присуще размежевание доброго и злого; хорошего и плохого; справедливого и несправедливого. Дети проводят резкое разграничение: «наши–не наши»; «мы–они»; «свои–не свои». Обобщение на основе единичных фактов. Учащимся младшего школьного возраста иногда свойственно стремление строить обобщение на основе единичного факта. Эта особенность не только психологического порядка, но и следствие недостаточной осведомленности школьников по истории. Модернизация исторического материала. Младшие школьники нередко используют при характеристике прошлого современные представления (например, вместо винтовок учащиеся используют термин «ружья»; говорят о рюкзаках, а не о котомках; подвалах – а не о крестьянских избах) и т.д.

Таким образом, учитывая психологические особенности и возможности восприятия учебного материала ребенком младшего школьного возраста, можно предположить, что такая дисциплина, как ***«литературное чтение»*** (в особенности, в той ее части, где изучаются произведения древнерусской литературы) является фактором формирования исторического сознания, и возможно, самым действенным. Источником получения исторических знаний о своей родине для детей младшего школьного возраста могут являться повести, предания, сказания, былины, летописи, поучения, жития, народные, героические и исторические песни. По выражению известного германского русиста Р.Траутманна «Русская, великорусская героическая поэзия – цвет русского народного творчества, явление которое вводит нас в глубь самой сущности русской народности и русского искусства»[1].

Д.С.Лихачев писал о взаимосвязи древней русской литературы и истории: «Литература огромным потоком сопровождает русскую действительность, русскую историю, следует за ней по пятам. Разрыв между событием и первым литературным произведением о нем редко бывает велик. Последующие произведения изменяют и комбинируют первые, но редко создают совершенно новое освещение событий... Своеобразие древней русской литературы

[1] Художественный фольклор. Вып. II–III. М., 1927. С.35–36.

не только в характере ее отдельных произведений, но и в особом ее пути развития – пути, теснейшим образом связанном с русской историей, отвечавшем потребностям русской действительности. Древняя русская литература всегда была занята широкими общественными проблемами своего времени»[1].

Русский мыслитель, историософ, литературовед В.В.Кожинов говорил о неоцененном значении героического эпоса (былин) для истории отечественной литературы: «Наша историко-литературная наука, которая, обращаясь к изучению развития западноевропейских литератур, начинает, как правило, с *эпоса, рассматривая его в качестве исходной основы всей последующей истории* данной литературы, при обращении к русскому искусству слова только в очень редких случаях кладет в его начало национальный эпос. И это представляется мне ничем неоправданным изъяном и истории, и историософии отечественной литературы»[2].

Выделяя такие особенности древнерусской литературы, как *историзм* (героями являются преимущественно исторические личности) и *патриотическая тематика* (красота и величие русской земли, русского человека), можно говорить о том, что древнерусская литература не только формирует историческое сознание, имеет огромное развивающие и воспитательное значение, но и, в конечном счете, является питательной средой для формирования этнической идентичности. Она становится противоядием против массовой культуры, стремящейся заместить национальную. Многие дети под воздействием СМИ оказываются просто не в состоянии даже воспринять глубину и красоту традиционных русских обрядов, великих произведений русского искусства, богатство и выразительность русского языка.

Разные программы для начальной школы представлены различными учебниками по литературному чтению: Климановой Л.Ф. (программа «Школа России»); Кубасовой О.В. (программа «Гармония»); Бунеева Р.Н., Бунеевой Е.В. («Школа 2100»); Ефросининой Л.А. («Начальная школа XXI века»); Джежелей О.В. («Классическая начальная школа»); Чураковой Н.А. («Перспективная начальная школа»); Кац Э.Э. («Планета знаний»); Свиридовой В.Ю. (1-я линия), Лазаревой В.А. (2-я линия), (система Л.В.Занкова); Кудиной Г.Н., Новлянская З.Н. (1-я линия), автор Матвеевой Е.И. (2-я линия), (система Д.Б.Эльконина–В.В.Давыдова).

---

[1] История русской литературы X–XVII вв. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности №2101 «Русский язык и литература». М., 1979.

[2] *Кожинов В.В*. История Руси и русского Слова (опыт беспристрастного исследования). М., 1999.

Отдельные произведения древнерусской литературы включены в четыре учебника из девяти: Климановой Л.Ф. (программа «Школа России»); Бунеева Р.Н., Бунеевой Е.В. («Школа-2100»); Ефросининой Л.А. («Начальная школа XXI века»); Кац Э.Э. («Планета знаний»). Их незначительное количество, бессистемность, обрывочность не дают представления о духовно-нравственной специфике и жанровом своеобразии древнерусской литературы. Лишь в одном из учебников (автор – Ефросинина Л.А., УМК «Начальная школа XXI века») на протяжении трех лет обучения предлагаются произведения фольклора, а также исторические повести, легенды, сказания и предания.

Обращая внимание на интернет-статистику по распространенности тех или иных программ обучения в начальной школе, можно сделать вывод, что только 14% школ выбрали программу «Начальная школа XXI века», а соответственно и учебник литературного чтения Ефросининой Л.А. (см. диаграмму 1). Хотя учитель имеет возможность выбора учебника из другой программы, отличной от той, по которой учится школа, поэтому вероятно, что этот процент больше.

Основными жанрами древнерусской литературы, кроме исторических, являются религиозно-дидактические (поучения, жития, торжественные слова и др.). Знакомство с ними, жизнью и деятельностью святых подвижников, способствует формированию у ребенка духовного отношения к прошлому своего народа, позволяет позитивно воспринять единство прошлого, настоящего и будущего. Эти исторические источники можно изучать и на уроках чтения (например, в учебнике Ефросининой Л.А. для 4-го класса представлены отрывки из «Повести временных лет», у Климановой Л.Ф. – для 4-го класса – «Житие Сергия Радонежского»), и на уроках «Основы православной культуры».

Традиционным ядром духовно-нравственной культуры России является православие, в нем заложена возможность, используя нравственные уроки, формирования исторического самосознания. Поэтому необходимо понимание школьниками сущности и роли православных традиций как социокультурном феномене, укорененности Православия в отечественной истории и культуре, в том числе современной. Исследователь в области социальной педагогики Т.В.Склярова считает, что постижение ребенком основ православной культуры до начала юношеского возраста способствует формированию таких установок в самосознании личности, которые не могут быть сформированы посредством десакрализованной культуры[1].

[1] *Склярова Т.В*. Освоение православной культуры в детстве как фактор формирования структуры самосознания ребенка. 2008, 7 ноября. http://www.portal-slovo.ru/authors/39789.php.

Диаграмма 1

Интернет-опрос: «По какой программе учится Ваш ребенок?»

Количество проголосовавших: 541, первый голос: 1 августа 2010 г., последний голос: 28 ноября 2010 г.

Источник: http://www.schoolguide.ru/index.php/component/poll/2-progs-pool.html

Если пропедевтический курс истории и предмет литературное чтение являются обязательными, то курс «**Основы религиозных культур и светской этики**» (ОРКСЭ), состоящий из 6 альтернативных блоков, в том числе и ОПК, введен экспериментально в 19 регионах РФ для 4-х–5-х классов. Для сравнения – в восемнадцати из двадцати семи стран ЕС религиозное образование является обязательным, в остальных – факультативным, имеющим в качестве альтернативы светскую этику[1].

Курс «Основы православной культуры» существовал как факультатив или как часть регионального компонента в российских регионах с 2006 г.[2]. Однако инициативы по его введению по России в целом в качестве обязательного курса наталкивались на отрицательную реакцию некоторых кругов общественности, указывающих на ряд возникающих в связи с этим проблем,

[1] *Ищенко В.* Держаться корней // «Томские епархиальные ведомости». 2010, №2 (145), февраль.
[2] В некоторых областях курс преподавался и до 2006 г. (например, в некоторых школах Смоленской области – с 1991 г.).

таких как: возможность конфликта с представителями других религиозных конфессий, претензии к утрате российским образованием светского характера и т.п.

Концепция нового курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) была призвана снять эти острые вопросы. Комплексный учебный курс ОРКСЭ введен Минобрнауки РФ в 2011 г. в 21 субъекте РФ[1]. Он включал в себя для выбора на добровольной основе пять религиоведческих модулей «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур» и один философский, не связанный с религией – «Основы светской этики». Концепция ОРКСЭ – курс культурологический, т.е. светский, а не вероучительный. ОПК в рамках ОРКСЭ существует в концептуальном единстве с другими модулями курса. Цель учебного курса ОРКСЭ – «формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений». Общими блоками для всех модулей являются «Введение. Духовные ценности и нравственные идеалы в жизни человека и общества» (1 час) и «Духовные традиции многонационального народа России» (5 часов).

Модуль «Основы светской этики» в 2011 г. изучали 42% детей, 30% – «Основы православной культуры», 18% – «Основы мировых религиозных культур», 9% – «Основы исламской культуры», 1% – «Основы буддийской культуры» и менее 1% – «Основы иудейской культуры»[2].

Во всех регионах проводился мониторинг результатов апробации курса, в форме анкетирования, интервьюирования учителей и родителей.

[1] Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Удмуртия, Чеченская Республика, Чувашия, Камчатский край, Красноярский край, Ставропольский край, Вологодская область, Калининградская область, Костромская область, Курганская область, Новосибирская область, Пензенская область, Свердловская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Еврейская автономная область, Ярославская область, Республика Марий Эл. Изучали курс ОРКСЭ 242902 учеников четвертого класса в 9980 общеобразовательных школах РФ (что составило 95% от общего количества четвероклассников в этих регионах) 17 часов в VI четверти, ученики пятого класса – также 17 часов в I-й четверти и по 2 учебных часа в неделю за счет часов регионального и школьного компонентов. Возможность свободного выбора модуля учащимся означает и возможность различных выборов в рамках одного класса. В этом случае класс разделяется на группы, которые большую часть учебного времени, отведённого для курса ОРКСЭ, обучаются раздельно.

[2] Министерство образования и науки Российской Федерации, Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. «Анализ апробации курса ОРКСЭ в 2009–2011 гг.». Итоги апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» для общеобразовательных школ в 2010–2011-м учебном году. Сведения о наличии в образовательных учреждениях субъекта РФ условий, необходимых для реализации курса «Основы религиозных культур и светской этики». М., 2011.

Статистика мониторинга:

Мнение педагогов	Мнение родителей
● 87% педагогов Новосибирской области считают, введение курса ОРКСЭ повышает эффективность воспитательного процесса; ● Более 99% педагогов Костромской области, преподающих курс ОРКСЭ, отмечают, что введение данного предмета является положительным явлением; ● 52,8% учителей ЕАО считает, что освоение школьниками данного курса идет хорошо; ● 73,9% педагогов считает, что предмет несет дополнительную нагрузку на школьников; ● 9,2% – вырабатывает казенное отношение к религии и вере; ● 3% учителей Томской области не видят толка в данном предмете, а 6% не готовы оценить значимость курса; ● от 81% до 95% педагогов всех регионов отмечают положительное восприятие курса учащимися; ● от 53,7% учителей в Чувашской Республике до 91% в Вологодской области считают, что дети проявляют интерес к курсу; ● около 5,7% педагогов Чувашской Республики указывают на неоднозначное восприятие курса учениками; ● около 40% педагогов отмечают, что дети активны на уроках. Некоторые трудности в усвоении учебного материала испытывают учащиеся в школах, где преподавание ведется на родном (не русском) языке; ● 7,1% педагогов Чувашской Республики и 20% педагогов Чеченской Республики говорят о трудностях восприятия; ● от 3% до 21% педагогов затрудняются дать ответ на вопрос о наличии у учащихся проблем при изучении курса ОРКСЭ.	●В целом от 57% до 100% (в различных школах) родителей считают, что курс детям нравится; ● 90% родителей Костромской области положительно относятся к новому курсу, но отмечают определенные риски в виде дополнительной нагрузки на школьников и отмечают перенасыщенность учебных пособий религиоведческим содержанием в ущерб культурологическому; ● 86% родителей Тамбовской области отметили, что их детям нравится изучать курс «Основы религиозных культур и светской этики»; ● 15% родителей Ставропольского края оценивают впечатления своих детей от уроков как неоднозначные; ● 54% родителей Тамбовской области считают, что данный курс соответствует взглядам, потребностям и интересам ребёнка; ● 70% родителей Свердловской области считают необходимым изучение курса; ● в Томской области 4% родителей не видят толка в данном предмете; 15% не готовы оценить значимость курса, 1% считают, что дисциплина может оказать вред; ● 12,3% родителей ЕАО и 3% родителей Тамбовской области ответили, что изучаемый курс детям не нравится; ● 78,8% родителей Вологодской области обсуждают со своим ребенком темы, изученные на уроках по выбранному модулю учебного курса; ● 24% родителей Чеченской Республики отмечают сложности в восприятии детьми предмета; ● по мнению родителей Республики Калмыкия введение курса в 4 четверти нецелесообразно в виду накопившейся к концу года усталости детей к восприятию такого сложного и малознакомого материала; ● 91% родителей Новосибирской области изучали материал, помещенный в книге для родителей. Принципиальное нежелание участвовать в апробации высказали около 2% родителей Ярославской области, 28 родителей в Томской области, 15 человек в Чувашской Республике. Одна семья в Удмуртской Республике и 40 семей Курганской области отказалась от изучения всех модулей курса ОРКСЭ из-за религиозных взглядов, семьи являются членами религиозной организации «Свидетели Иеговы», по религиозным убеждениям также есть 13 случаев отказа в Свердловской области, все это менее 1% от всех учащихся, участвующих в апробации.

В 2012 г. преподавание ОРКСЭ будет организовано во всех регионах России в 4-м классе. Таким образом, устраняется разрыв между 4-м и 5-м классами, кроме того, преподавание ОРКСЭ будет осуществляться не две, а четыре четверти подряд.

Специализированный портал, посвященный введению в российских школах учебного курса ОРКСЭ, заработает в Интернете в 2012 г.[1]. План мероприятий на 2012–2013-й учебный год предусматривает создание такого ресурса в связи с обязательным преподаванием курса ОРКСЭ в школах всех регионов России. В соответствии с распоряжением правительства за информационное сопровождение учебного курса будет отвечать Минобрнауки.

В Костромской области 10 лет идет преподавание «Основ православной культуры» в рамках регионального компонента. В регионе на 24% снизилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними[2]. На 10% снизилось число детей с преддевиантным поведением.

Целями формирования исторического самосознания школьника и одновременно критериями его наличия являются: знание исторического развития русского народа, его ключевых фигур, понимание сущности исторических событий и исторического развития; способность адекватно воспринимать выразительные средства и особенности национальных культурных памятников, русских народных традиции; переживание ребенком культуры и истории русского народа как собственной истории, ощущение личной принадлежности к ней; намерение продолжать и развивать русскую культуру.

Учитывая психологические особенности младших школьников, для формирования исторического самосознания требуется сочетание в образовательной сфере всех перечисленных факторов, т.е. не только наличие предметных областей – истории, литературы, основ православной культуры – но наличие в их преподавании общей темы, например, древнерусской литературы, которую можно рассматривать с разных предметных сторон. Для формирования этнической идентичности наиболее важно, на наш взгляд, глубокое и объемное изучение древнерусской литературы (которая должна быть включена во все программы начальной школы и расширена в средней) и основ православной культуры. Но реалии таковы, что пока в начальной школе нет других возможностей (за некоторыми исключениями), формирующих историческое самосознание, кроме пропедевтического курса истории.

[1] «Интерфакс-Религия». 2012, 7 февраля.
[2] *Реморенко И.М.* (зам. Министра образования и науки Российской Федерации). Презентация на заседании Общественного совета Министерства образования и науки Российской Федерации 7 ноября 2011 г.

ИЗМЕНЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОСКВЕ

Регионы РФ по состоянию межнациональных отношений могут быть разбиты на несколько типов. В республиках Поволжского региона, например, в Башкирии и Мордовии порядка 50–60% населения отмечают, что состояние межнациональных отношений здесь «стабильно, без напряженности». Характерно, что подобные оценки наблюдаются здесь на протяжении последних 10–15 лет. Другую группу регионов образуют преимущественно области РФ, где доля населения, оценивающая ситуацию в области межнациональных отношений как «стабильную», оказывается меньшей – не более 30–40% (например, Мурманская, Вологодская и ряд других областей). Существует ряд регионов с преобладанием негативных оценок над позитивными. Сюда относятся разные в географическом плане территории. С одной стороны, это регионы, представляющие республики Кавказа (Ингушетия, Карачаево-Черкесия). С другой стороны – регионы Центрального Черноземья, например, Воронежская область.

Последние 20 лет стабильно высокая тревожность в оценках межнациональных отношений характерна для Москвы. Проблематика межнациональных отношений получила широкий общественный резонанс в связи с событиями в декабре 2010 г. в столице. Напомним, что формальным поводом к массовым протестным акциям и столкновениям на межнациональной почве послужило убийство русского молодого человека – жителя Москвы представителями одной из республик Северного Кавказа. Причем последние были отпущены милицией после первоначального задержания. Это обстоятельство, оказалось, по существу катализатором нарастания массовых конфликтных процессов. Данные события были сопряжены с широкими комментариями в медиа и экспертных сообществах.

«Риски» и «угрозы» в межнациональных отношениях в Москве, как показывают мониторинговые исследования ИСПИ РАН и МИСКП в мегаполисе велики. Они свидетельствуют, что за последние годы этническая и кон-

фессиональная структура мегаполиса серьезно усложнилась. Идет резкая интенсификация притока переселенцев при одновременном естественном сокращении численности коренных жителей. По сравнению с советским периодом, например, численность представителей кавказских народов в Москве выросла в 20 раз.

Изменение национального состава столичного мегаполиса за счет легальных, а по большей части нелегальных мигрантов, не может рассматриваться как «успех» национальной политики Москвы. Несмотря на то, что Москва – интернациональный российский город, демографическая проблема с увеличением нерусского населения (армянская, грузинская, азербайджанская, чеченская, таджикская и многих других диаспор) вышла в разряд наиболее актуальных. Данные социологических исследований ставят на повестку дня вопрос о том, что **возможности обеспечения социокультурной безопасности Москвы находятся на пределе.**

Широкомасштабность миграционных потоков создает атмосферу, во-первых, нетерпимости, неприязни между различными этническими группами, во-вторых, противостояния между «коренными» москвичами и приезжими. Отношения интернационализма и национальной терпимости утрачиваются при осознании коренной национальностью, что ее этнический статус снижается.

В Москве сложная криминогенная ситуация, нередко приобретает этническую окраску. Москва имеет один из самых высоких показателей межнациональной напряженности по сравнению с другими субъектами Федерации. Сравнительные данные об оценках состояния межнациональных отношений в Москве за последние два года приводятся в табл. 1[1].

Показательно, что лишь порядка 10% опрошенных москвичей оценивали межнациональные отношения в городе как стабильные. Большая часть респондентов (68–75%) отмечает факт «межнациональной напряженности» или «сильной напряженности и возможности конфликтов». За последние 12 лет крайняя степень напряженности, определяющаяся показателем: «сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты» в оценках москвичей увеличилась на 10 процентных пунктов (с 17% до 27%). Почти третья часть респондентов предполагает возможность близких межнациональных конфликтов.

[1] Интерпретация результатов социологических исследований выполняется при поддержке гранта №11-03-00676а РГНФ.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете состояние межнациональных отношений в настоящее время в Москве?»

Взрослое население; в % от числа опрошенных

	Москва 2008	Москва 2010
Межнациональные отношения стабильны (без напряженности)	7,8	12,3
Имеется межнациональная напряженность	45,8	39,8
Налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты	28,6	26,8
Затрудняюсь ответить	17,8	21,1

Источник: Сектор социологии федеративных и национальных отношений ИСПИ РАН; Московский институт социально-культурных программ.

Следует охарактеризовать группы, испытывающие крайнюю степень недовольства сложившейся ситуацией в области межнациональных отношений в мегаполисе. Применительно к социально-демографическим характеристикам наблюдаются следующие тенденции. Если сравнивать недовольных ситуацией в Москве внутри социальных групп, то таких респондентов больше среди коренных жителей столицы, по сравнению с приезжими; среди мужчин, по сравнению с женщинами, в группе молодых, по сравнению с пожилыми людьми. Можно составить **социальный портрет москвича**, *испытывающий крайнюю степень неудовлетворения состоянием межнациональных отношений в городе:* это коренной москвич, русский, мужчина от 19 до 33 лет, из групп «обеспеченных», православный. **Социальный портрет москвича,** *считающего, что в городе спокойная межнациональная обстановка:* это русская женщина, старше 50 лет, с невысоким уровнем материального дохода, не религиозная. Обратим внимание на то, что за 4 года указанные характеристики социальных портретов остались прежними.

Показательно, что при всей тревожности зафиксированных выше оценок, межнациональные отношения, как таковые, не находятся в ряду актуальных проблем жизни москвичей. Об этом можно судить по ранжированному ряду ответов на вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в настоящее время?», – который оказался следующим. Здесь можно было выделить несколько групп проблем по числу их упоминаний респондентами.

Первую, лидирующую группу (45–40% упоминаний в ходе опроса) составили такие проблемы, как дороговизна жизни (45%), дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание (41%). Вторая группа проблем получила от 35% до 30%: произвол и бюрократизм чиновников, угроза продолже-

ния террористических актов в Москве и других регионах страны, экологическая обстановка, повышение тарифов на услуги ЖКХ. В третью группа по числу упоминаний (от 25% до 20%) входили: рост преступности, рост наркомании и алкоголизма, расслоение общества на богатых и бедных, работа наземного транспорта и «пробки» на дорогах города, низкий уровень культуры населения, неконтролируемый поток мигрантов. При этом позиция – ухудшение отношений между людьми разных национальностей – собрала 13% номинаций и относится к четвертой группе проблем, число упоминаний, которых находилось в пределах 1–15% (здесь же были названы безработица, несвоевременная выплата зарплаты, состояние культуры в столице). Однако при внимательном рассмотрении актуальные проблемы получают дополнительное, условно говоря, «межнациональное» измерение.

Участники исследования ответили на вопрос о том, с какими из негативных обстоятельств им наиболее часто приходиться сталкиваться в повседневной практике – респонденты оценивали перечень из восьми позиций, начиная от «назначения на руководящие или престижные должности по национальному признаку» до «использования религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми разных национальностей». Здесь наибольшее число указаний москвичей на негативные проявления собрали следующие позиции: «неуважительное отношение мигрантов к нормам, традициям московской культуры» – 54%; «хулиганские действия и другие нарушения общественного порядка на национальной почве» – 38%; «неприязненное отношение к мигрантам, приезжающим на работу и постоянное место жительства в Москву» – 33%. Характерно, что три данные позиции оказываются в числе первых и в рамках исследования в Москве в 2008 г., и в более ранние периоды наших наблюдений.

Приоритет указанных проблем изменяется, хотя и не кардинально, внутри отдельных социально-демографических групп. Так, о неуважительном отношении мигрантов к московским традициям и культуре более активно высказываются лица старше 40 лет; хулиганские действия на национальной почве чаще отмечаются респондентами в возрасте моложе 40 лет. Менее обеспеченные москвичи (по самооценкам уровня доходов) в целом более активно указывают на негативные проявления в сфере межнациональных отношений.

За последние десять лет в Москву приехало более 40% всех проживающих горожан. Это приблизительные расчеты, но тенденция интенсивного роста миграции очевидна. Результаты социологического опроса в Москве 2007 г. показали, что подавляющее число жителей согласны с высказыванием: «При-

ток мигрантов следует резко сократить». Так ответило 72% от числа опрошенных, 76% из группы коренных москвичей. Опрошенные москвичи считают, что в результате увеличения интенсивности неуправляемых миграционных потоков ухудшается весь спектр жизнедеятельности коренных жителей: социально-бытовые условия, трудоустройство, сфера обслуживания, образование, здравоохранение, транспортные передвижения, и, конечно, удовлетворения культурно-духовных запросов населения.

Значимым в аспекте социального управления является понимание того, каким образом спектр исследуемых негативных проявлений в сфере межнациональных отношений «структурируется» в сознании населения. Другими словами, целесообразно выявить доминирующие в этой связи смысловые пространства. Инструментом этого является факторный анализ, позволяющий построить статистическую модель структуры массового сознания в поле исследуемых переменных. С помощью данной процедуры – методом главных компонент с варимакс-вращением – выделено 3 фактора, объясняющих 47,3% вариации исходных переменных. Результаты приведены в табл. 3.

Таблица 3

Факторная структура негативных проявлений в области межнациональных отношений

Москва, взрослое население, 2010 г.

	1	2	3
Назначение на руководящие или престижные должности по национальному признаку	0,70	-	-
Использование религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми разных национальностей	-0,62	-	-
Приём на работу (учёбу) по национальному признаку	0,59	-	-
Националистическая пропаганда в СМИ	-	0,66	-
Вытеснение коренных москвичей с рабочих мест	-	-0,66	-
Неуважительное отношение мигрантов к нормам, традициям московской культуры	-	-0,51	-
Хулиганские действия и другие нарушения общественного порядка на национальной почве	-	-	0,75
Неприязненное отношение к мигрантам, приезжающим на работу и постоянное место жительства в Москву	-	-	-0,70

Источник: Сектор социологии федеративных и национальных отношений ИСПИ РАН; Московский институт социально-культурных программ.

Данная модель отражает то обстоятельство, что каждый фактор, по сути своей, фиксирует наличие некоторых объединенных по смыслу групп нега-

тивных проявлений, которые существуют в сознании. Таковыми, судя по приведенной статистике, три фактора. Первый из них относится к сфере трудовой деятельности, где «работают» не профессиональные, а национальные критерии. Второй фактор, судя по доминирующим здесь переменным, трактует негативные проявления с точки зрения как коренных москвичей, так их оппонентов – приезжих. То есть проблемы в межнациональных отношениях есть, среди прочего, результат деятельности СМИ. В этом же смысловом «измерении» находятся несогласие с представлениями о неуважительном отношении к московской культуре и вытеснении москвичей с рабочих мест. Третий фактор правомерно, на наш взгляд, трактовать как некоторое противопоставление второму – т.е. как интерпретации, присущие, скорее всего, местным жителям. В этой группе представлений высока роль наличия хулиганских действий на национальной почве и отрицания неприязненного отношения к мигрантам.

Факторная модель фиксирует смысловые поля, которые, зачастую, не пересекаясь, несут высокий отрицательный потенциал – в случае воплощения его в конкретную социальную практику.

С точки зрения обеспечения социально-территориальной стабильности одним из важных моментов является изучение протестного потенциала, в том числе в разрезе межнациональных отношений. В рамках данного исследования был проведен анализ того, в какой мере респонденты считали возможным принять участие в конфликте на стороне своей национальной группы (см. табл. 4).

Согласно данным опроса, установки на участие в конфликте в интересах своей национальной группы выражены в ответах респондентов довольно четко (готовы участвовать в такого рода конфликтах «безусловно» и «в зависимости от обстоятельств» 55–58% респондентов) и составляют позиции более половины москвичей, в то же время позиции в социально-типологических группах имеют существенные различия. Так, закономерно, что мужчины чаще, чем женщины (на 25 п.п.) готовы включиться в конфликтную ситуацию. Кроме этого, анализ эмпирических данных указывает, что в «конфликтную группу» также попадают, прежде всего, некоренные жители столицы, татары и лица, исповедующие ислам.

Обращает на себя внимание то обстоятельство (по ряду индикаторов), что именно русские, оказавшиеся «главным объектом ущемления», имеют меньший «конфликный заряд», более толерантны, терпимы к другим национальностям.

Позиции респондентов по использованию государством силы при решении межнациональных проблем умеренны. Допускают возможность примене-

ние силы в разрешении междунациональных конфликтов незначительное число опрошенных (2%).

Таблица 4

Примете ли Вы участие в конфликте в интересах своей национальной группы?

Москва, взрослое население; в % от числа опрошенных

Индикаторы	Население		Время проживания		Пол		Национальность		Конфессия	
	2008	2010	Коренной москвич	Приезжий	Мужской	Женский	Русский	Татарин	Православие	Ислам
Да, безусловно	12	12	10	14	20	6	11	13	11	16
Это зависит от обстоятельств	46	43	47	46	52	41	46	52	45	46
Ни в коем случае	21	29	20	21	10	30	21	18	21	22
Затрудняюсь ответить	21	16	23	18	18	23	22	15	22	15

Источник: Сектор социологии федеративных и национальных отношений ИСПИ РАН; Московский институт социально-культурных программ.

Большинство опрошенных полагают, что «применение силы необходимо только тогда, когда под угрозой оказываются жизнь и достоинство людей» (27%) или «все зависит от конкретной ситуации» (42%). «Силовое решение национальных проблем в принципе не допустимо», – так посчитали 24% москвичей.

Как и в предыдущем показателе национального конфликта прослеживается та же тенденция возможного решения споров в межнациональных отношениях силовыми методами, прежде всего, в группах мужчин в возрасте 18–39 лет, некоренных жителей, мусульман, представителей нерусских национальностей.

Какие факторы при этом оказывали наиболее важное влияние на потенциал протестных действий? Для определения этого была использована статистическая модель логистической регрессии, основу которой составляла система социальных показателей в их взаимосвязи с показателями протестной активности (см. табл. 5). Суть процедуры статистического анализа состояла в определении того, какие из факторов в наибольшей степени влияют на зави-

симую переменную – готовность к протестным действиям на стороне своей национальной группы. Модель строилась для вариантов включенности в протест – «Да, безусловно» или «Все зависит от обстоятельств». При этом в качестве независимых факторов выступал широкий круг показателей, описывающих отношение респондентов к окружающей их социальной действительности. В качестве процедуры моделирования была выбрана логистическая регрессия с шаговым отбором переменных методом условного включения. R-квадрат Нэйджелкерка полученной модели составляет 0,247. Это означает, что модель объясняет 24,7% вариации зависимой переменной.

Таблица 5

Факторы протестной активности

ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Возможность принятия участия в конфликте на стороне своей национальной группы
Социально-экономическая сфера
Общая оценка социально-экономического положения в стране Перечень беспокоящих проблем в данной области
Социально-политическая сфера
Общая оценка социально-политического положения в стране Индекс доверия основным институтам государства и общества Оценка обеспечения норм демократического общества Общая оценка политической системы общества
Сфера межнациональных отношений
Оценка состояния межнациональных отношений в Москве Уровень распространенности негативных проявлении в межнациональных отношениях в повседневной жизни Национальности, к которым существует неприязненное отношение Суждения о политике в сфере межнациональных отношений
Идеологические представления
Представления о составляющих общенациональной идеи Уровень идентификации с идеями российского патриотизма
Показатели эмоционального настроя
Типичное настроение последнего времени
Социально-демографические показатели
Пол, возраст, доход, уровень образование, длительность проживания в Москве

В табл. 6 приводятся результаты модели – переменные, обладающие максимальной предсказательной силой – наиболее полно в рамках данной модели, объясняющие конфликтное поведение в сфере межнациональных отно-

шений. Необходимо учитывать, что предикторы, приведенные в таблице, являются дихотомическими (0/1). То есть предикторы с положительным коэффициентом увеличивают стремление индивида к конфликту, предикторы с отрицательным коэффициентом – уменьшают.

Выявленные переменные правомерно, по нашему мнению, обобщить в несколько групп. К первой группе можно отнести переменные так или иначе сопряженные с собственно проблематикой межнациональных отношений – наличие напряженности в этой сфере; существование национальностей, к которым испытывают неприязнь.

Таблица 6

Регрессионная модель потенциала участия в конфликте на стороне своей национальной группы

Переменная	B	Знч
1. Мнение о том, что в национальную идею должна входить «державность»	0,930	000
2. Наличие национальностей, к которым респондент испытывает неприязнь	0,834	000
3. Мнение, что государство не обеспечивает гражданские права человека	0,790	001
4. Принадлежность респондента к возрастным группам «старше 50 лет»	-0,768	000
5. Принадлежность респондента к женскому полу	-0,717	000
6. Мнение, что национальная политика в стране осуществляется в ущерб интересам русской нации и культуры	0,609	001
7. Обеспокоенность дороговизной жизни	-0,589	001
8. Мнение о наличии в Москве межнациональной напряженности	-0,516	003
9. Мнение, что государство не обеспечивает безопасность граждан	-0,532	030
10. Обеспокоенность экологической обстановкой	-0,379	041

Однако перечисленные факторы являются, судя по результатам исследования, производными от состояния других социальных процессов. Последние могут быть отнесены ко второй группе обстоятельств, объясняющих возможность участия в конфликте. Среди них выделим следующие представления: государство не обеспечивает безопасность граждан и соблюдение прав человека; национальная политика в стране осуществляется в ущерб интересам русской нации и культуры. Параллельно с этим, сюда относятся озабоченность дороговизной жизни и экологическим проблемами. Третья группа «предикторов», относится собственно к мировоззренческим и социально-демографическим маркерам потенциальных участников конфликта. Так, среди опрошенных москвичей к участию в конфликте на стороне своей национальной группы чаще

склонны те, кто поддерживает идею державности как одной из составляющих общенациональной идеи. В социально-демографическом аспекте это мужчины моложе 50 лет.

В целом как представляется, полученные данные объективно высвечивают комплексность проблематики межнациональных отношений. В этой связи, возвращаясь к интерпретации массовых протестных действий в Москве в декабре 2010 г., можно утверждать, что в обществе, была накоплена критическая масса недовольства неэффективностью правоохранительной системы, отсутствием реальных действий по защите конституционных прав граждан, нерешенностью социальных проблем. Характерно при этом, что данные события были отнюдь не единичными, а знаменовали собой один из ярких случаев в череде подобных – имеется в виду, например, события в Кондопоге, Туапсе, Ростове, в той же Москве. Причем это отражало нарастающую криминализацию общественных отношений – в том числе в аспекте межнациональном. С одной стороны, речь идет об усилении негативного влияния этнических сообществ в ряде сфер жизни; с другой стороны нельзя сбрасывать со счета и попытки использования конфликтности в межнациональных отношениях с целью общей дестабилизации ситуации, что с очевидностью осложняет возможности развития страны в целом.

Здесь также стоит говорить и о том, что низкий уровень доверия общества к власти, известные процессы социально-политического отчуждения создали необходимую предрасположенность представителей различных социальных групп к конфликтной активности. Немаловажным также представляется отсутствие культуры толерантности, отсутствие системной политики в области межнациональных отношений. Кроме того, объективно необходимые для развития экономики потоки миграции не получали должного информационного и социально-культурного обеспечения, что привело к повсеместному нарушению сложившихся норм и традиции проживания коренных народов. Среди прочего, результатом этого является ложная трактовка «обеспечения преимущества прав меньшинства», что объективно вызывает недовольство русского населения. Вместе с тем данные события сформировали повод для «вброса» в общественное сознание ряда провокационных, на наш взгляд, идей типа «беременности страны нацизмом».

Этноконфессиональные отношения. Мониторинговые исследования показали увеличение утвердительных ответов на этот вопрос: «Считаете ли Вы, что в настоящее время идет ущемление прав некоторых национальностей

за счет расширения прав других национальностей?». «Да, считаю», – ответили 36% опрошенных москвичей в 2007 г. и 45% москвичей в 2008 г.

Ответы в группах «русских» и «православных» москвичей практически не отличаются друг от друга по количественному показателю.

После конкретизации вопроса: «Если идет ущемление прав, то каких именно национальностей?», – значимые показатели «ущемления» оказались, в первую очередь, у русской нации (так считают почти половина опрошенных москвичей – 48% в 2008 г.). 2-е место заняли народы Северо-Кавказского региона, 3-е место – народы Среднеазиатского региона, 4-е место – у еврейской национальности.

Отметим главное: при анализе корреляционной зависимости данного тезиса «по ущемлению национальностей» установлено, что все группы национальностей (по рейтингу среди опрошенных национальностей) называют русскую нацию главным объектом «ущемления».

Неудивительно, что если в 2008 г. 39% опрошенного населения города (41% русских и 41% православных москвичей) полностью согласны с тезисом: «В нашей стране национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры», то к 2010 г. процент согласных с этим тезисов вырос до 45% (49% русских и 52% православных москвичей). Более расширительный тезис: «В современных условиях некоторым народам нашей страны становится все труднее сохранять свои традиции, обычаи» поддержало еще большее количество респондентов – 62% (см. табл. 7).

Таблица 7

Согласен со следующими суждениями

Москва, взрослое население; в % от числа опрошенных

Суждения	2008	2010		
	Население	Население	Русские	Православные
В современных условиях некоторым народам нашей страны становится все труднее сохранять свои традиции, обычаи	54	62	62	64
В нашей стране национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры	39	45	49	52

Источник: Сектор социологии федеративных и национальных отношений ИСПИ РАН; Московский институт социально-культурных программ.

Развитие толерантных отношений в полиэтническом и поликонфессиональном субъекте РФ – Москве имеет особое значение. Основная суть толерантности – терпимость к «чужому», «иному» в российском государстве – неотъемлемая черта демократизации общества. В целом, население города терпимо к религиозному инакомыслию. Общий уровень межконфессиональной толерантности москвичей составляет более 70%. Это высокий показатель индифферентизма и терпимости. Тем не менее внутри социальных групп можно фиксировать различие по степени толерантности. Общий показатель нетерпимости в религиозной сфере среди населения города в 2010 г. составил 25% (см. табл. 8).

Таблица 8

Динамика межнациональной и межконфессиональной толерантности среди населения и социальных групп

Москва, взрослое население; в % от числа опрошенных

Отношение к национальностям, религиям и религиозным организациям	Да, есть национальности, к которым я испытываю неприязнь	Да, есть религии, религиозные организации, к которым я испытываю неприязнь
2007	24	21
2008	26	25
2010	31	25

Источник: Сектор социологии федеративных и национальных отношений ИСПИ РАН; Московский институт социально-культурных программ.

Обращает на себя внимание одна закономерность: во всех группах, испытывающих нетерпимость к религиозному инакомыслию, главными объектами недовольства являются нетрадиционные религиозные течения и секты христианского направления (до 40% ответивших нетерпимы к ним) и только затем к воинствующим исламским направлениям. Люди, исповедующее традиционные вероучения православия и ислама, давно «притерлись» друг к другу: уровень нетерпимости не превышает 6–10%. Однако обе «традиционные группы»: православные и мусульмане – с большой степенью недоверия и неприязни относятся к сектам пятидесятников, иеговистов, баптистов, субботников, адвентистов и др.

Основными объектами национальной неприязни являются во все возрастающей степени выходцы из Кавказа. Если в 2003 г. уровень вербальной конфликтности по отношении к народам Кавказского региона составлял

37%[1], то к 2010 г. этот уровень повысился: 64% от всех опрошенных заявили, что испытывают неприязнь к этим национальностям. Москвичи в первую очередь среди них называют азербайджанцев, чеченцев, грузин. Среди мигрантов Средней Азии выделен новый «источник» неприязни – таджики (10%). Остается историческая неприязнь, которая, однако, имеет тенденцию к снижению (по сравнению с эмпирическими данными 90-х гг. XX столетия) – к евреям (20%) и цыганам (8%). Общий уровень национальной нетерпимости за четыре года значительно вырос и составляет 31%.

Результаты проведенных исследований дают основание полагать, что уровень конфессиональной нетерпимости в межличностных отношениях (в оценках населения) в своем большинстве не ведет к росту конфликтного потенциала в религиозной сфере. Очаги напряженности в области этноконфессиональных отношений касаются, прежде всего, межнациональных отношений.

Религиозные отношения и показатели секуляризационного процесса. В 1996 г. уровень религиозности населения мегаполиса составлял 50%, постепенно нарастая, к 2008 г. он составил 62%. В последние два года социологические данные фиксируют приостановку роста религиозности, и даже некоторое сокращение числа верующих. Удельный вес убежденных верующих («воцерковленных») по результатам отбора соответствующих эмпирических референтов в 2008 г. составил 21% от всех опрошенных респондентов и 33% от опрошенного религиозного населения; в 2010 г. – 27% от всех опрошенных и 45% от опрошенного религиозного населения. *Следовательно, анализ социологических данных последних лет выявил тенденцию роста удельного веса убежденных верующих в мегаполисе, несмотря на то, что общий уровень религиозности населения не возрастает.*

Таким образом, религиозное население Москвы к 2010 г. фиксируется на отметке 56%, а уровень воцерковленности религиозного населения составляет 45%, так как остальные 55% религиозного населения практически не соблюдают религиозные обряды и не включены в мотивированную культовую практику.

Количественные показатели групп населения, колеблющихся между верой и неверием, продолжают оставаться на отметке 20%. Нерелигиозное население мегаполиса не превышает 10%. Среди них выявлено лишь 4% убежденных неверующих (атеистов).

[1] *Кублицкая Е.А., Кузнецова А.В*. Москвичи об актуальных проблемах города. М., 2003. С.10.

Социально-демографические характеристики религиозного населения на данном этапе реформирования российского общества становятся все более размытыми. Не прослеживается четкая зависимость уровня религиозности от возраста, социального положения, места жительства, образования и уровня дохода населения. Из семи социальных характеристик населения, только пол респондентов оказывается определяющим при выявлении религиозности населения.

За последние два года почти во всех социальных группах фиксируется некоторое снижение религиозности, в частности, наиболее заметно оно в молодежных возрастных группах, среди студентов и интеллигенции, в группах среднего материального достатка. Исключение составляют пенсионеры и самые бедные слои населения. Десекуляризационные процессы развиваются в условиях активизации религиозной жизни и доминировании религиозного населения.

ПРОЦЕСС СОХРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И РОССИИ

По мере роста миграции в европейские страны и Россию проблемы интеграции приезжающих, поиска оптимальных форм межэтнического взаимодействия и согласия при сохранении социально-культурной идентичности государства, приобретают особую актуальность.

По состоянию на октябрь 2011 г., по данным ФМС РФ, в Россию въехало 11580 тыс. мигрантов, из них право на осуществление трудовой деятельности имеют 1289 тыс. человек. (При квоте на мигрантов в РФ 2011 г. – 1745тыс. человек, а в Москве – 200 тыс.[1].) Постоянно проживают в стране – 665 тыс. иммигрантов[2]. Таким образом, в РФ легально, но вне контроля, присутствуют более 10 млн мигрантов. Нелегально трудится около 10–12 млн человек[3]. По данным УФМС РФ, мигрантов РФ в России проживает до 16 млн мигрантов, из которых 9 млн уже получили российское гражданство[4].

Если в середине 1990-х гг. в Россию приезжали работать в основном жители Украины и Беларуси (соответственно в 1994 г. – 74,6% и 7,9%, а из республик Средней Азии и Казахстана – 4,4%[5] от числа всех трудовых мигрантов в России), то сегодня это – в подавляющем большинстве (более 60%) – мигранты из государств Средней Азии: таджики, узбеки, киргизы.

[1] www.BFM.ru/infox.ru/newsuk.com.
[2] «Итоги». 2011, 24 октября (из интервью с К.Ромодановским).
[3] «Миграционный мост». С.145; «Российская газета». 2011, 26 октября.
[4] www.BFM.ru/infox.ru/newsuk.com.
[5] «Вопросы экономики». 1996, №1. С.89. Так, по данным УФМС РФ по г. Москве в сентябре 2011 г. в Москве находилось 315 тыс. официально зарегистрированных иностранцев, из них граждан Узбекистана было – 71 тыс. (23%), Таджикистана и Киргизии – по 55 тыс. (по 18%), Украины – 40 тыс. (13%), Молдовы – 29 тыс. (9%), Азербайджана – 17,5 тыс. (6%), Китая – 16,5 тыс. (5%), Армении – 15 тыс. (5%). При этом следует учитывать, что граждане Украины могут не регистрировать свое пребывание в РФ, если они находятся на ее территории менее 3 месяцев. Упрощен порядок регистрации и для граждан Беларуси.

По разным экспертным оценкам, суммы, ежегодно вывозимые трудящимися мигрантами из России, колеблются от 6 до 19 млрд долл.[1]. В 2010 г. они составили около 10 млрд долл.[2]. По более оптимистичным расчетам, вывоз денег мигрантами равен 4 млрд долл.[3].

Проблема сохранения социально-культурной идентичности в России и европейских странах находит отражение в общественных дискуссиях, национальных дебатах, но какие-либо официальные документы на эту тему приняты не были. Однако в условиях меняющегося под воздействием массовой иммиграции этносоциального состава населения европейских стран косвенным свидетельством попыток ее сохранить являются разрабатываемые сегодня миграционные политики, механизмы интеграции иммигрантов и использование иммиграционного и этнического дискурса в программах политических партий в борьбе за популярность у европейского и российского электората.

Руководители, как европейских стран, так и России в миграционной политике во главу угла ставят демографическую проблему и кадровый дефицит, т.е. в первую очередь экономическую мотивацию приглашения иммигрантов. Определяющим фактором у предпринимателей всех типов бизнеса является заинтересованность в бесправной, дешевой рабочей силе.

Так, Франции, по прогнозам ООН, необходимо привлечь до 2025 г. 23 млн иммигрантов[4]. Разработанная ФМС совместно с российским бизнесом «Концепция государственной миграционной политики РФ до 2020 г.» предполагает увеличение количества мигрантов к 2020 г. до 20 млн, при населении РФ – 142 млн человек. Такое количество приема, учитывая уже работающих и потенциальных мигрантов, представляется явно завышенным, когда, согласно статистике, с 2006 г. по 2010 г. число трудоспособных россиян уменьшилось всего на 2 млн человек с 90,3 млн до 88,3 млн человек[5]. Проводимая сегодня и прогнозируемая миграционная политика в России не учитывает серьезных нарушений культурного и социального баланса, к которому может

[1] http://dobrososedstvo.info/dobro/ru/information/n_125/0_21300 (см. статью Ю.В.Московского, ответственного секретаря общественно-консультативного совета при УФМС России по г. Москве).
[2] «Российская газета». 2011, 26 октября.
[3] www.kp.ru 2011, 22 ноября (см. статью В.Иноземцева «Трудовые мигранты не дадут модернизировать Россию»). Президент Фонда «Миграция XXI в.» В.Поставнин называет сумму в 8 млрд долл. («Российская газета». 2011, 26 октября).
[4] www.eclaireco.org/immigration.
[5] «Российская газета». 2011, 26 октября.

привести массовая миграция людей с иной культурой и невысоким уровнем образования.

В отличие от России во Франции, например, популярность идей «крайне правых» о необходимости реальной, а не формальной политики ограничения миграции, с приглашением квалифицированных кадров, заставляют официальные власти учитывать их в миграционной политике. Как писал известный французский экономист М.Аллэ: «Французское общество – это люди, объединенные одной историей, ценностями и устремлениями, а не мозаика индивидуумов, чуждых друг другу»[1]. Более того, иммиграция может негативно сказаться и на развитии экономики, для подъема которой она используется, так как подрывает, когда речь идет о мигрантах неевропейской культуры, неевропейских стран, сплоченность нации, являющейся необходимым условием эффективного функционирования рыночной экономики.

Вопрос о влиянии современной миграции на социальную, культурную и этническую составляющую национальной идентичности осложняется отсутствием официальных данных о национальном составе приезжающих мигрантов, большая часть которых работает нелегально, и в целом достоверной статистики об их количестве. В этих условиях официальные данные о социальной и профессиональной структуре миграции также не являются полными.

Во Франции на сегодняшний день фиксируются данные о стране происхождения иммигранта (место рождения человека и его родителей) и его гражданстве. Государство, считают известные французские ученые, отказывается публиковать данные, которые информировали бы население о реальных размерах иммиграции в страну, предпочитая дезинформацию и «гомеопатические» меры по регулированию миграции[2]. Ситуация несколько изменилась после принятия в 2007 г. закона, предусматривающего введение этнической переписи, (как это уже практикуется в США, Великобритании, Нидерландах, Китае, ЮАР и др.) для научных исследований и предотвращения дискриминации в процессе интеграции (при приеме на работу и т.д.).

В РФ также не ведется официальный учет иностранных граждан по их национальному составу, фиксируется только гражданство иностранцев. Нет достоверной статистики даже у тех структур, которые непосредственно осуществляют государственную миграционную политику, например, у ФМС РФ,

[1] www.europepolycentrique.org/allais.html.la mondialisation.le chômage et les imperatives de l'humanisme par Maurice Allais. Prix Nobel d'Economie.
[2] www.eclaireco.org/immigration.

мэрий, городских префектур и т.д. Не проясняет ситуацию и последняя перепись населения, проходившая в 2010 г., где было необязательно указывать национальность. Отсутствие статистики не позволит проводить эффективную иммиграционную и интеграционную политику.

Культурная идентичность. Проблема неравноценного замещения населения. Как в европейских странах, так и в России из страны уезжают образованные, высококвалифицированные кадры. Приезжают люди, в лучшем случае имеющие среднее, среднетехническое образование, а в Россию – практически не знающие русский язык, так как большинство из них получали образование уже в постсоветское время, вне русскоязычной системы образования. По данным Центра миграционных исследований, более 20% мигрантов-выходцев из Средней Азии не владеют русским языком, 50% – не могут заполнить анкету[1]. Под влиянием международного опыта и «консервативной» части российской общественности Госдума в первом чтении приняла поправки в закон о правовом положении иностранных граждан, которые требуют, чтобы иностранцы подтверждали знание русского языка[2]. Пока это касается только тех, кто намерен работать в системе ЖКХ, торговли и бытового обслуживания. Это требование будет распространяться абсолютно на всех иностранных работников, независимо от страны исхода, в том числе и на граждан Украины. До принятия в ноябре 2011 г. этого закона, российское законодательство не обязывало мигрантов изучать русский язык, если только они не планировали получить российское гражданство. Как заявила зам. директора ФМС Е.Егорова, для стимулирования мигрантов к изучению русского языка нужна государственная воля, которая только начинает проявляться.

Одновременно РФ разрабатывает другое направление языковой политики, открывая центры по изучению русского языка, российской культуры и

[1] По данным ФМС, 15% иностранных граждан (чуть более миллиона), находящихся сегодня в России, – это граждане Таджикистана, Узбекистана и Киргизии в возрасте до 26 лет, получившие образование вне русскоязычной системы образования, соответственно, не изучавшие русский язык. Таких в странах СНГ – почти 20% населения («Российская газета». 2011, 17 ноября).

[2] Признаются аттестат или диплом вуза, выданный на территории СССР до 1 сентября 1981 г., аналогичные документы, выданные на территории России после 1 сентября 1991 г. При отсутствии таких документов иностранец должен пройти государственное тестирование по русскому языку и получить сертификат, выданный в установленном Минобрнауки порядке. На данный момент (ноябрь 2011 г.) более 160 центров при российских и зарубежных учебных заведениях имеют право проводить такое тестирование («Российская газета». 2011, 24 ноября).

традиций в странах – основных источниках рабочей силы: в Киргизии и Таджикистане. Поскольку в Россию, по признанию главы ФМС К.Ромодановского, приезжают люди «низкой, в лучшем случае средней квалификации, слабо говорящие на русском»[1], языковую и профессиональную подготовку потенциальных мигрантов ФМС организует на базе профессиональных училищ в г. Ош и г. Душанбе. При условии их успешной подготовки ФМС готово их трудоустроить в России.

В последнее десятилетие в стране принимаются меры по обучению мигрантов и их детей русскому языку, поскольку язык и школа являются одними из главных факторов интеграции. Однако этот интеграционный механизм пока практически не работает. Из 70 тыс. детей мигрантов в РФ курсы русского языка (дополнительные занятия при 68 школах) посещают 417 детей. В 2010 г. при российских государственных и муниципальных учреждениях действовало 217 курсов русского языка, но воспользовались ими всего 5 тыс. 132 человека, в общественных и религиозных организациях работали 27 таких курсов, которые посещали 938 человек, притом, что в стране более 10 млн мигрантов[2]. По данным фонда «Русский мир», наиболее остро стоит проблема нежелания детей мигрантов вообще посещать школы, в то время, как школа в условиях современной России могла бы стать ключевым формальным институтом интеграции, формирования и передачи национальных ценностей, правового сознания, исторической преемственности и идей модернизации общества.

Не менее важным является расширение сферы культурного влияния России и русскоязычного пространства за рубежом. Такая политика проводится, однако она скорее формальна и не является приоритетной, ни в политическом, ни финансовом отношении. Русскоязычное пространство в мире сужается. Русскоязычное население на земле сократилось на 50 млн человек. Поколение хорошо владеющих русским языком в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы уходит. Сегодня только 165 млн считают русский язык родным, еще 140 млн владеют им как вторым[3].

---

[1] «Итоги». 2011, 24 октября.

[2] «Российская газета». 2011, 21 сентября; 2011, 28 сентября; 2011, 29 октября.
По другим данным, 28 тыс. детей мигрантов в Москве учатся на бюджете города в школах, которые должны способствовать их социализации.

[3] В Беларуси, Южной Осетии и Абхазии русский язык – государственный. Благоприятная ситуация для распространения русского языка в Казахстане, Киргизии, Приднестровье. В Молдове, Узбекистане и Таджикистане русский – язык межнационального общения. На Украине он считается языком национального меньшинства, в Балтии – иностранным. В Грузии и Туркмении –

Распространением русской культуры за рубежом, формированием позитивного образа России за ее пределами, установлением международных контактов, сотрудничеством с соотечественниками за рубежом занимается государственное учреждение Россотрудничество (возглавляемое спецпредставителем Президента РФ по связям со странами СНГ). Его представительства работают в 74 странах, к 2020 г. – будут работать в 104. Русские центры открыты в Кишиневе, Бишкеке, Баку, Ереване. Планируется их открытие в Харькове и Львове.

Одновременно поощряется приезд молодежи из стран СНГ. Так, Москва в три раза увеличила квоты в российских вузах для киргизских студентов с 200 до 600 мест. Запускается программа по изучению учебников по русскому языку для киргизских школ. Документы об образовании, выданные на территории бывших республик СССР (за исключением Грузии) будут признаваться при поступлении в российские образовательные учреждения. Это правило планируется распространить на Абхазию и Южную Осетию. В России существует также Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества стран-участниц СНГ, задачей которого также является восстановление и создание гуманитарных творческих связей между странами СНГ в области образования и культуры.

Однако государственной концепции по распространению русского языка за рубежом на сегодняшний день в России нет, и существует острая необходимость в ее разработке. Проводимые акции носят спорадический характер и требуют серьезного и стабильного финансирования.

Посылая своих соотечественников на заработки, на учебу в Россию, мусульманские страны СНГ (в первую очередь Таджикистан, Киргизия), помимо экономических задач, стремятся решить и культурно-просветительские, в надежде приобщить молодежь к светскому образу жизни, к более светским, европейским формам ислама, уберечь их от мусульманского фундаментализма. Однако часто эффект прямо противоположный. Происходит это из-за отсутствия реальной интеграционной политики в России, которая предусматривала бы более активное приобщение к российским светским ценностям и традициям и исключала бы «толерантную изоляцию», а по сути, маргинализацию приезжих мусульман. Такие широкомасштабные проекты как строительство в Москве одной из самых крупных в Европе соборных мечетей, не ре-

изучение русского языка не ведется. В Армении, Грузии, Азербайджане, Узбекистане, Литве – русский сохраняется в очень узких элитных группах.

шают проблемы радикализации самоидентификационных настроений у российских мусульман.

В России наблюдаются два разнонаправленных процесса.

С одной стороны, современной российской властью целенаправленно акцентируется исламская составляющая российской идентичности, многоконфессиональность страны. Опираясь на этот фактор, Россия стремится расширить свое влияние в мусульманском мире. Значимым для определения отношений России с исламским миром стало обретение в 2005 г. РФ статуса наблюдателя в Организации Исламская конференция.

Становление нерадикального ислама российские мусульмане связывают с развитием исламского образования и подготовкой мусульманских религиозных деятелей в пределах России по общероссийским образовательным программам для имамов мечетей[1]. В этом отношении возлагаются большие надежды на строительство и открытие в 2013 г. нового исламского образовательного центра в Кабардино-Балкарии, одновременно Университета и исследовательского института, где смогут получить образование жители всех северокавказских республик, представителей всех течений нерадикального ислама, что служило бы примирению различных исламских групп. Федеральный центр постоянно идет на компромиссы, уступая требованиям мусульман России. Последним таким компромиссным решением стал законопроект, представленный комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и вице-спикером Госдумы О.Морозовым о закреплении положения в трудовом кодексе о том, что субъекты федерации вправе устанавливать свои праздники в качестве нерабочих дней в дополнение к федеральным. В конце декабря 2011 г. Верховный суд признал законными выходными праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам[2].

[1] Имамы получают гуманитарное образование в одном из светских вузов и одновременно слушают лекции исламских преподавателей по теологии.

[2] Трудовым кодексом РФ в ст. 112 . и Постановлением правительства РФ от 20 июля 2011 г. №581 в течение 2012 г. установлено 12 нерабочих праздничных дней: 1, 2, 3, 4, 5 января – Новогодние каникулы, 7 января – Рождество Христово, 23 февраля – День защитника Отечества, 8 марта – Международный женский день, 1 мая – Праздник Весны и Труда, 9 мая – День Победы, 12 июня – День России и 4 ноября – День народного единства. Эти праздничные нерабочие дни – общие на всей территории России, за исключением 7 января. В субъектах РФ, население которых исповедует другие религии, может устанавливаться вместо или наряду с 7 января другой праздничный день. В этом случае 7 января для граждан этих субъектов может быть рабочим днем. Аналогичные полномочия предоставлены трудовым коллективам организаций для работников, исповедующих другие религии, что находит закрепление в коллективных до

С другой стороны, укрепляется православие. Русская Православная церковь пытается консолидировать российское население, формулируя базовые православные ценности, которые должны объединить христианское население России[1]. Это происходит на фоне роста религиозности в России. Согласно опросу, проведенному фондом «Общественное мнение» и Социологическим институтом «Среда», связанным с синодальным департаментом Русской православной церкви по делам молодежи, большинство – 82% русских верит в бога, и только 13% – считают себя атеистами. 4% опрошенных объявило себя мусульманами. 50% – верующих – православными христианами, немногочисленны буддисты, католики, протестанты и иудеи[2]. В столице планируется строительство 200 православных храмов. Предлагается распространить эксперимент по введению в российских школах «Основ религиозных культур», (в котором сейчас участвует 21 регион) в 2012 г. – на 50% школ, а к 2013 г. подключить к преподаванию этого курса все школы, не только в 4-х–5-х классах, но и продолжить изучение курса в 7-х–10-х классах. Как оказалось, в России самое большое число верующих в Европе. Этот факт католическая церковь во главе с папой Бенедиктом XVI хочет использовать для установления сотруд-

говорах. Так, собственные праздники установлены законодательством республик Татарстан, Якутия (Саха), Башкортостан, Алтай, Хакасия и др. [«Российская газета»-Неделя. 2011, №5564 (188), 25августа]. Президиум Верховного суда России 21 декабря 2011 г. признал право региональных властей устанавливать выходные в дни праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам. Такое решение было принято по надзорной жалобе Госсобрания Башкортостана. Власти Республики настаивали на праве регионов устанавливать свои выходные в дополнение к федеральным праздникам. Поэтому мусульманские праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам были объявлены в Республике нерабочими. Представители Госсобрания Республики отметили, что хотя Башкирия и многонациональная республика, большинство ее населения – мусульмане. А выходные в дни празднования религиозных праздников – «это обеспечение религиозных прав верующих и неотъемлемая гарантия их прав» [«Российская газета»-Столичный выпуск. 2011, №5664 (288), 22 декабря]. Осенью в Госдуму был внесен проект поправок в Трудовой кодекс, позволяющий региональным властям устанавливать местные выходные. Председатель Ассоциации юристов России П.Крашенинников напомнил тогда, что по Конституции наша страна – светское государство, в котором провозглашена свобода совести и вероисповедания. Поэтому, по его словам, было бы неправильно ограничивать право граждан отмечать религиозные праздники какой-либо зарегистрированной конфессии.

[1] Предстоятель РПЦ обнародовал список базовых ценностей для россиян. В него вошли: справедливость, мир, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, семья, культура, национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность. Предложено внести еще три понятия: веру, родину и свободу. При этом понятие веры вовсе не обязано быть только религиозным.

[2] «Российская газета». 2011, 9 августа.

ничества с российскими христианами для защиты христианских ценностей от растущего секуляризма с Европе.

В Европе и России идет поиск ценностей, которые могли бы примирить, создать условия для бесконфликтного совместного проживания представителей разных этносов, культур, традиций, конфессий. Разрабатываются правила общежития в многонациональном социуме[1].

Европейский совет по толерантности и примирению предложил законодательно закрепить понятие толерантности в европейских документах. Однако идея толерантности, столь популярная в Европе, в России предполагает и последующее взаимное влияние, интегрированность людей. По мнению православного большинства, а также представителей национальных меньшинств «пассивная толерантность сегодня не решает проблем. Истинная интеграция возможно только во взаимодействии различных культур»[2]. «Толерантность не несет в себе положительного заряда. Она может предполагать безразличие по отношению друг к другу, отсутствие сотрудничества. Опыт взаимодействия традиционных религий включает в себя такое понятие, как диалог и сотрудничество, – это куда больше, чем толерантность»[3].

Проводимая сегодня в России политика в отношении мигрантов идет вразрез с идеями интеграции, не говоря уже о том, что повторяет ошибки, допущенные европейскими странами. Речь идет о территориальной политике расселения мигрантов. В очередной раз планируется строительство анклавных поселений с недорогим жильем экономкласса типа общежитий для мигрантов в Москве (где по неофициальным данным около 2 млн мигрантов) в промышленных зонах, что, безусловно, приведет к ухудшению криминогенной обстановки в этих районах и вызовет конфликты с местным населением[4].

---

[1] Так, соответствующие поправки в закон «О свободе совести и о религиозных организациях» предусматривают штраф за нарушение порядка совершения обряда: для граждан – в размере от 500 руб., для организаций – от 1 до 2 тыс. руб., кроме того, если обряд совершается вблизи детских учреждений или приводит к нарушению общественного порядка, создает угрозу безопасности населения, то штраф возрастает до 2 тыс. руб. В этих случаях возможен административный арест на срок до 15 суток. В Москве готовится соответствующий законопроект, запрещающий совершать на улицах жертвоприношения (www.rg.ru 2011,26 октября).

[2] Из интервью с представителем Совета Федерации РВ в Страсбурге («Российская газета». 2011, 16 августа).

[3] Из выступления Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на заседании президиума Межрелигиозного совета СНГ в Ереване 29 ноября 2011 г. (www.kp.ru 2011, 30 ноября).

[4] Сегодня в Москве уже существуют районы в ЮВАО, Южном и Восточном округах, где 40% – нерусские. (www.kp.ru 2011, 11 августа.) В Москву только по официальным данным в год

Если европейцы ищут решение проблемы интеграции иммигрантов в толерантности, терпимости по отношению к этническим меньшинствам, то сами меньшинства ведут себя, зачастую, агрессивно, защищая свою идентичность, и не желают интегрироваться на условиях, которые предлагают им принимающие страны. Национальные меньшинства на Западе крайне активны в попытках повлиять, изменить идентичность принимающих их стран. Так, в Швейцарии сейчас проживает 400 тыс. мусульман, что составляет около 5% населения страны. Однако они все активнее предъявляют новые требования по защите своих религиозных интересов. К последним относится призыв мусульманской общины в Берне изменить государственный флаг Швейцарии (заменив белый крест на красном фоне на зелено-красно-желтые полосы), мотивируя это необходимостью разделять церковь и государство в Швейцарии, которая сегодня стала отличаться религиозным и культурным разнообразием. Однако пока Швейцария остается одной из немногих европейских стран, которой удается сдерживать и ограничивать влияние «мультикультурной толерантности».

Беспорядки в Лондоне в августе 2011 г. охватили кварталы заселенные преимущественно иммигрантами, выходцами из беднейших стран Африки и Карибского бассейна. Спланированные погромы и грабежи прокатились на севере, юге и востоке Лондона, по парижскому сценарию 2005–2007 гг. Тогда на окраинах Парижа было сожжено около 10 тыс. машин и разграблены десятки магазинов и культурных заведений. После двойного теракта, совершенного А.Брейвиком в Норвегии, направленного против ислама и мигрантов, норвежские власти также пришли к выводу, что упор нужно делать не на иммиграцию, и даже не на интеграцию, а на ассимиляцию, «чтобы приезжие растворялись в норвежском обществе»[1].

Во **Франции** при населении в 63,4 млн человек – 5 млн иммигрантов, или 8,1% всего населения. Мусульман в стране – около 6 млн., ислам стал вто-

въезжает 1,8 млн граждан из безвизовых стран, в Московскую область – около 500 тыс., из которых 300 тыс. работают нелегально. Одномоментно в столице находится от 315 до 350 тыс. мигрантов. («Российская газета». 2011, 23 июня; 2011, 7 октября). По данным главного управления МВД по Московской области, более 5 тыс. из 40 тыс. преступлений, совершенных в Подмосковье с начала 2011 г., т.е. практически каждое восьмое – совершили иностранные граждане, или лица без гражданства. Выросло число преступлений совершенных иностранцами по особо тяжким статьям на 11,7% и тяжким – на 61%. Стало больше преступлений средней тяжести, краж на 14,4% и мошенничества на 18,7% («Российская газета». 2011, 23 июня).

[1] www.kp.ru 2011, 29 июля.

рой религией в государстве. Трудовая миграция 1950–1970-х гг. сменилась, точнее, была практически замещена семейной. Одновременно растет число смешанных браков, высока рождаемость (во Франции выше в два раза) у женщин афро-азиатского происхождения. В результате меняется идентичность государства. Даже такие либералы как Н.Саркози констатируют, что «под влиянием иммиграции утрачивается имманентно присущие французской нации особенности, ценности». Либеральная миграционная политика во Франции привела к тому, что даже ее сторонники вынуждены сегодня признать изменение национальной идентичности «в корне, по существу»[1]. В условиях непрекращающейся иммиграции французы стали опасаться этнического и религиозного коммунитаризма. Современную французскую идентичность они понимают поразному. Близкие к правящей партии политические деятели, такие, например, как Б.Ортефе, полагают, что национальная идентичность – это культура французского наследия, частью которого является иммиграция и стремление сохранить национальную сплоченность[2]. Другие – что национальную идентичность нужно искать на перекрестке глобализации, региональных и локальных идентичностей, которые все более усиливаются[3]. Попыткой, по мнению многих, не очень удачной, стало проведение в 2009–2010 гг. национальных дебатов в стране о национальной идентичности французов. Несмотря на весь скептицизм, сопровождавший их проведение, результаты показали, что национальная идентичность существует. Она определяется, прежде всего, такими понятиями как «ценности» и «сопричастность», изменяется со временем, ослабевает, что, соответственно, требует ее сохранения.

Опрос, проведенный TNS SOFRES среди французов, показал, что 76% участвовавших в дебатах, полагают, что французская национальная идентичность существует, 74% горды своей принадлежностью к французской нации, 93% полагают, что принадлежность к французской нации определяется комплексом прав и обязанностей: 91% – общим языком, 86% – общими ценностями, 84% – общей историей и культурой, 82% – разнообразием культур, 65% считают, что в настоящее время национальная идентичность постепенно утрачивается так же, как и общие национальные ценности. В качестве глав-

[1] *Heran F*. Le temps des immigres. Essai sur le destin de la population francaise. P., Seuil, 2007; Sarkozy: la gauche a «peur» de l'identite nationale. 2009, 12 novembre. www.debatidentitenationale.fr

[2] «Le Monde». 2007, 5 juillet.

[3] www.nouvelobs.com 2010, 8 февраля. «La Croix».

ных средств, которые должны способствовать ее укреплению выдвигаются школа (78%), семья (57%), политическая инициатива (51%).

Социальная идентичность. Проблема замещения квалифицированных кадров неквалифицированными. Согласно некоторым экспертным оценкам, Франция не привлекает иммигрантов, которых она могла бы интегрировать и в которых нуждается. Трудовая иммиграция составляет только 7% от всей иммиграции в страну. «Приезжающие – в среднем менее квалифицированы, чем французское население. Они провоцируют рост безработицы и живут за счет пособий и благотворительных организаций» – констатирует К.Геан, министр внутренних дел Франции. Ранее он заявлял, что Франция не нуждается в «каменщиках», имея в виду, что приезжающие во Францию в основном выполняют низкооплачиваемую работу, трудясь официантами, помощниками по хозяйству, медсестрами и т.п. за копейки, снижая уровень зарплаты французов. В то время как Франции необходимы специалисты в области информатики, строительства, технические кадры и т.д. К тому же четверть иностранцев неевропейского происхождения – безработные (это 24% от всех иностранцев, обосновавшихся во Франции), 2/3 – испытывают трудности с обучением в школе. Дети иммигрантов в большинстве своем оказываются вне французской школьной системы образования. Это свидетельствует с одной стороны о неспособности Франции интегрировать это население, с другой – о необходимости контролировать иммиграцию. Во Франции, согласно данным Геана, 2650000 безработных (по данным Марин Ле Пен, около 5 млн). При этом в рамках принятого в первом чтении в мае 2011 г. закона допускается ежегодный прием до 180 тыс. легальных иммигрантов (ранее прием составлял 200 тыс.). Из них трудовыми являются лишь 20 тыс. мигрантов[1]. На сегодняшний день, больше всего – 48% от всех иммигрантов составляют те, кто не имеет никакого диплома, (среди французов таких 25%). Степень бакалавра, или диплом о профессиональном образовании имеют 14% (среди французов – 17%), степень бакалавра и 2 года обучения в вузе – 13%, незавершенное среднее образование – 13% (24%)[2].

Согласно переписи 1999 г., 6,2 млн (или 10,6% населения) живущих во Франции родились за рубежом. Основная часть иммигрантов прибывает из Тропической Африки и Магриба. Большинство их составляют неработающие

[1] www.lenouvelobservateur.fr 2011, 12 juin.
[2] «Le Monde». 2007, 9 mai.

члены семьи и безработные, которых Франции приходится содержать. Трудовые мигранты в основном приезжают из Европы, Азии и Америки[1]. Эксперты полагают, что необходимо «нейтрализовать» механизмы, в первую очередь финансовые, которые позволяют 95% иммигрантов, приезжая в страну, не работать. По мнению французского экономиста Аллэ, речь идет об абсурдности предоставления иммигрантам семейных пособий, введение которых должно было способствовать росту рождаемости среди французов[2].

Сферами занятости иммигрантов во Франции сегодня являются: строительство (в нем заняты 27% трудовых мигрантов), домашняя работа (24%), садоводство (18%), гостиницы, кафе, рестораны (13%), уборка (11%). В этих секторах трудятся низкооплачиваемые рабочие, находящиеся внизу социальной лестницы. При этом во Франции находятся, по официальным данным, 200–400 тыс. нелегалов. За ними в зависимости от страны происхождения закреплены определенные сферы труда: за марокканцами – сельское хозяйство, за жителями Коморских островов – подводные, портовые работы в Марселе, за китайцами, турками – пошив одежды в Париже, за пакистанцами, шри-ланкийцами – портовые, разгрузочные работы и т.д. В 2007 г. Н.Саркози поставил перед министерством по делам иммиграции, интеграции и солидарного развития задачу увеличить долю трудовой иммиграции в общем потоке мигрантов в страну с 7% до 50%[3]. Иммигранты являются не только источником трудовых ресурсов, но и безработных. Среди иммигрантов из неевропейских стран доля безработных мужчин составляет 22%, женщин – 32%. Доля работающих в возрасте 25–49 лет среди французов и европейских иммигрантов составляет 79%, среди неевропейских – 60%[4]. Заметно возрастает количество неквалифицированных иммигрантов.

Одним из решений этой проблемы становится увеличение студенческой иммиграции, ставшей в ряду приоритетов иммиграционной политики Франции. С 1998 г. по 2005 г. число студентов во Франции возросло до 265 тыс. человек. Сегодня иностранные студенты составляют около 11,6% от всех французских студентов (в 1998 г. – 7%)[5]. Основной приток идет из стран Магриба

[1] Observatoire Statistique de l'Immigration et de l'Integration.
[2] Observatoire Statistique de l'Immigration et de l'Integration, rapport 2002–2003. http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?red_id=0&ref_id=NATCC102141.
[3] «Le Monde». 2007, 18 septembre.
[4] Observatoire Statistique de l'Immigration et de l'Integration, rapport 2002–2003. http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?red_id=0&ref_id=NATCC102141.
[5] В России, для сравнения, – 3%.

и Китая. За последние годы значительно увеличилось число китайцев (87,5% от всех иностранных студентов, или около 20 тыс. человек). Это результат активной работы Франции по привлечению студентов за рубежом. Больше всего иностранных студентов обучаются во Франции по направлениям экономики, в области гуманитарных наук, филологии, а также в сфере новых технологий. В то же время сами французы – до 70% выпускников – уезжают работать в США. Для иммиграции талантливой молодежи законом 2006 г. специально была введено направление «компетенции и таланты», предоставляющее вид на жительство сроком до трех лет. Предусмотрена возможность его продления. Оно предназначается для талантливых людей, способных своими умениями развивать культуру, экономику и спорт Франции. Французское общество строго структурировано, социальные «лифты» работают плохо. Французы неохотно идут учиться и работать в сферу науки, по техническим специальностям. В эти области Франция планирует направлять иностранных студентов. В то же время, увеличивая селективную миграцию, французские специалисты понимают, что она приводит не столько к замещению неквалифицированных мигрантов, сколько к увеличению всего миграционного потока.

Французские эксперты отмечают также и другую особенность европейской иммиграции из развивающихся стран. Элита стран третьего мира направляется в массовом порядке в США и Канаду, а европейский континент заполняется неквалифицированными иммигрантами. Европейская комиссия подчеркивает, что 54% иммигрантов первого поколения из стран средиземноморья, Ближнего Востока, Северной Африки, имеющих университетский диплом, проживают в США и Канаде, в то время как 87% тех, кто не получил никакого диплома и имеют только начальное или среднее образование, находятся в Европе. Наиболее динамичные, компетентные мигранты едут в США и Канаду. Правящая элита полагает, что проводимая политика «избирательной миграции» не означает утечки умов. Она основана на мобильности, передвижении людей, компетенцией и идей. «Мы должны поощрять приезд во Францию на время – наиболее одаренных, блестящих студентов, высококвалифицированных талантливых людей[1]. Образование, опыт, навыки, полученные во Франции, станут главными козырями модернизации в странах происхождения. Эта иммиграция, полезная как Франции, так и иммигранту, должна быть увязана с перспективой возвращения через несколько лет в страну происхождения.

[1] Их привлечение происходит через создание в других странах «центров обучения во Франции» под эгидой посольств, в обязанности которых входит отбор лучших.

Она будет способствовать формированию сети франкофонной элиты в мире, облегчать доступ к технологиям и способствовать развитию третьих стран. Эта «франкофонная» элита будет иметь возможность жить у себя в стране, способствовать ее развитию и кооперации с Францией»[1]. В этом направлении Франция, считают эксперты, не должна действовать в одиночку. Подобные инициативы должны быть поддержаны на уровне ЕС и утверждена «этика возвращения» квалифицированных мигрантов из наиболее неблагополучных стран на родину. Речь идет о политике «взаимообмена» и «со-развитии», которая должна стать главной темой диалога «Север–Юг».

Согласно точке зрения экономиста М.Аллэ, утверждение, что французы не хотят больше выполнять непрестижную работу, ложно, а правда заключается в том, что они не хотят ее делать за низкую зарплату[2]. Массовая иммиграция иностранной рабочей силы значительно снизила оплату труда французов и еще больше усложнила решение социальных проблем. По подсчетам французского специалиста Жака Бишо, расходы на неевропейских иммигрантов в области социальной защиты, если учитывать высокий процент безработных среди них и исходить из того, что расходы на одного трудоспособного иммигранта такие же, как и на француза, составляют 7 млрд евро в год. «Таким образом иммигранты своим вкладом в экономику покрывают около 2/3 социальных затрат государства на их содержание»[3]. Иммигранты сверхпредставлены в центрах по оказанию бесплатной помощи (60% пациентов). Развивается так называемый «медицинский туризм» из развивающихся стран во Францию. Число получающих медицинскую помощь государства (МПГ), введенную правительством социалиста Жоспена, с 75 тыс. человек в 1999 г. возросло до 200 тыс. человек в 2002 г. Расходы на них составляют 600 млн евро каждый год. Иммигранты с юга сверхпредставлены и среди обитателей социального жилья (среди них 46% – алжирцы, 48% –марокканцы, 51% – турки и 35% – африканцы из Тропической Африки)[4]. Ив Мари Лолан, президент Института геополитики населения, полагает, что расходы на иммигрантов и их

[1] «Le Figaro». 2006, 9 février.
[2] www.fortune.fdesouche.com/9915-maurice-allais-et-le-cout-de-limmigration (цит. по: *Allais M.* Nouveaux Combats pour l'Europe, 1995–2002 un aveuglement suicidaire. Pour une autre Europe).
[3] *Bichot J.* L'incidence de l'immigration sur les comptes sociaux // Ces migrants qui changent la face de l'Europe// «L'Harmattan». 2004; Actes du colloque des 10 et 11 octobre 2003, accueilli par la Fondation Singer-Polignac et le Senat; *Dupaquier J. et Laulan Y.-M.* Immigration: les chiffres qui font peur // «Le Figaro», fin 2003.
[4] Ibid.

интеграцию (образование, профессиональную подготовку, жилье, здравоохранение, борьбу с преступностью, обеспечение безопасности) обходятся государству в 36 млрд евро в год[1]. Вместе с тем, как оказалось, французская социальная модель не защищает французов от гнева и ненависти со стороны этнических меньшинств, так же, как и их представителей от социальной изоляции и маргинализации. Исследование, проведенное Лагранжем, ученым из CNRS, в 2010 г. показывает, что дети африканского происхождения становятся правонарушителями в 3–4 раз чаще, чем дети французского происхождения.

Таким образом, Франция позволяет значительному числу своих граждан, наиболее способных и талантливых, уезжать из страны. В то же время она привлекает большое количество неквалифицированных мигрантов, которым не хватает работы во Франции. Их среда часто оказывается источником нестабильности, конфликтности и преступности. Происходит неадекватная замена квалифицированных кадров неквалифицированными. «Иммиграция становится неуправляемой и обременительной, когда иммигранты приезжают не для того, чтобы работать и интегрироваться в национальное сообщество, а для получения социальных благ, которые так щедро предоставляются социальным обеспечением во Франции, провоцируя безответственность, паразитизм и обман, позволяя – не работать, не заслуживать, не уважать»[2]. Исследования, проведенные во французских предместьях в 2011 г. Институтом Монтеня под руководством известного французского востоковеда Ж.Кепеля подтвердило растущую изоляцию иммигрантов и усиление мусульманской идентичности и самоутверждения. Это важный вывод, если учесть традиционное либеральное отношение французской научной элиты к вопросам веры и мусульманского присутствия в стране, а также к проблеме иммиграции в целом.

Только 19% европейцев полагают, что иммиграция это благо для страны, 73% французов считают, что в стране слишком много иммигрантов. Специалисты – такие, например, как Брюно Ланн, – предлагают в сотрудничестве с третьим миром отдавать приоритет подготовке кадров, разрабатывать такие соглашения с развивающимися странами, согласно которым, Франция могла бы принимать некоторое количество студентов из этих стран в своих университетах. В них они могли бы получить образование по необходимым направлениям, недоступным в странах происхождения. При этом они должны давать обязательства вернуться через несколько лет на родину и работать там, хотя

[1] www.eclaireco.org/immigration.
[2] *Garello J.* // «La nouvelle lettre». 2005, №855, 12 novembre.

бы до тех пор, пока не возместят расходы государства на их образование за рубежом.

В **России** также существует проблема несоответствия спроса и предложения рабочей силы. Ситуация с миграцией, как признают сами специалисты-практики в области миграции, усугубляет этот процесс. Из страны выезжают высококвалифицированные кадры. По оценке ФМС, за последние три года из страны навсегда выехало 145 тыс. россиян[1]. Это официальные данные, не учитывающие тех, кто остался жить за рубежом, выехав по туристическим и студенческим визам и иным каналам. Растут другие потоки, связанные с контрактами, длительными стажировками, когда люди уезжают, сохраняя гражданство, и не попадают в статистику выехавших на ПМЖ. После кризиса 2008 г. доля потенциальных иммигрантов среди населения оценивается в среднем в 16–20%, среди молодежи 25–35 лет – она больше.

Наблюдается неравноценное замещение людей с высшим образованием (экономистов, математиков, врачей, программистов) мигрантами, в лучшем случае имеющими среднее специальное образование. Согласно принятому в ноябре 2011 г. постановлению правительства квота на привлечение иностранной рабочей силы в 2012 г. составит 1,74 млн человек. При этом количество разрешений на работу по специальностям, требующим профессиональной подготовки, высокой квалификации, составляет лишь 460,5 тыс., в том числе 20 тыс. для ученых и 87 тыс. для «руководителей предприятий». Остальные – более миллиона – вакансии для неквалифицированных рабочих[2]. Больше всего в рабочей силе нуждаются строительство, горное дело и сельское хозяйство. В качестве одного из предложений по решению проблемы восполнения трудовых ресурсов и подготовки необходимых кадров высказывается идея развивать систему профессионального образования на Кавказе, где с учетом избыточного демографического потенциала населения и высокого уровня безработицы готовились бы специалисты среднего звена для всей России. Они могли бы заменить гастарбайтеров из соседних государств СНГ. Эти меры планируется предусмотреть в разрабатываемой сегодня Государственной программе по развитию Северного Кавказа до 2025 г., создающей условия для прихода на эту территорию бизнеса. Речь сегодня идет о том, чтобы в целом

[1] www.kp.ru 2001, 14 октября.

[2] www.kp.ru 2011, 11 ноября. Следует добавить, что среди мигрантов из СНГ много больных людей – туберкулезом, ВИЧ-инфицированных, так как в среднеазиатских республиках система здравоохранения практически развалена.

создать такие правила приема мигрантов, когда было бы выгоднее принимать на работу своих соотечественников[1].

Вместе с тем облегчается миграция высококвалифицированных специалистов в РФ. Правила пребывания для них постоянно упрощаются[2]. Теперь они и члены их семей могут не вставать на миграционный учет по месту пребывания в течение 90 дней после приезда в Россию и свободно передвигаться по стране, жить в ней с членами семьи. Если обычным специалистам выдается рабочая виза не более чем на год, то высококвалифицированным – оформляется как многократная и действует максимум три года с возможностью продления.

Исследования показали, что массовая иммиграция может оказать положительное влияние на экономику страны, когда государство на подъеме и достаточно богато, чтобы экономически, социально и культурно интегрировать приезжих. Россия, лидируя по числу иммигрантов среди европейских стран, уступает им в экономическом развитии. Количество бедных в России (на сентябрь 2011 г) – почти 14% населения. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (6505 руб. в месяц) составила в сентябре 2011 г. около 20 млн человек. При этом известно, что, по данным Всемирного банка, увеличение иностранных работников в какой-либо стране на 0,5% уменьшает зарплату по стране на 1%[3]. Низкий уровень доходов является главной причиной демографической проблемы в стране[4], а последняя в свою очередь – основным стимулом поощрения массовой миграции. Таким образом, круг замыкается.

[1] Учитывалось бы также традиционное использование кавказских специалистов в таких отраслях как золотодобыча (ингуши), горное дело (осетины), нефтяная промышленность (чеченцы, дагестанцы), строительство (дагестанцы). Эти предложения высказываются А.Г.Хлопониным, полпредом Президента России в Северо-Кавказском Федеральном округе, и представителями партии «Правое дело».

[2] Это те, кому Россия готова платить от 1 до 2 млн руб. в год.

[3] По подсчетам профессора Гарвардского университета Дж.Борхаса, приток в США рабочих-нелегалов в 1970–1980-х гг. способствовал долгосрочному понижению уровня зарплаты бедных слоев населения на 4,8%. Как считает видный экономист Пол Самуэлсон, нелегальные рабочие выгодны для богаты и невыгодны для бедных («НГ». 2007, 3 августа). Задача, которая ставилась российскими властями, чтобы зарплата иностранных работников была не ниже средней установленной по отрасли для специалиста определенной степени квалификации с учетом региональных особенностей и был исключен демпинг на рынке труда, остается лишь декларацией.

[4] Лишь 20% населения, по подсчетам экспертов, имеют достаточный уровень доходов для того, чтобы решиться родить ребенка («Российская газета». 2011, 21 сентября).

Во **Франции** также увеличивается уровень бедности в значительной степени под воздействием постоянной миграции. В первую очередь это коснулось пожилых людей-пенсионеров. 1 млн пенсионеров бедны. Ситуация ухудшается. Значительную часть пенсионных пособий для пожилых людей получают иммигранты из неевропейских стран. Их число за последние пять лет увеличилось на 20%. Сегодня они составляют 23 тыс. из 71 тыс. получающих пенсионные пособия.

Какой видят Россию различные политические партии и силы. В теме иммиграции помимо социально-культурных, экономических аспектов становятся все более значимыми политические. Необходимость поиска адекватных решений вызовам иммиграции находит отражение в предвыборных программах политических партий. Проходящие и предстоящие в России и во Франции президентские выборы демонстрируют это. Спектр мнений широк.

Сторонники ЛДПР, КПРФ, националистических движений – против современной экономической модели заселения России людьми иных культур и верований. Они предлагают ориентироваться на национальные кадры, платить им достойную зарплату, рациональнее и бережнее относиться к национальному человеческому потенциалу, стимулировать рождаемость детей, укреплять обороноспособность страны. Некоторые из них разделяют взгляды, согласно которым расцвет любого народа настает в период демографического восстановления, после крупного спада рождаемости. Многие поддерживают движения, входящие в «Русский марш», полагая, что Россия должна попробовать реализовать национальную социально-экономическую модель развития.

ЛДПР и КПРФ вышли на выборы с лозунгами «За русских». У ЛДПР «русский вопрос», проблема демографии и иммигрантов заняли важное место в ее программе, одной из главных идей которой стало предложение дать русскому народу статус государствообразующей нации. КПРФ создало крыло «Русский лад» для противодействия «этническим бандам». В целом многие партии использовали в предвыборной кампании патриотическую риторику. Право-патриотические взгляды становятся все более популярными.[1] Согласно опросам Фонда «Общественное мнение», в 2011 г. каждый третий житель

[1] Помимо «Русского марша» право-патриотические идеи защищают такие российские организации, как Евразийский Союз молодежи, Русский общенациональный союз, «Русский порядок», «Национал-патриоты России», «Конгресс русских общин-Родина», насчитывавший в 2011 г. 100 тыс. человек в 62 субъектах РФ. Численность этих организаций увеличивается.

России считал, что в его населенном пункте плохие отношения между людьми разных национальностей (в Москве таких – 65%), а больше половины (в Москве – 76% опрошенных) заявили, что нужно ограничить въезд представителей некоторых национальностей в их регион[1]. В 2005 г. более 70% населения были согласны поддержать въезд в страну русских и русскоязычных, ограничив иммиграцию представителей других национальностей, 40% – сомневались в полезности миграции для экономики страны, как и для улучшения демографической ситуации. Более 60% – опасались роста этнической преступности и потери рабочих мест, которые могут отобрать у местных жителей приезжие[2]. Эти страхи небеспочвенны, если учесть данные исследований, проведенных Институтом социологии РАН в 2009 г. в рамках проекта «Иммигранты в России. Социальное измерение», согласно которым, все больше мигрантов хотят не просто приехать в Россию на заработки, а постоянно жить и работать именно здесь, а киргизы, в частности, ориентированы на массовое получение российского гражданства[3].

Ученые-либералы, ссылаясь на прогнозы Росстата о естественной убыли российского трудоспособного населения в ближайшие десять лет до 1 млн человека в год, предлагают восполнять его соответственно ежегодным приемом до 1–2 млн мигрантов. Их позиция крайне прагматична и не учитывает социально-культурные последствия массовой иммиграции.

Российская власть в основу современной национальной политики, если можно говорить о ней как таковой, закладывает образование и просвещение населения, изучение многовекового российского опыта существования разных наций на российской территории, диалог культур. В области межнациональных отношений ставится задача борьбы с нелегальной миграцией, этнической преступностью, проявлением ксенофобии и сепаратизма, поддержки свободного развития всех культур народов России, всех традиционных конфессий[4]. При этом конкретной реальной политики налаживания межэтнического и межконфессионального диалога до сих пор нет.

В СССР политика власти была ориентирована одновременно на сохранение, развитие культур различных этносов, и на сокращение культурной, социальной, языковой дистанции между населяющими страну этнокультурными

[1] «Российская газета». 2011, 5 октября.
[2] «Российская газета». 2005, 7 ноября.
[3] «Российская газета». 2009, 13 ноября.
[4] См. выступления Д.Медведева («Российская газета». 2011, 26 сентября; 2011, 21 октября).

общностями в едином социально-нормативном и правовом поле. В решение этой задачи всегда вкладывались усилия и значительные средства. Сегодня «в эпоху этносоциального многообразия» также формулируется необходимость найти работающую концепцию устойчивой неконфликтной интеграции различных этнических сообществ в едином правовом поле и в единых государственных организмах. Однако очертания ее пока неясны, и стремление ее разработать не очевидно.

Какой видят Францию различные политические партии. Как и в России во **Франции** накануне президентских выборов предложения в сфере иммиграционной политики выдвигают большинство политических партий. Наиболее полно эта тема традиционно представлена Национальным фронтом (НФ). Его сторонники считают необходимым переориентировать Европу на уважение суверенитета населяющих ее народов и независимых наций. «Следуя либеральной европейской политике, Франция движется в тупик с колоссальным долгом, практически нулевым экономическим ростом и народом, который отдали в жертву ультралиберальным догмам» – полагают лепеновцы[1]. Им близки высказывания генерала Де Голля, полагавшего, что для принятия серьезных решений необходимо исходить из реальности. «Политика является искусством возможного, реального». А оно таково, что сегодня Европа состоит из наций. Именно, исходя из этих наций, нужно выстраивать Европу и, если нужно, защищать[2]. Нынешний лидер партии Марин Ле Пен выдвинула программу общественного оздоровления. НФ *в сфере государственной политики и безопасности*:

– отстаивает принцип светскости, секуляризма во Французской Республике и необходимость закрытия мечетей, находящихся под влиянием исламских интегристов;

– считает необходимым восстановление добровольной 6-месячной воинской повинности;

[1] Марин Ле Пен, лидер НФ, критикует Саркози, обвиняя его в том, что он поддается влиянию Германии в европейской экономической политике и в неспособности защитить суверенитет Франции.

[2] www.lefrontnational.fr. Communiqué de presse de Marine Le Pen, communiqués/2011, 28 octobre. Communique de Louis Aliot, vice-president du Front National en charge du Projet. Communiqué. 2011, 26 octobre.

– полагает обязательным следить за сохранением политического нейтралитета общественных СМИ;

– считает важным проводить такую политику в отношении французских семей, которая поощряла бы повышение рождаемости среди французов – с помощью введения «родительского дохода» и упразднения семейных пособий для иностранцев;

– выступает против предложения социалистической партии предоставить иностранцам право участвовать в местных выборах, так как национальность и гражданство во Франции взаимосвязаны и право голосовать на всех выборах должны иметь только французы;

– не поддерживает инициативу правящей партии UMP («Союз за народное движение») принять закон об иммиграции, который бы распространял действие европейской «голубой» карты на Францию;

– в связи с революциями в арабском мире, одним из последствий которых стал неконтролируемый, массовый приток беженцев в европейские страны – НФ ставит проблему отказа от двойного гражданства, прекращения его предоставления, и считает необходимым поставить французов перед выбором своего гражданства[1]. Государство и нация во Франции неразделимы. «Государство держится на легитимности, на чувстве принадлежности французов к одной нации. Когда национальная солидарность под угрозой, авторитет государства снижается. Становится все более очевидным, что разнообразие принадлежностей к другим нациям приводит к ослаблению у соотечественников чувства принадлежности к одной общности и судьбе, что подрывает в свою очередь устои и деятельность государства» – полагают крайне правые[2].

В *экономике и подготовке* кадров НФ считает необходимым отдавать предпочтение национальным кадрам при приеме на работу и увеличить отчисления от зарплат и с предприятий, где работают иностранцы. В *Европе* – выйти из Шенгенского пространства; восстановить систематический контроль на государственных границах, усилить контроль на внешних границах Европы (в частности на Средиземноморье) для борьбы с нелегальной иммиграцией. Собственно в *иммиграционной сфере* предлагается:

[1] Во Франции проживает сегодня около 4 млн алжирцев, имеющих двойное гражданство.
[2] Double nationalité. Lettre de Marine Le Pen, Presidente du FN, aux deputés. 2011, 1 juin. http://wwwfrontnational.com/?P=7021#more-7021.

– при выплате социальных пособий, в частности семейных, отдавать предпочтение гражданам Франции, одновременно увеличив взносы по медицинскому страхованию и страхованию иностранцев на случай безработицы;

– упразднить часть пособий, (в частности касающихся медицинской государственной помощи) для иностранцев;

– провести реформу в области предоставления гражданства, предусматривающую упразднение двойного гражданства за совершение тяжких преступлений у лиц, имеющих французское гражданство менее 10 лет;

– принять решительные меры в борьбе с нелегальной иммиграцией, выдворяя нелегалов;

– упразднить въезд в страну по линии семейного воссоединения;

– сократить продолжительность временного вида на жительство с 10 до 3 лет;

– выдворить из страны иностранцев-правонарушителей, рецидивистов;

– оказывать помощь социально-экономическому развитию стран происхождения иммигрантов, пропорциональную сотрудничеству между странами по данному направлению;

– проводить политику со-развития со странами эмиграции;

– организовывать регулярные евро-африканские конференции с целью улучшения координации усилий в борьбе против иммиграции;

– расширять политику франкофонии;

– укреплять сотрудничество с бедными странами, устанавливая взаимосвязь между со-развитием и возвращением иммигрантов.

В области *здравоохранения и пенсионного обеспечения* НФ считает необходимым ограничить число врачей с иностранными дипломами, стимулировать иностранных рабочих к получению ими пенсий в стране происхождения, обеспечить приоритет французам в предоставлении социального жилья и способствовать в большей степени диалогу между поколениями, чем социальной солидарности.

К патриотически настроенным партиям можно отнести «Движение за Францию» (ДФ) («Mouvement pour la France»). Среди предвыборных требований ДФ – мораторий на строительство мечетей и роспуск Французского Совета по Мусульманскому культу (Conseil Français du Culte Musulman – CFCM); запрет на государственное финансирование мечетей. В области иммиграции выдвигаются требования, схожие с идеями крайне правых: нулевая иммиграция, приостановление семейного воссоединения, выдворение немедленное и систематическое всех нелегалов, реформа предоставления гражданства и пе-

ресмотр его в части «права почвы», необходимость увязывать предоставление гражданства с полной ассимиляцией в стране приема, запрещение двойного гражданства, принятие жестких мер в отношении нанимателей нелегалов. ДФ выступает за проведение политики со-развития в отношении стран третьего мира (в первую очередь франкофонных), за предоставление семейных пособий только французским семьям, развитие движения франкофонии и борьбу с лидерством англофонов, в целом за укрепление позиций Франции в мире.

Правоконсервативные, протекционистские идеи выражены в программе партии «За Республику» («Debout la Réepublique»). Их программа включает – утверждение светских ценностей, строительство Европы наций, упразднение Европейской Комиссии, прекращение переговоров с Турцией о вступлении в ЕС. В сфере иммиграции: – помощь развитию стран массовой эмиграции, в частности, африканских. Предлагается оказывать помощь развитию бедных стран при условии восстановления контроля на французских границах, ограничить выплату социальных пособий на территории Франции, предоставлять гражданство и вид на жительство только при условии уважения республиканских ценностей, приостановить прием иммигрантов по линии семейного воссоединения сроком на 5 лет, ужесточить меры против работодателей, принимающих на работу нелегалов.

Либеральная политика в области иммиграции наиболее полно изложена в программных требованиях Социалистической партии (СП). Они предусматривают:

– переход к анонимным резюме при приеме на работу;

– введение 0,05% налога на финансовые сделки;

– предоставление иностранцам права голосовать на местных выборах, (что было обещано еще Ф.Миттераном в 1981 г.);

– принятие закона о профессиональной переориентации каждые три года и мер против нелегальной работы;

– введение практики заключения договора-контракта о приеме и интеграции с взаимными обязательствами выучить французский язык, уважать права и соблюдать обязанности перед Французской Республикой. Социалисты предпочитают термину «интеграция» выражение «борьба с дискриминацией» и считают необходимым в борьбе с дискриминацией возложить ответственность на предприятия. Выступают против квот, полагая, что иммиграция должна быть не «избирательной», а «разделенной» со странами-поставщиками трудовых ресурсов, считают необходимым сохранить направление приема

иммигрантов в рамках семейного воссоединения. Приоритетной, по мнению социалистов, должна стать иммиграция иностранных студентов во Францию с гарантией им права на свободное перемещение – «въезда и выезда» в страну происхождения и государство приема.

Необходимо заметить, что взгляды социалистической партии становятся все более компромиссными в том, что касается проблемы иммиграции, и иногда они менее радикальны, нежели идеи умеренно правых.

Одна из наиболее радикальных программ в области иммиграции у партии «зеленых» («Les Verts»). Они выступают за социальное смешение в школе, амнистию всех нелегалов, свободу и равенство всех видов миграций, закрытие центров задержания нелегалов, продолжение политики приема новых иммигрантов, включающую обучение их французскому языку, решение проблемы жилья и охраны их здоровья, предоставление иностранцам права голосовать на всех выборах и облегчение процедуры представления гражданства. Крайне левые идеи содержит и программа партии «Борьба рабочих» («Lutte ouvrière»), предлагающая немедленную амнистию всех нелегалов.

«Демократическое движение» («Mouvement Democratique») выдвигает умеренно-центристские требования:

– переход к европейской «голубой карте»;

– предоставление права голосовать на местных выборах иностранцам, прожившим во Франции более 10 лет;

– помощь в разработке проектов развития в странах происхождения мигрантов с тем, чтобы тем самым создать условия для их возвращения на родину;

– амнистия нелегалов, проработавших на регулярной работе более трех лет;

– восстановление полицейских служб типа ОМОНа по месту жительства, работающих на местах;

– борьба с преступностью среди молодежи, применение санкций воспитательного характера.

«Республиканское и гражданское движение» («Mouvement republicain et citoyen») выступает с умеренно-левыми взглядами, предполагающими переговоры и организационные меры в области миграционной политики, а также участие в развитии стран Юга, признание Палестинского государства и сотрудничество с Россией.

«Новая антикапиталистическая партия» («Nouveau Parti Anticapitaliste») – партия левацкого толка, требующая выход из Европейского Союза, амнистию

всем нелегалам, отказ от всех европейских договоров и выход из всех европейских структур. «Левая партия» («Parti de Gauche») проповедует большую открытость в отношении иммигрантов, их приема, легализации и консерватизм в том, что касается их интеграции. Она предлагает установить «право почвы» при предоставлении гражданства с момента рождения, амнистировать всех нелегалов, живущих или работающих во Франции, закрыть все центры по временному содержанию мигрантов, установить единый вид на жительство во Франции сроком на 10 лет, строго соблюдать принцип светскости французского государства. Партия «Солидарная Республика» («Republique Solidaire») отстаивает право иммигрантов на свободный въезд и выезд, что должно способствовать динамичному развитию стран происхождения мигрантов, а также выступает за укрепление европейской политики, ее большую координацию в сфере иммиграции. В программах других партий («Parti Chretien Democrate», «Parti Ouvrier Independent», «Parti Communiste») тема иммиграции явно не выражена.

Правящая партия «Союз за народное движение», в лице Н.Саркози поддерживает предложение предоставить иностранцам право участвовать в местных выборах. Она выступает за усиление борьбы против нелегальной иммиграции, за жесткую политику в отношении нелегалов, соблюдение постоянного равновесия между правами и обязанностями приезжих, проведение согласованной политики европейского сотрудничества в области иммиграции и за более ответственную государственную иммиграционную политику, которая должна отвечать потребностям страны. Ее последней инициативой в этой сфере стало принятие парламентом в мае 2011 г. проекта закона об иммиграции. Проект предусматривает, что разрешение на пребывание по линии «больные иностранцы» отныне предоставляться не будет. Исключением могут стать «гуманитарные обстоятельства», – если в стране иммигранта отсутствует соответствующее необходимое первоначальное лечение. Предлагаются более решительные меры по выдворению нелегалов, так как на сегодняшний день выдворяются из страны менее 30% от числа находящихся в центрах задержания. «С 2002 г. это уже седьмой закон за восемь лет об иммиграции, что означает бессилие власти решить иммиграционную проблему, ее провал», – заявил социалист Жюльен Дрэй[1]. Такого мнения придерживаются многие политические деятели «Союза за народное движение», считая политику французов в области иммиграции «оборонительной» и безуспешной. При этом, со-

[1] www.lenouvelobservateur.fr. 2011, 12 mai.

гласно официальным данным, бюджет министерства по делам иммиграции в 2011 г. составил 415 млн евро. В отличие от НФ правящая партия считает невозможным закрывать границы от беженцев, массовый исход которых был спровоцирован революциями в арабском мире. По подсчетам Французского национального института демографических исследований население Африки к 2050 г. должно увеличиться с 1 млрд до 2 млрд, что потребует, с одной стороны, увеличить там за эти годы производство сельскохозяйственных продуктов минимум на 70%, а с другой, если это не произойдет, быть готовыми к приему десятков миллионов «голодных» беженцев. Франция постоянно настаивает на более активной помощи африканским странам. Будучи президентом страны, Ж.Ширак регулярно призывал международное сообщество усилить борьбу с бедностью и болезнями в Африке. По его инициативе в Женеве был основан фонд Unitaid, выступающий в роли агента для закупок лекарств для Африки. Сегодня французы настаивают на введении налога на финансовые транзакции (тема обсуждалась на саммите в Каннах в октябре 2011 г.). Как подсчитал госсекретарь по делам сотрудничества Анри де Ренкур, только реализация этой идеи позволит в год собирать порядка 55 млрд евро[1]. Французскую инициативу поддерживает Еврокомиссия и такие европейские страны, как Германия, Испания, Бельгия и Австрия. Дополнительным источником получения средств, которые пойдут на нужды наибеднейших стран, может стать, считают французы, снижение банковских сборов в развитых странах на денежные переводы, которые отправляют домой рабочие-мигранты, и ряд других мер, которые также могут обсуждаться в рамках «большой двадцатки».

В 2008 г. Францией подготовлен план реформ, выдвинутый бывшим французским министром Б.Ортефе, предусматривающий, что в 2012 г. страны ЕС должны скоординировать свою политику и установить общие стандарты обращения с иммигрантами. Ставится задача создать условия для привлечения квалифицированных работников и отсеивать нежелательных мигрантов, в первую очередь нелегалов, прибывающих из бедных стран (сегодня их около 8 млн). Европейская иммиграционная политика будет включать регулирование легальной миграции (предлагается ввести практику выдачи вида на жительство в ЕС, так называемую «голубую карту», аналог американской «зеленой карты», облегчив легальным мигрантам поиск работы и интеграцию в новой стране), депортацию нелегальных мигрантов. Предполагается усиление

[1] «Российская газета». 2011, 6 октября.

охраны границ ЕС, сотрудничество со странами происхождения иммигрантов, скоординированная политика в отношении беженцев.

В октябре 2008 г. лидеры 27 стран-членов ЕС единогласно одобрили созданный на основе этого плана «Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища». Это – попытка выработать единую для ЕС реальную иммиграционную политику. Однако этот пакт не является юридически обязывающим документом. Он закрепляет ряд политических договоренностей государств ЕС в том, что касается поддержки привлечения высококвалифицированных специалистов из третьих стран, борьбы с нелегалами, усиления мер по ужесточению пограничного контроля и координации политики по предоставлению убежища. Согласно этому пакту, страны-члены ЕС отказываются от практики массовой легализации иностранцев, полученные от иностранцев документы будут предметом индивидуального рассмотрения, а принятое решение мотивировано соображениями гуманитарного и экономического характера. Страны-члены ЕС отказались включить положение, рекомендованное президентом Франции, о подписании всеми прибывающими в ЕС иммигрантами «контракта на интеграцию», обязывающего их учить язык страны, принимать базовые ценности европейской цивилизации. Оно было сформулировано лишь в качестве пожелания.

Притом, что Россия уже занимает второе место в мире после США по количеству мигрантов, вопрос о массовом приглашении новых мигрантов и об отмене квот на их прием остается актуальным. Подобные предложения лоббирует ФМС, либеральная научная интеллигенция и ряд СМИ, а главное правительство страны, и весь бизнес. Предложение о «нулевой» иммиграции, с которым на протяжении последних лет из-за очевидных негативных последствий массовой иммиграции последовательно выступает часть европейских правых консерваторов, даже не рассматривается.

Привлечение в страну мигрантов, причем не только квалифицированных, но и малоквалифицированных, несмотря на рост антииммигрантских настроений у российского населения, обострение криминогенной ситуации в стране и ряд других отрицательных явлений, вызванных практически неконтролируемой, как внутренней, так и внешней миграцией, очевидно, останется долговременным фактором социально-экономической политики теперешнего российского руководства и будет существенно влиять на социально-культурную идентичность российского государства, являясь источником постоянных национально-религиозных конфликтов и нестабильности в России.

Выбор российского руководства в пользу многовекторных международных отношений, укрепления военно-политического присутствия России на Востоке, ориентация на союз с азиатскими государствами, в том числе и с бывшими советскими республиками, не позволит ввести визы и закрыть границы с сопредельными азиатскими государствами СНГ – Таджикистаном, Киргизией, Узбекистаном – основными поставщиками мигрантов, нелегальных беженцев из третьих стран, наркотиков[1] и т.д. Сохранение сегодняшний ситуации будет оставаться фактором напряженности не только внутри страны, но и за пределами, откладывая на неопределенный срок отмену виз в российско-европейских отношениях и в целом «европеизацию» российского государства.

[1] В сентябре 2011 г. подписано соглашение между Таджикистаном и Россией о взаимодействии в сфере пресечения каналов транспортировки наркотических средств железнодорожным и воздушным транспортом, так как именно Таджикистан является, по оценкам экспертов, основным каналом поставки наркотиков и психотропных веществ в Россию.

«ИНДЕКС ОПТИМИЗМА» КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОЧУВСТВИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Расчет «индекса оптимизма». В рамках исследовательского проекта[1] наряду с отношением к актуальным социально-экономическим и политическим темам жизни стран респондентам задавались вопросы, насколько они склонны считать, что наступающий год будет лучше уходящего. Собранная информация послужила основанием для расчета «индекса оптимизма», который был сопоставлен с уровнем благосостояния каждого общества, в результате чего была построена матрица корреляции показателей «оптимизма – благосостояния».

«Индекс оптимизма» рассчитывался как разница между теми, кто думает, что наступающий год будет годом экономического благосостояния и теми, кто считает, что наступающий год будет годом экономических трудностей. При построении матрицы корреляции подобная информация сопостав-

[1] В России исследование было проведено компанией «РОМИР», являющейся эксклюзивным представителем Gallup International в странах постсоветского пространства. В период с октября по декабрь 2010 г. исследовательской сетью Gallup International было проведено исследование в формате «Глобального Барометра Оптимизма и Пессимизма» (Global Barometer on Hope and Despair), методика которого разработана и используется Gallup International с 1977 г. и считается одним из ключевых индикаторов, характеризующих степень общественного счастья и эффективной роли государства в сфере поддержания общественных настроений. Исследование проводилось в 53 странах следующих регионов: страны «Большой семерки» (G7), БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), страны СНГ, а также 42 государства разных частей мира: Азии, Африки, Латинской Америки и Австралии. Суммарно в исследовании приняло участие порядка 64000 респондентов. Исследование проводилось в каждой стране по выборке, репрезентирующей взрослое население. В некоторых странах (Индия, Китай) выборка ограничивалась крупными городами. В разных странах допускалось использование различных методов сбора данных: наряду с личными интервью анкетирование могло проводиться в формате телефонного и онлайн опроса.

лялась с данными об уровне благосостояния стран, основанными на источниках Мирового Банка.

4 кластера стран. При сопоставлении показателей «индекса оптимизма» и уровня благосостояния государств были выделены 4 блока, характеризующие положение каждой страны на двухмерной оси. В левом нижнем квадрате расположились страны с низким уровнем оптимизма и дохода; в левом верхнем – с высоким оптимизмом и невысоким доходом. В правом нижнем квадрате – страны богатые, но с невысоким уровнем оптимизма; а в правом верхнем квадрате – группа стран с высокими доходами, и оптимистичными ожиданиями.

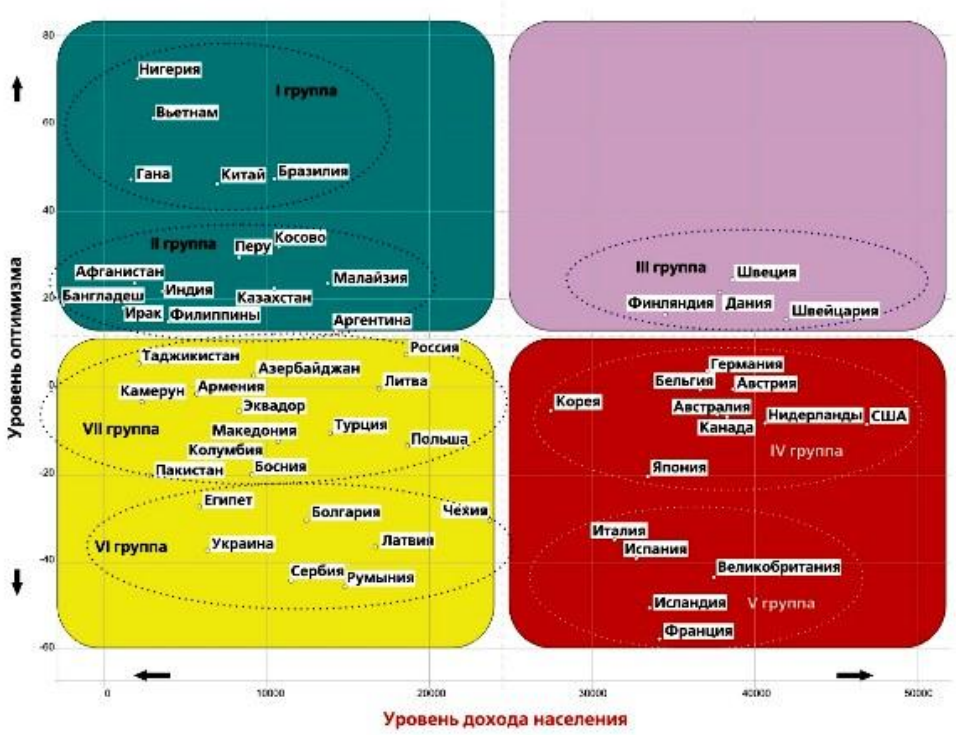
Таблица 1

4 кластера стран

ПРАВЫЙ НИЖНИЙ КВАДРАТ	ЛЕВЫЙ ВЕРХНИЙ КВАДРАТ	ПРАВЫЙ ВЕРХНИЙ КВАДРАТ	ЛЕВЫЙ НИЖНИЙ КВАДРАТ
Австралия	Афганистан	Дания	Таджикистан
Австрия	Аргентина	Финляндия	Камерун
Бельгия	Бангладеш	Швеция	Пакистан
Канада	Бразилия	Швейцария	Армения
Франция	Китай		Эквадор
Германия	Гана		Азербайджан
Исландия	Индия		Македония
Италия	Ирак		Колумбия
Япония	Казахстан		Россия
Корея	Косово		Литва
Нидерланды	Малайзия		Турция
Испания	Нигерия		Босния
Англия	Перу		Египет
США	Филиппины		Украина
	Вьетнам		Польша
			Болгария
			Сербия
			Латвия
			Румыния

График 1

Глобальная матрица настроений



Как показывают данные, отображенные на графике, существует обратная зависимость между уровнем оптимизма и степенью экономической развитости стран. В целом из всех стран 19 могут быть классифицированы как оптимисты, а 34 – как пессимисты. Условно страны можно объединить в семь групп. В первой группе первого левого блока высокий оптимизм демонстрируют Нигерия с Вьетнамом, ниже Гана, Китай и Бразилия. Во втором кластере первого левого блока: слева Бангладеш, Афганистан и Индия, справа Малайзия и Аргентина – с высоким оптимизмом при низких доходах.

В первом правом блоке всего четыре страны, относящиеся преимущественно к скандинавскому региону: Швеция, Финляндия, Дания и Швейцария,

При высоком доходе население этих стран отличает ожидание положительных изменений в 2011 г.

Вверху второго правого квадрата четвертая группа – Германия, Бельгия и Австрия, слева Корея, в центре Австралия и Канада, справа Голландия и США, внизу Япония. Их выделяет оптимизм ниже среднего при высоком достатке. Внизу квадрата пятая группа: Италия, Испания, Великобритания, Исландия и Франция – богатые страны с высоким уровнем пессимизма.

В шестой группе второго левого квадрата семь стран: от Египта и Украины слева до Чехии справа – почти на границе второго правого квадрата. В седьмой группе второго левого квадрата: Пакистан и Босния внизу, Таджикистан сверху, Камерун слева и Польша справа. Именно здесь расположилась Россия, на центристском месте – практически на пересечении всех квадратов, что можно рассматривать как промежуточное положение в долгосрочной перспективе динамики уровня доходов и показателей оптимизма.

«Индекс оптимизма» как показатель социальной эффективности государства. Условно четыре квадрата можно охарактеризовать следующим образом: второй правый – группа передовых индустриально развитых стран, второй левый – развивающиеся страны, первый левый – группа наименее экономически развитых стран, первый правый – страны так называемой «скандинавской модели» капитализма, где индивидуализм и частное предпринимательство ограничены социальными гарантиями государства, а государственные институты проявляют заботу о благополучии каждого индивида. В первом правом квадрате располагается также центрально-европейский «оазис» – Швейцария, характеризующийся высоким уровнем благосостояния общества и социальной защищенности индивида. Общим для скандинавских стран с точки зрения их социально-экономического устройства является наличие бесплатного здравоохранения, начального и высшего образования, низкий уровень безработицы, высокий уровень налогообложения на крупный капитал. Некоторые исследователи характеризуют скандинавскую модель как смешанную, сочетающую основы капиталистической и социалистической системы, поскольку в ней сочетается рыночная саморегуляция, централизованное корпоративное и государственное управление экономикой.

Бывшие советские страны имеют много общего с первым правым кластером, за исключением общего уровня благосостояния. Россия находится в центре представленной системы координат, что можно считать промежуточным положением между блоками. С одной стороны, наличие бесплатного здраво-

охранения и образования можно считать частью системы, где индивид чувствует себя адаптированным в обществе, с другой – состояние общественной нестабильности и социальная дезориентация, сохраняющаяся после распада Советского Союза, приводит к значительному снижению степени оптимизма.

Современная Россия на фоне стран мира отчасти близка социальной модели Скандинавии по причине того, что сохраняет в себе часть социального обеспечения советского государства, но при этом движется в направлении обратном модели государства общественного благосостояния, сокращая социальные программы и переходя на коммерциализацию социальной сферы. Как можно судить на основании рассмотрения центральной закономерности, обозначенной по результатам рассмотрения настоящих данных, высокий уровень благосостояния не равен высокой степени общественного оптимизма, а благосостояние общества без развитой социальной сферы не приводит к повышению уровня самочувствия граждан.

В первую группу самых больших оптимистов попали жители государств, в некоторых из которых не только нет социального обеспечения, но и само государство зачастую оказывается не в состоянии контролировать жизнь большей части общества (Гана, Нигерия). При рассмотрении индекса оптимизма как фактора, свидетельствующего об эффективной роли государства в социальной сфере, стоит сделать оговорку, что подобная закономерность имеет отношение лишь к индустриально развитым обществам, в которых произошел переход от традиционных форм общественного устройства, основой которых является община, к индустриальному и городскому укладу.

В традиционных обществах функцию опеки индивида, его социальной адаптации и защищенности, обеспечивают институты семьи, клана, рода. Как можно заключить на основании рассмотрения результатов исследования, традиционные институты справляются с подобными функциями лучше социальных институтов современных государств и, несмотря на бедность, люди в традиционных обществах чувствуют себя более оптимистично. Также к подобным обществам могут быть отнесены мусульманские страны, которые занимают промежуточное положение между так называемыми «модернизированными» и «традиционными» обществами[1], в которых сохраняется значимость патриархальных ценностей и религиозных догматов наряду с развитой городской жизнью и включенностью в мировые торговые связи.

[1] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.

Как показывают сводные показатели положения стран на двумерной оси, существует обратная зависимость между уровнем благосостояния страны и степенью оптимизма ее жителей. Казалось бы, парадоксальный факт снижения уровня оптимизма с повышением материального благополучия может найти объяснение при сопоставлении специфики так называемых «развитых» и «развивающихся» общественных систем с реализацией исконных потребностей личности. Согласно классическим общественным теориям в капиталистическом обществе растет отчуждение индивида, а многие традиционные общества, несмотря на низкую экономическую развитость, обеспечивают личности гармоничное существование в социуме и чувство самореализации. Результаты настоящего исследования могут считаться косвенным подтверждением подобных концепций. Как показывают данные, оптимальной моделью, которая сочетает высокое благосостояние с высоким уровнем общественного счастья, является модель скандинавских стран, которая сочетает в себе черты общества, основанного на частной инициативе и ведущей ролью государства в экономической и социальной жизни.

Приложение 1

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ IV ВСЕРОССИЙСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА

Российская Академия Наук

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

г. Москва, Ленинский просп., 32А
тел. (499)1694902
(499)5302884
(495)7190940

2–4 февраля 2012 в Москве состоялся IV Всероссийский социологический конгресс в соответствии с Распоряжением Президиума РАН №1400-321 от 21 апреля 2011 г. IV Всероссийский социологический конгресс был посвящен проблеме «Социология в системе научного управления обществом».

Пленарное заседание конгресса прошло 2 февраля в Колонном Зале Дома Союзов. В работе Конгресса приняли участие 1650 человек более чем из 60 регионов Российской Федерации, а также представители иностранных социологических ассоциаций и организаций. Российские и иностранные социологи работали в 40 секциях и 20 круглых столах Всероссийского социологического конгресса.

Активную роль в подготовке и проведении Конгресса сыграли Институт социально-политических исследований РАН, Институт социологии РАН, Российский государственный социальный университет, другие научные и образовательные центры страны. Работа Конгресса способствовала консолидации российского социологического научного сообщества.

На основе прошедших на Конгрессе обсуждений его участники считают основными следующие выводы и предложения.

Опыт России, когда столь бездумно разрушалась общественная система, подсказывает, что надо договариваться о тех ограничениях, выходить за которые недопустимо. Новые вызовы и поблекшие утопии увеличивают шансы учесть сделанные ранее научные достижения и промахи, и ответственно определить роль социологии, социальных наук в системе управления современным обществом.

1. Социальная реальность создается деятельностью людей, большого количества социальных сил и является объективированным результатом этой субъективной деятельности. В результате этих разнонаправленных действий создается социальная реальность. Будучи создана, эта реальность начинает функционировать и развиваться по своим собственным объективным законам, оказывая обратное влияние не только на создавшего ее человека, но и на природную среду. Однако эти «объективные» законы нельзя рассматривать, подобно законам естественным, вне зависимости от человеческой деятельности. То позитивное или негативное, что характеризует социальную реальность, является результатом социальных действий людей, и в первую очередь, управленческого корпуса.
2. В последние десятилетия вследствие глубоких социальных трансформаций, глобализации, коэволюционных и научно-технических тенденций развития создается качественно новая по сложности и неопределенности социальная реальность, которая требует трех фундаментальных изменений ее изучения. Во-первых, методологического перехода от социально-философского мировоззрения к социально-научному познанию общества. Во-вторых, методического снятия однофакторной, количественной, преимущественно экономоцентричной доминанты изучения общества в пользу многофакторности, гуманизации социального научного знания, принятия качества жизни, человеческого потенциала как основного критерия измерения состояния общества. В-третьих, конкретизации получаемого социального знания, доведения его до социальных технологий, аналитических и математических моделей, проектов с целью их практического применения.
3. Для нахождения ответов на вызовы новой социальной реальности нужен иной способ организации системы управления обществом, переход от системы управления обществом методом проб и ошибок к системе научного управления обществом, которая способна внести рациональность в стихийные и безответственные действия людей, устранив или нейтрализовав угрозы и риски. В современных условиях эффект некомпетентных управленческих решений возрастает многократно.
4. В настоящее время решения органов власти часто не только не совпадают, а вступают в конфликт с рекомендациями социальных наук. Культура власти и культура науки до сих пор остаются далекими друг с другом. Главная причина в том, что культура власти в современном обществе по-прежнему основывается не на социально-научном мышлении, а на закрепившихся в сознании стереотипах обыденного знания и здравого смысла, а также узкогрупповых интересах. В результате, образуется порочный круг имитации взаимодействия социальных наук и системы управления обществом: невостребованность социально-научного знания сти-

мулирует инерцию псевдонаучных исследований, не дающих адекватного знания об обществе, что ведет к девальвации практической значимости социальных наук и продолжению управления обществом методом проб и ошибок, для которого нужна лишь наукообразная апологетика.

5. Основное интеллектуальное сопровождение перехода к научному управлению обществом должны обеспечить социология и другие социальные науки. Социальные науки вырабатывают с позиций коэволюции позитивные ценности и цели, во имя реализации которых осуществляется социальная деятельность человека. На основе конкретных исследований определяются направления и средства реализации этих целей.
6. Самостоятельным направлением включения социологии в систему управления обществом является пересмотр учебных программ и пособий по социальным наукам с целью их приближения к рынку труда и запросам системы управления. Одновременно потребует корректировки практика повышения квалификационных знаний лиц, работающих в системе государственного и муниципального управления.
7. В настоящее время существует потребность в принятии апробированной в государственной и социальной практике и научно значимой для российских условий системы показателей общественного развития, которая позволит получить достоверную информацию о результатах принимаемых решений и использовать ее в практике. Экспертную апробацию системы показателей желательно расширить за счет моделирования общественных процессов на основе анализа статистики, эмпирических данных, вероятностного анализа, построения «деревьев опасности».
8. Обществу требуются не сочинения социологической неосхоластики, изобретающие абстрактные спекуляции и замысловатые термины, а исследования, преодолевшие ложную оппозицию теоретической и эмпирической социологии на основе изучения практической стороны повседневной жизни. Только на основе научного знания возможна достоверная оценка и эффективное конструирование социальной реальности. Сегодня, в период социальной турбулентности, эта задача стала несравненно более актуальной, чем полвека назад. Ее решение – это интеллектуальная революция, которая требует фундаментальной научной программы, в ней – узел противоречий системной модернизации современного российского общества.
9. Привлечение научного социального знание к практической государственной работе предотвратит радикальное экспериментирование властными элитами судьбами людей и нашей страны. XXI век – век социальных наук и гуманитарного знания. У нас есть все основания полагать, что современная российская социология, прошедшая долгий и драматический путь, сможет внести свой вклад в развитие социального знания в XXI веке и стать полноправным участником системы управления обществом. Только в этом случае она сможет достойно выполнить свою миссию обеспечения благополучия и безопасности человека и общества.

Приложение 2

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ, ИЗДАННЫХ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА ИСПИ РАН: «СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ»

1. РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ (1989–1994).
   Авторы-составители: Г.В.Осипов (руководитель), В.Н.Иванов, В.К.Левашов, В.В.Локосов, А.Т.Хлопьев. – М.: Academia, 1994. – 384 с.

2. СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ (первое полугодие 1995 г.).
   Под редакцией Г.В.Осипова. Авторы-составители: В.К.Левашов, В.В.Локосов. – М.: Academia, 1995. – 287 с.

3. НОВЫЙ КУРС РОССИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОРИЕНТИРЫ.
   Социальная и социально-политическая ситуация. Год 1995-й.
   Под редакцией Г.В.Осипова. Авторы-составители: В.В.Локосов, В.К.Левашов. – М.: Academia, 1996. – 330 с.

4. РОССИЯ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ.
   Социальная и социально-политическая ситуация (в первой половине 1996 года)
   Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. – М.: Республика, 1997. – 287 с.

5. РОССИЯ: У КРИТИЧЕСКОЙ ЧЕРТЫ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ КАТАСТРОФА.
   Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1996 году: анализ и прогноз. Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. – М.: Республика, 1997. – 303 с.

6. РОССИЯ: НОВЫЙ ЭТАП НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ.
   Социальная и социально-политическая ситуация в России в первой половине 1997 года.
   Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. – М.: Республика, 1997. – 367 с.

7. РОССИЯ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1997 году.
Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. –
М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1998. – 185 с.

8. РОССИЯ: ПРЕОДОЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЫ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1998 году.
Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. –
М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1999. – 338 с.

9. РОССИЯ В ПОИСКАХ СТРАТЕГИИ: ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1999 году.
Под редакцией Г.ВОсипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. –
М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 470 с.

10. РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ: ОТ МИФОВ К РЕАЛЬНОСТИ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2000 году.
В двух томах. Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова,
В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. – Т. 1. – 440 с.; Т. 2. – 314 с.

11. РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ.
Социальная и социально-политическая обстановка в России в 2001 г.
Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова,
В.В.Суходеева. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – 470 с.

12. ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ РОССИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2002 году.
Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова,
В.В.Суходеева. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – 770 с. (Т. 1 – 356 с.; Т. 2 – 414 с.).

13. РОССИЯ: НА ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2003 году. Под редакцией Г.В.Осипова, В.Н.Кузнецова, В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. – 564 с.

14. РОССИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ РИСКИ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2004 году.
Под редакцией Г.В.Осипова, В.Н.Кузнецова, В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – 704 с.

15. РОССИЯ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 году. Под редакцией Г.В.Осипова, В.Н.Кузнецова, В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 408 с.

16. РОССИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2006 г. Под редакцией Г.В.Осипова, В.ВЛокосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2007. – 561 с.

17. РОССИЯ: ПРОЦЕСС КОНСОЛИДАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2007 году. Под редакцией Г.В.Осипова, В.В.Локосова. – М.: ИСПИ РАН, 2008. – 268 с.

18. РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году. Под редакцией Г.В.Осипова, В.В.Локосова. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – 350 с.

19. РОССИЯ: СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2009 году: анализ и прогноз. Под редакцией Г.В.Осипова, В.В.Локосова. – М.: ИСПИ РАН, 2010. – 376 с.

20. РОССИЯ: НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2010 году. Под редакцией Г.В.Осипова, В.В.Локосова. – М.: ИСПИ РАН, 2011. – 356 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Проблемы включения социологии в систему научного управления российским обществом …… 6

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ГОСУДАРСТВО …… 12

Инновационное развитие России: стратегия и ресурсы …… 12
Экономическая безопасность и антикризисная политика ……. 36
Динамика взглядов россиян на роль государства в экономике и социальной сфере ……... 49
Неравенство качества и уровня жизни населения России: межрегиональный аспект …….. 62
Национальная корпоративная система …… 74

II. УСЛОВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ……... 98

Проблемы модернизации экспертного обеспечения управления ……. 98
Общество и политика …… 109
Процесс консолидации современного российского общества: показатели и индикаторы …….. 130
Социально-политический кризис в Республике Дагестан …… 145
Социальный портрет проголосовавших за политические партии на выборах в Государственную Думу …….. 158
Российская модернизация и реформа высшей школы …….. 166
Факторы совершенствования подготовки профессиональных кадров в высшей школе и эффективности их использования …… 187

III. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ДИСПРОПОРЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ ……...… 210

Анализ состояния демографических процессов и их обусловленность объективными тенденциями …….…… 210
Демографическое развитие России в 2011–2025 гг. ……..... 226
Миграционная политика как аспект реализации мегапроекта «Интегральная Евразийская транспортная система» ……. 236
Малочисленные народы Севера: демографический аспект ……..….. 245
Экономико-математическая модель управления демографическими процессами и оценка ее эффективности ……..…. 255

IV. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МОДЕРНИЗАЦИЯ …… 277

Иммиграция и сохранение социально-культурной идентичности России …….. 277
Инновационное развитие и модернизация как идеологическая «повестка дня» ……...…… 293
Макроструктура эволюции современного социума ……... 303
Основные тенденции изменения религиозности россиян ……. 309
Факторы формирования исторического самосознания школьников начальных классов ……. 315
Изменение межэтнических и межконфессиональных отношений в Москве ……. 324
Процесс сохранения социально-культурной идентичности в европейских странах и России ……... 338
«Индекс оптимизма» как показатель общественного самочувствия и эффективности государства в социальной сфере …… 367

Приложение 1.

Основные выводы и предложения участников IV Всероссийского социологического конгресса …… 373

Приложение 2.

Перечень научных докладов, изданных в рамках реализации фундаментального научно-исследовательского проекта ИСПИ РАН: «Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз» …….. 376

УДК 323/ 324(470+571)
ББК 66.3(2Рос)3
Р76

ISBN 978-5-7556-0470-3

Россия: модернизация системы управления обществом. *Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2011 году*. – М.: ИСПИ РАН, 2012. – 381 с.

РОССИЯ:
МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2011 году

Научное издание

Подписано в печать 05.04.2012

Объем 23,5 уч.-изд. л.; 24,0 усл.п.л.
Тираж 1000 экз.

119991, Москва, Ленинский пр., 32А
8(495) 938 19 10